

Ольга Ташнина

Отбор
Стихий

О чем мечтает девушка XXI века? Уж точно не о другом мире и отборе невест для принца этого самого мира, ведь такие, как я, хотят карьеру, а не замужество и статус «вешалки для драгоценностей». И кому из жрецов пришло в голову, что именно я обладаю даром стихий и готова побороться за сердце правителя?

Но как бы то ни было, теперь я — конкурсантка Отбора Стихий, где мне совсем не место, а ненависть соперниц просто зашкаливает! Но цепь рвется там, где тонко, и на этот раз слабым звеном оказалась я.

Теперь конкурентки, интриги, испытания и магия — не самые большие мои проблемы, ведь один темный бог имеет на Отбор Стихий свои планы. А я — лишь орудие в его руках. Довольно своевольное орудие, стоит заметить.

Отбор Стихий

Ольга Пашнина

Пролог

Просторный зал в императорской резиденции заливал лунный свет. Впрочем, помещение скорее напоминало огромный балкон, с двух сторон обнесенный изящными перилами и колоннами. В лучах полной луны источник казался совершенно обычным. От него исходило голубоватое сияние, а сверкающая сердцевина размеренно вращалась в серебристой ажурной клетке.

Вдоль балюстрады, откуда открывался прекрасный вид на лес и виднеющиеся вдалеке снежные пики гор, неспешно брел пожилой мужчина в древнем ритуальном одеянии стихий. Его плащ покрывали темные причудливые символы, а капюшон надежно скрывал лицо.

Хоть ночью в этой части замка и не бывали послушники, жрец все равно не ждал эффектного появления бога. Но поежился, когда из тени колонны вдруг выступил Баллард.

— Мой повелитель, — тут же склонился жрец.

— Рад видеть тебя в добром здравии. Я так понимаю, есть новости от Его величества.

Они медленно, словно беседовали о последних новостях или столичных сплетнях, двинулись по широкой лестнице вниз, к источнику. По мере приближения к круглому бассейну можно было увидеть, как в прозрачной синеве, словно трещины, разрастаются черные прожилки.

Баллард долго смотрел на источник, и жрец не стал мешать ему. Общение бога и источника, питающего мир, происходило на других уровнях, неподвластных обычным жрецам, даже таким сильным.

Наконец бог будто очнулся и удовлетворенно хмыкнул. Медленно, но верно, его магия преображала источник.

— Завеса поднимается, — заключил Баллард. — Хорошо. Так что с императором? Он знает?

— Жрецы долго опасались за здоровье Его величества, но все же сообщили, что магия источника меняется.

— И? — с усмешкой поторопил его Баллард.

— Принцу нужна невеста. Баланс стихий нарушен. Император слаб, а принц не справится в одиночку. Они созывают Отбор Стихий.

— Прекрасная новость, мой друг. То, что нам нужно.

— Двенадцать девушек, чувствительных к стихиям? — с сомнением произнес жрец. — Рядом с принцем? Довольно опасная для нас ситуация. Если между принцем и какой-то из девушек вспыхнут чувства...

Баллард усмехнулся. В глазах бога мелькнул какой-то, доселе неведомый жрецу, озорной огонек.

— В этом и весь смысл, мой друг. Отбор Стихий опасен для нас лишь если пройдет бесконтрольно. Мы должны внимательно наблюдать за ним и вовремя включиться в игру. К тому же наследник молод и ещё не в курсе происходящего.

Жрец кивнул, хоть сомнения его и не покинули. В конце концов, не ему оспаривать решения бога.

— Отбор Стихий, призванный найти принцу невесту станет моим отбором. А девушка, избранная стихиями, станет ключом к моей победе. И невестой. В конце концов, если я намереваюсь вернуть Горд себе, народу понадобится красивая мордашка на престоле. Разузнай все о конкурсантах. Чем они дышат, чем живут, откуда прибыли и какой магией обладают. Нужно найти уязвимую девушку, которой легко управлять. Желательно страхом. Деньги и магия нынче как валюты сильно просели в ценности.

— Мой повелитель, с одним из миров могут возникнуть проблемы. Его жители... потеряли восприимчивость к магии. Это мир техномагии... без магии, как таковой. Мы не можем войти туда, и узнать что-то о девушке с Земли будет сложно.

— Девушку с Земли оставь мне. Кто знает, может, она и есть слабое звено в этой цепочке. Когда начнется отбор?

— Через декаду, на закате.

Баллард развернулся и направился в сторону выхода, но на полпути остановился и обернулся к жрецу:

— Ну, вот мы и подошли к финальной части плана. Впереди все самое интересное.

И почему-то жрецу казалось, что в голосе Балларда, помимо холодной решимости, сквозило что-то еще.

Веселье? Предвкушение? Кто их, этих богов, разберет.

Глава первая

«Сдал сопромат — можешь жениться!».

Эта присказка ходила у нас с самого первого курса. Еще на зачислении аэрокосмического факультета старшекурсники пугали нас этим словом. Сопромат, по слухам, был причиной половины отчислений на факультете. Ходили даже легенды, что с зачетом от Виктора Львовича Каримова, преподавателя сопромата, с первого раза ещё никто не уходил.

Поэтому я ждала первую пару третьего курса с особенным нетерпением. Нет, мне вовсе не улыбалось в конце семестра бегать на кучу пересдач, но блин, интересно же! Что такого в этом сопромате, что все лишь при звуках этого слова впадают в ужас? И, конечно, мелькала заманчивая мысль — а вдруг у меня все будет по-другому? Вдруг я войду в маленький процент тех, кому этот предмет дастся легко и просто?

В общем, в самом начале учебного года, движимая неудержимым любопытством, я села на второй ряд огромной поточной аудитории. Надела очки, достала новенькую тетрадь и приготовилась вникать. Народ вокруг как-то притих — с утра добрую часть потока клонило в сон.

Вскоре появился и профессор, седовласый, почтенного возраста, с тросточкой и толстой, выдавшей виды, папкой с конспектами. Каримов относился к той когорте преподавателей, что не признавала проекторов, интерактивных досок и виртуальных лекций.

— Доброго утра, товарищи студенты, — поздоровался он. — Меня зовут Каримов Виктор Львович, и на ближайшие два семестра я — ваш преподаватель такой замечательной дисциплины как сопротивление материалов. Перекличку проведем в конце занятия. Старосты, подготовьте в течение пары списки и оставьте свои телефоны, а сейчас давайте

поговорим о том, что же это такое сопромат и с чем его едят.

Однокурсники зашуршали тетрадями и ручками. На задних рядах у кого-то зазвонил телефон, но тут же умолк, под суровым взглядом профессора.

К середине занятия я начала понимать, почему же сопромат никто не мог сдать. Поди тут успеи все записать, куда уж понять! Почерк, прежде ровный и аккуратный, превратился в какие-то врачебные каракули. Отлично... просто прекрасно! Нет, вряд ли я войду в число счастливиц, понимающих эту сложную науку.

Надо будет озаботиться вопросом пересдач. Одно радует — жениться, ровно как и выходить замуж, мне рановато.

— А теперь запишем определение эпюры.

Я зевнула и тоскливо подумала, что до обеда ещё полторы пары, а уже так хочется ку-у-ушать...

— ... двенадцать миров.

Я оторвалась от созерцания часов на запястье. У меня что, от голода начались галлюцинации?!

— Каждый мир, как вы знаете, имеет свой путь развития. Где-то законы природы подчиняются магии, которую, в свою очередь, подчиняет себе человек. Где-то развитие идет по совершенно другому пути, как на нашей Земле.

Я растерянно огляделась. Народ послушно записывал за профессором этот бред, а кто-то даже быстро печатал лекцию в ноутбуке. Никакой реакции окружающих не было, даже удивление в глазах не читалось!

Потрясла головой. Может, перегрелась? Сентябрь выдался какой-то уж слишком богатый на бабье лето. И это при том, что лето официальное не принесло ничего, кроме затяжных дождей и перепадов погоды.

— К сожалению или счастью, — продолжал профессор, — из всех двенадцати миров лишь наша Земля выбрала технический путь развития. В остальных же господствует магия.

Я не выдержала и подняла руку.

— Да-да, — оторвался от папки мужчина, — у вас вопрос? Представьтесь, пожалуйста.

— Лаврова Марина, — сказала я. — Извините, я немного... потеряла нить рассуждений, вы не могли бы повторить... э-э-э... из чего вытекает последнее утверждение?

— То, где я сказал, что в остальных мирах господствует магия? — вежливо уточнил профессор.

Я округлила глаза и медленно опустилась на стул.

— Что ж, боюсь, на вопрос «почему» мне ответить не удастся. Маги всех миров бьются над этой загадкой. Впрочем, вы можете написать Эссе на эту тему! Уважаемые конкурсантки, вот ваше первое задание на следующую нашу встречу! Форма свободная. Напишите, что вы думаете о разделении магии и технологии.

У меня непроизвольно открылся рот.

Во-первых, почему поток аэрокосмического факультета, где девяносто процентов студентов — парни, называли конкурсантками?

Во-вторых, что за бред про магию он тут нес и причем здесь сопромат?

А в-третьих...

Я огляделась и поняла, что меня начало подташнивать. Вместо стандартной аудитории я вдруг обнаружила себя в каком-то большом зале с высокими, под самый потолок, панорамными окнами. Через них лился яркий солнечный свет, а ещё можно было увидеть

красивый густой лес, словно сошедший с какого-то фотоарта. Где-то у горизонта виднелись горы.

А в следующий миг я могла поклясться, что увидела в небе... пролетающего дракона!

— Марина? — удивился профессор. — Вам нехорошо?

— Д-да... — пробормотала я.

И очень отчетливо, с пугающей безысходностью осознала: все. Сейчас придет психиатрическая бригада и в моей карточке будет красоваться очень нехороший диагноз. Каждый студент наверняка слышал леденящие кровь истории, как от нервного перенапряжения людей увозили прямо с экзаменов. Кто-то начинал лаять, кто-то выпрыгивал с балкона. Правда, в историях все случалось ближе к диплому, или хотя бы на сессии. Почему же со мной все случилось в начале года?!

Кто-то в аудитории рассмеялся противным женским голосом.

— Она с Земли, магистр. Дикий, отсталый мир, что с нее взять?

Я резко обернулась. Встретилась взглядом с умопомрачительной красоткой в шикарном, но несколько несуразном платье, расшитом голубым бисером. Он поблескивал на солнце, и я долго в ошеломлении наблюдала за солнечными зайчиками.

— Ох... вот оно что. Вы с Земли! — просиял профессор. — А мы вас ждали!

Нет, я больше не могу! Я не могу это видеть, слышать и чувствовать!

— Марина? Марина, вам плохо?

— Не хочу галоперидол... — пробормотала я, оседая на пол на глазах перепуганного профессора.

***

— Что она сказала перед обмороком?

— Что-то... так... дайте вспомнить. Галоперидол! Это магия ее мира? Может, она больна и надо произнести заклинание?

— Сомневаюсь, что магия ее мира нам подвластна, но...

Кто-то откашлялся и хорошо поставленным голосом произнес:

— Галоперидол!

Воцарилась тишина.

— Ничего?

— Ничего, — тяжкий вздох. — Я же говорила, заклятья из ее мира в нашем не работают.

— Это не заклятье, — пробормотала я. — Это лекарство. И его мне не надо.

— О, вы проснулись, как чудесно! — воскликнул женский голос.

Пришлось открыть глаза. Последняя надежда, что от голода и перенапряжения мне все привиделось, исчезла. Я лежала на кровати в каком-то большом и просторном зале с рядами таких же коек. Ничего, кроме лазарета, в голову не пришло.

Быстро оценила ущерб. С меня сняли сапожки, но серое льняное платье оставили, и больше, вроде бы, ничего не сделали. Интересно, сколько я тут провалялась?

Этот вопрос я и озвучила. К собственному неудовольствию сла-а-абеньким таким голосом, даже немного хрипловатым.

— Всего несколько часов. Это нормально при переходе между мирами.

— И впрямь. Обычное дело.

— Да-да! — просияла женщина, улыбаясь и красноречиво.

Она была одета в странное длинное платье с белым фартучком. Я не могла сказать, что старинное, но немного несуразное. У нас в таких точно не ходят.

А вторым присутствующим был мужчина, ещё более странно одетый — в длинный, расписанный загадочными символами плащ. Под плащом, наверное, тоже что-то было, но мне не показали. Да и не очень-то интересно было.

— И где я? — спросила, принимая у женщины запотевший от прохлады стакан с водой.

— На юге Карр-горда, — ответил мужчина. — Это место называют Зачарованным лесом, в основном потому что это один из немногих заповедников, где сохранилась магическая фауна.

— Значит, за МКАДом.

Они недоуменно переглянулись и мужчина пожал плечами.

— Марина, я могу к вам так обращаться? — спросил он.

Я осторожно кивнула. Не нравилось мне все это, ой как не нравилось. Версию с сумасшествием отсекала, как несостоятельную. Ну правда, не может доселе абсолютно здоровая девушка вдруг так глубоко увязнуть в галлюцинациях. Ладно бы если какая авария, или удар по голове. Сопромат, конечно, вещь зубодробительная, но в вызывании психологических травм ещё замечен не был.

— Не волнуйтесь, ваша реакция — результат не самый простой межмировой переход. Остальные конкурсантки пересекли завесу сами, а с вашим миром всегда получаются вот такие вот истории. Мы, видите ли, не можем ступить на Землю из-за... кхм... некоторой разницы в путях развития. Поэтому осуществлять переход приходится в максимально удобный момент.

— Удобный? — с совершенно идиотским выражением лица переспросила я.

— Когда сознание расслаблено, мысли уплывают вдаль, если образно выражаться. Человек находится в полудреме, ни о чем не думает...

— Прямо на сопромате. Отлично. А... что вообще происходит, вы мне можете объяснить?

— Да-да, конечно. Леди Синерри, для Марины будет безопасно такое количество информации?

— Она здорова, магистр. Немного переутомилась и возбуждена. Ей пойдет на пользу узнать, зачем она здесь и то, что ей никто не угрожает.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — Итак, Марина, вас выбрали стихии. Иначе говоря, магия нашего мира. Земля в свое время избрала технический путь развития, мы же остались приверженцами магии... я не слишком понятно объясняю, да?

— Ну... — Я поморщилась. — Пока что я не совсем не понимаю, что происходит. Это другой мир — ясно, я в него попала — тоже ясно. Хоть и выглядит бредом.

— Несмотря на то, что все двенадцать миров развиваются по-разному, изначально и магия, и технология произошли от силы стихий. Наш мир остался единственным, кто обращается к истоковой магии, и именно поэтому мы можем принимать у себя выходцев из всех миров. Ну, с вашим только возникают периодически проблемы. Я дам вам книги по истории и магии, чтобы вы немного изучили этот вопрос. Уверяю, это поистине невероятное течение времени! Да ещё и Эссе...

Он осекся, снова встретившись со мной взглядом. Надеюсь, этот магистр не преподает, потому что я ровным счетом ничего не поняла.

— Значит так. — Он задумался, подбирая слова. — В нашем мире есть император и принц. Император умирает, а значит, принц скоро взойдет на престол и ему нужна невеста, которая впоследствии станет правительницей. Такое дело нельзя отдавать на откуп юношеской влюбленности, сами понимаете. Для этого мы создали ритуал Отбора Стихий. Изначальная магия нашего мира выбирает двенадцать претенденток и каждая стихия испытывает потенциальных императриц.

— Отбор невест, — пораженно пробормотала я. — Отбор невест в магическом мире.

— Отбор Стихий, — любезно поправил магистр.

— А я вообще замуж не хочу... ну, даже теоретически пока не хочу. Я ещё планировала получить образование, поработать, насладиться свободой. Мир... кхм — свой, конечно, посмотреть. Свадьба, дети, кредиты — как-то не по мне. Хотя, конечно, в мире магии вряд ли есть ипотека, но все равно, пожалуй, откажусь. Извините, я не могу участвовать в вашем отборе.

— Марина... — снисходительно улыбнулся магистр. — Понимаете, вас выбрали стихии, а они не ошибаются. И доставили в наш мир так же они, а значит вернуться домой вы сможете лишь выбыв с отбора.

Час от часу не легче. И что делать? Кто их знает, какие тут отборочные туры и как в них сачковать. Так, спокойно...

— А эти стихии, с ними можно поговорить? Объяснить, что я никакая не невеста, и вообще.

— Это же магия. — Мужчина развел руками. — С ней нельзя договориться, ее нельзя попросить об отсрочке. Впрочем, я открою вам небольшой секрет. Другие девушки — прибывшие из остальных миров — неплохо подготовлены. Многие из них обладают даром, амбициями. Вы красивая и явно умная девушка, но вряд ли сможете пройти этот отбор. Вас не учили магии. Так что придется потерпеть всего два испытания. Первое традиционно проходят все, а вот потом вы вряд ли справитесь и сможете уйти домой. Устроит вас такой вариант?

Я молчала, закусив губу. Не знала, верить этому ласковому обещанию, или нет. С одной стороны, и выбора-то вроде нет. С другой, редкий похититель не обещает жертве отпустить ее, как только получит, что хочет. И скольких потом в лесу закопанными находят?

— Хорошо, давайте так, — после паузы ответила я. — Что мне надо сделать?

— Пока что отдохнуть и освоиться в башне.

— В башне?

— Да. Конкурсантки живут каждая в своей башне. Во избежание, так сказать. Ну и для антуража — поверьте, виды открываются просто шикарные. Вечером состоится открытие отбора, а завтра вы будете выполнять первое задание — Эссе. Императрица должна владеть словом и собственными мыслями. Марина, вы так на меня смотрите странно, я немного нервничаю. С вами все в порядке?

— Если я не свихнулась, то когда вернусь, напишу про вас книгу.

Магистр усмехнулся:

— Как пожелаете. Меня зовут Дианар, я старший распорядитель Отбора Стихий, магистр магии огня. Отдохните здесь ещё немного, а я прикажу подготовить для вас ванну и постель. Вы уверены, что вам не нужно ваше лекарство, мы можем попробовать достать. Как вы там сказали? Галопери...

— Не уверена, — мрачно откликнулась я. — Но пока обойдемся.

Меня оставили лежать в лазарете, переваривать сказанное.

Однако несколько часов одиночества не помогли разобраться в случившемся. Гонять по кругу предположения мне быстро наскучило. Какая разница, сошла я с ума, или и впрямь существуют параллельные миры? И в собственном подсознании, и в чужой реальности придется как-то выживать, и ещё неизвестно, что опаснее.

Наконец за мной прислали миловидную девушку в длинном черном платье. На груди ее поблескивал сверкающий значок в виде трилистника, прямо как в сериале «Зачарованные». Ну, хоть не пентаграмма.

— Леди Лаврова, позвольте проводить вас в апартаменты, — пролепетала девушка.

Я фыркнула. Леди Лаврова... звучит слегка глупо. Но в сравнении с прочим — сушая ерунда.

По дороге в загадочные апартаменты я старалась рассмотреть место, в которое попала. Судя по всему, это был замок, что-то в стиле французских крепостей. У Иоанны Хмелевской героиня из такой методом подкопа сбежала, если не ошибаюсь. Хотелось верить, что у меня до таких экспериментов не дойдет, и башня, о которой обмолвился Дианар, это метафора.

Но увы, башня оказалась такой себе башней, причем шли мы до нее минут пятнадцать, не меньше. Залы-залы, коридоры, лестницы, переходы. Я сбилась с пути где-то на середине и очень надеялась, что эта милая девушка прикреплена ко мне и не бросит, доведя до спальни. Иначе я буду первая, кто провалит Эссе тупо не явившись.

— Почему мы никого не встретили? — спросила я.

— Все конкурсантки сейчас отдыхают после обеда, а распорядители готовят испытания снаружи.

— А что за испытания?

Даже если я вылечу на первом же (а я точно вылечу), все равно интересно, как здесь невест испытывают.

— Никто не знает, миледи, — улыбнулась девушка. — Об испытаниях узнают непосредственно перед ними.

— А что принц? Его кто-нибудь видел?

— Конечно! Принц часто завтракает вместе с девушками. Завтра вам предстоит спуститься в малую столовую и с ним познакомиться.

— И что, этот отбор, это шоу? Будут зрители?

Девушка недоуменно на меня посмотрела, будто я сморозила какую-то очень жуткую глупость.

— Тайная резиденция принца скрыта от посторонних глаз, а прислуга и жрецы дают клятву молчания. Отбор Стихий — серьезное и опасное мероприятие. Нельзя, чтобы враги короны охотились на невест, а кто-либо получил шанс влиять на результаты. Поверьте, существует множество желающих добраться до невест принца.

— Чтобы убить?

— Сложно сказать, — замялась служанка. — Скорее, чтобы использовать в своих интересах. Императорская невеста в начале пути зачастую юна и наивна. Ей легко одурманить разум. Поэтому вы все находитесь под серьезной охраной.

Наконец мы остановились перед большой деревянной дверью с массивной замочной скважиной.

— Ваша башня, миледи. К сожалению, она самая дальняя, поскольку вы прибыли последней. Вас ждет ванна, а ещё я приготовила расслабляющий чай и несколько книг для

изучения нашего мира.

— Спасибо, — не слишком уверенно сказала я. — А вы не подниметесь...

— Мне нельзя в вашу башню, пока там находитесь вы, миледи. Только по приглашению. Если вам что-то нужно, позовите меня при помощи колокольчика. Приятного отдыха.

Она резво удалилась, оставив меня наедине с новым жилищем. Я осторожно толкнула дверь и прежде темная винтовая лестница осветилась мягким белым светом.

— Пожарной инспекции они явно дали взятку, — пробормотала я.

Правильно, зачем будущим императрицам удобные лестницы или, что вообще фантастика, лифты? Ходи кругами, накачивай задницу, невеста ты или где? Пока я поползла до верха башни, где и располагались апартаменты, задолбалась и запыхалась. Вернусь домой, займусь физкультурой.

По меркам королевских особ и олигархов апартаменты были довольно скромные, но в сравнении с общагой, где студенты спали в три яруса на узких койках, мне комнаты показались невероятно шикарными!

Круглая гостиная с журнальным столиком, двумя креслами, книжным шкафом и камином, из которой в спальню вела отдельная дверь. Сама спальня утопала в полумраке, а кровать дополнительно была защищена тяжелым пологом. Помимо кровати в спальне ещё был туалетный столик с зеркалом и полочками, на которых виселись баночки, коробочки и свертки. Методом антинаучного тыка я выяснила, что все это косметика. Духи, к слову, мне понравились. Чем-то напоминали родную земную мятую.

Из спальни можно было пройти в ванную и на небольшой балкончик. Ванна была уже готова, разноцветная пена совсем не опадала, а вода, кажется, как-то сама собой подогревалась. Я не нашла никакой сантехники, сливов и кипятильников, так что отныне решила все объяснять магией.

С балкона открывался потрясающий вид на густой зеленый лес. Вдалеке высились горы, и стало ясно, что это место действительно находится на краю света. Даже пасмурная погода не портила картину. Я сделала несколько глубоких вдохов и улыбнулась.

Так, что же выбрать для начала... Чай? Книги? Ванна?

Пожалуй, все же ванна. Я ведь и на полу повалялась, и в больничке сколько отсыпалась. Надо освежиться. Вот только где бы найти одежду? Платяной шкаф в спальне оказался пуст, и у меня внутри поселилось нехорошее предчувствие. Что там говорили? Девушки перешли границу сами и готовы к отбору? Они, похоже, и гардеробы захватили.

Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их появления.

Скинула одежду, осмотрела себя со всех сторон в зеркале — чисто на всякий случай. Видимых повреждений и даже синяков не было, только светлые волосы слегка спутались.

— Нет, — хмыкнула я. — Ни в одном глазу не королева.

Опустилась в горячую воду и замурчала от удовольствия. Расслабляющая, душистая, приятная и горячая. Я откинулась на бортик и принялась рассматривать причудливую хрустальную люстру.

И как только начала дремать, услышала странный плеск. Одним глазом посмотрела вперед и заорала.

Небольшая, размером с кролика, алая ящерка аккуратно трогала лапой воду в непосредственной близости от моей пятки. Пятка дернулась и ящерка шлепнулась от испуга на пол.

— Ты зачем дерешься? — обиженно донеслось снизу. — Я просто посмотрел!

— Я же голая!

— А я сексуально не заинтересованный! — заявила ящерица.

Потом где-то там, внизу, подумала и добавила:

— Я — редкий вид!

— Хватай, а то убежит, — не к месту вспомнилась старая ТВ-реклама.

Схватила лежащую на столике позади ванны корзинку для всяких мелочей и, перегнувшись через бортик ванны, быстро накрыла ящерицу этой корзинкой.

— Эй! Ты чего делаешь, вандалка?!

— Ловлю редкий вид. Продам потом. Задорого.

— Ну не глупи-и-и, — заканючил незванный гость. — Я просто водичку посмотрел! Я больше не буду-у-у. Выпусти-и-и!

Тут его стало жалко, и корзинку я сняла. Пока ящерица не очухалась, поспешила скрыться в хлопьях пены. Заинтересованный он, или не заинтересованный, а разговаривать умеет. Не хватало ещё перед местной фауной голышом расхаживать. А зверек меж тем вскочил на бортик ванны и задумчиво на меня уставился сияющими глазками-рубинами.

— Ты кто? — спросила я.

Как-то уже и не удивлялась чудесам в этом мире. Если возможен отбор невест, существует магия, летают драконы, то почему бы не водиться говорящей ящерице?

— Я — Эсс.

— Это твое имя или...?

— Имя.

— А глобально ты кто?

— Билементаль.

— Кто? Звучит как-то странно.

— Ой, подумаешь, — вдруг обиделся Эсс. — Не больно-то и хотелось.

Билементаль изготавился прыгать на пол, но я его остановила:

— Да подожди! Я не знаю, кто такие билементали и вообще... ничего не знаю. Я не из этого мира.

— Ладно, — проворчала ящерка. — Мы как элементали, только с двумя стихиями. Я вот огонь и вода. Обычные элементали маленькие. Во-о-от такие.

Он развел в стороны лапы, чудом удержавшись на бортике ванны.

— А я вот большой. Можно водичку? — спросил билементаль.

Я медленно кивнула. Показалось, что на морде Эсса появилось радостное выражение. Он тут же со всего размаха плюхнулся в ванну и остался там блаженно дрейфовать.

— Хорошо-о-о, — протянул тоненьким голосом.

А затем раздался несчастный и полный печали вздох.

— Я уже столько лет не видел води-и-ички.

Беднягу вдруг стало жалко.

— А почему не видел? — спросила я.

— А никому не скажешь?

Эсс перевернулся на живот и посмотрел на меня снизу вверх. Я со всей искренностью, на которую была способна, замотала головой. И украдкой проверила, что пена скрывает все, что посторонним билементалям не показывают.

— Мы запрещены. Билементалей нигде не любят, ловят и уничтожают. Я в башенке спрятался, здесь никто не жи-и-л. Потом все пришли и — ух! — что началось. Я думал, меня

отловят. А теперь ты пришла, водичку набрала и я не удержался. Ты не здешняя, да?

— Ага. С Земли.

Я с сомнением покосилась на ящерку. С чего вдруг их уничтожают? Может, он притворяется милым или обладает какой-то опасной магией? Или разносить смертельную болезнь, как дикие животные — бешенство?

— Ты зачем так смотришь? — подозрительно прищурился Эсс. — Не хочешь знакомиться, я уйду, не надо звать никого!

— Нет-нет! — поспешила уверить я. — Не буду никого звать. Просто... а почему вас не любят?

— Мы сильные. И двумя стихиями владеем. Никто двумя не управляет, у всех магов по одной, а мы умеем. Вот нас и не любят. Людям вообще редко нравится то, чего они не понимают.

— Это точно.

— А ты невеста, да? Я слышал разговоры. Здесь идет конкурс невест.

— Ага. Я — невеста... конкурсантка, скорее. Я вряд ли выиграю конкурс, так что невестой не назовусь.

— Это почему это? — возмущенно фыркнул ящер. — Ты милая.

— Спасибо. Но я хочу вернуться домой, а сделать это можно лишь проиграв.

— И совсем-совсем замуж не хочешь? За принца? — поразился Эсс.

— Нет, — фыркнула. — Я ж ещё сопромат не сдала.

— А?

— Забудь. Слушай, мне выйти надо, ты отвернись. А сам можешь плавать, сколько захочешь. Правда, тут слуги ходят, пока меня нет, так что ты осторожнее.

— Сколько захочу? — Ящер с такой любовью на меня уставился, что, казалось, его глаза приняли форму двух блестящих рубиновых сердечек.

Он с готовностью запрыгнул под ванну и сидел там, пока я вылезала и куталась в полотенце. А потом с плеском нырнул обратно в воду и начал издавать звуки блаженства. Забавный. И у кого поднялась рука уничтожать таких милашек? Хотя... и в нашем мире порой котят топят, о чем я вообще?

После ванны настал черед чая. Прямо как была, в полотенце, я села в кресло и задумалась, как быть с одеждой. Нет, платье-то я постираю, но сохнуть оно будет долго, да и ходить в одном и том же долго как-то скучно. Придется поговорить с организаторами, или кто они тут. Может, сообразят бедной девушке с Земли платице. Ерунда какая-то: позвать кучу девушек на конкурс и не обеспечить нарядами. А как же спонсоры? На всех подобных мероприятиях нашего мира модные бутики рады одевать участниц. Правда, ради справедливости стоит отметить, что наши мероприятия транслируют по ТВ.

Эссу явно было скучно одному в ванной. Он поплескался ещё минут десять и прибежал в гостиную. Осторожно сунул нос в вазочку с печеньем, и я пододвинула ее поближе к ящеру.

— Можно? — удивился он.

— Пожалуйста.

Я не успела оглянуться, как вазочка опустела, а Эсс лежал на столе кверху пузом.

— Спаси-и-ибо-о-о, — протянул он, а затем икнул. — Чего хочешь?

— В смысле?

— Ну, я ж билементаль. Давай я тебе тоже помогу. Я добро помню.

— Да мне нечем помогать, — вздохнула я. — Сейчас постираю платье и, пока сохнет, изучу пару книг. Можешь рассказать о вашем мире, если что интересное знаешь.

— Ой, платье я сейчас! — подорвался билементаль. — Я могу!

Я вскочила следом, вполне разумно опасаясь, что на волне энтузиазма билементаля от моего платья останется воротник да карман. Но Эсс был куда проворнее и, когда я вошла в ванную, ящер уже бегал по серой ткани. Платье на глазах становилось мокрым и даже слегка светилось.

— Ух-х-х, води-и-ичка! — довольно пропищал билементаль.

Когда не осталось ни единого сухого клочка, Эсс отполз в сторону и начал светиться иначе, ярким оранжевым светом. И платье... высыхало на глазах.

— Подержи на весу! — скомандовал билементаль. — Отпарим.

Спустя минуту ни единой помятости не осталось на сером льне. Я восхищенно присвистнула — даже пятно от кофе, которое я посадила утром в маршрутке и кое-как отчистила содой, исчезло!

— Спасибо! Ты меня очень выручил.

— Обр-ращайтесь! — махнул хвостом Эсс.

Потом, как-то скромно опустив голову, сообщил:

— От шоколадки не откажусь.

— А где? У меня нет. — Я растерялась.

Но меня с готовностью успокоили:

— Там в шкафчике есть, я видел! Только открыть не могу.

— Забирай! Я сладкое не очень люблю.

Пока довольный билементаль чавкал шоколадом, я вернулась в кресло и открыла заранее приготовленную книгу. Читиво было довольно интересное. И, что странно, несмотря на причудливый вид местных букв, я почти все понимала...

— Эсс, а почему я понимаю ваш язык и письменность?

— Мы говорим на языке стихий. Раз ты чувствительна к стихиям, то и язык их понимаешь.

Ничего, в общем-то, не прояснилось. Да и книга не внесла коррективов в существующие у меня знания о мире.

Когда-то была единая стихия, которая почему-то распалась на четыре. Почему — никто не знает и всем пофиг. Появились разные маги и была создана Империя Стихий, которая всех объединила. Правила Империей всегда сильные маги, чаще всего огня. Почему — не уточнялось, но огонь всегда ассоциировался с агрессией, так что я и не удивилась.

На магии стихий здесь было завязано все. И даже пресловутый отбор невест был традиционной процедурой для поиска императрицы. Стихии выбирали двенадцать девушек из всех существующих миров, девушки боролись за принца и в конце одна получала местный аналог джек-пота.

Информации было много, я осилила лишь первую главу, когда в дверь башни постучали. Эсс мигом исчез, только едва слышный шорох и раздался.

— Да-да? — крикнула я.

— Леди Лаврова, меня прислали, чтобы помочь вам собраться на обряд начала Отбора Стихий. Пожалуйста, разрешите мне войти.

— Разрешаю!

Та же служанка, что и привела меня в башню, торопливо вошла в гостиную. Коротко

поклонилась.

— Доброго вечера, миледи. Скоро начнется обряд, вас просит присутствовать Его высочество. Где ваше торжественное платье?

А что, блин, не видно? Вон, висит на плечиках на ручке шкафа. А что? Вы цены на лён вообще видели?

Если торжественность серого платья и удивила служанку, она ни слова не сказала. Наверняка во всех мирах были свои заморочки. Довольно проворно девушка заплела мне волосы в прическу, чем-то напоминающую косичку «Дракончик» и нанесла немного макияжа. Поразительно, но из зеркала смотрела какая-то другая Марина. Мышиного цвета волосы казались золотистыми, бледная кожа теперь стала вполне приятного оттенка, глаза горели ярче обычного. Интересная у них тут косметика.

Вслед за девушкой я снова потащилась через весь замок... куда-то. Мне было неловко, неуютно и тревожно за наряд. Серое платье и легкие плетеные сапожки подходят для первой недели учебного года в Москве, а не для вечера в компании королевского отпрыска в другом мире. И, что важно — на глазах у товаров по отбору.

От волнения я толком не рассмотрела дорогу. А когда оказалась на месте, то поняла, что волновалась совершенно не напрасно.

В центре просторного купольного зала, во главе круглого стола сидел молодой мужчина в торжественном, расшитом золотистой вязью, пиджаке. Одиннадцать девушек расположились по кругу. Они все были в разных нарядах. Кто-то — в наглухо закрытым черном платье со сверкающим бисером на воротнике, кто-то словно сошел со страниц журнала «Плейбой» — настолько некоторые платья были яркие и открытые. Но никого — ни-ко-го — не было в чем-то простом и неформальном.

Естественно, едва мы вошли, все взгляды тут же устремились на меня. Окаатило таким презрением, что я его могла пощупать.

— Леди Лаврова, — объявил Дианар, стоявший позади этого круглого стола с местным Артуром во главе. — Мы вас ждем, присаживайтесь.

По цепкими и насмешливыми взглядами других конкурсанток я села на свободное место, между надменной барышней в платье, окрашенном в сине-оранжевый градиент и забавной блондинкой с чуть вздернутым аккуратным носиком. Блондинка была одета в легкое, на вид шелковое, светло-розовое платье. И я могла поклясться, что она мне подмигнула!

— Да начнется Отбор Стихий! — по залу прокатился громкий голос Дианара.

Принц медленно обводил взглядом девушек. По выражению его лица было вообще непонятно, что он думает. Я лишь отметила, что симпатичный, блондин и на вид лет двадцать пять, не больше. Хотя некоторая отстраненность чувствовалась даже на расстоянии. Все же он был не простым парнем — соседом.

Перед каждой из девушек появилась темная каменная плашка. Присмотревшись, я увидела какие-то символы, ровно четыре штуки. Не надо было быть академиком, чтобы понять — символы стихий. А затем в центре стола вдруг вспыхнули огни. Я вздрогнула, чем вызвала сдержанный смех других девушек. Дианар быстро призвал всех к порядку и провозгласил:

— Представительницы двенадцати миров! Лишь одна из вас пройдет Отбор Стихий до конца, лишь одна из вас займет место рядом с принцем. Магия нашего мира выберет достойнейшую девушку, но ваша задача — доказать, что вы достойны права называться

Императрицей Стихий. Я хочу, чтобы вы произнесли клятву, которая не позволит вам намеренно уклониться от испытания или сдаться. Положите руки на камни, что перед вами.

Я украдкой покосилась на блондинку. Хоть бы кто объяснил, для начала, что делать надо.

Впрочем, это быстро выяснилось.

— Я, избранница стихий, — произнес жрец и всем как-то сразу стало ясно, что он имеет в виду нас, а не себя.

Мы послушно повторили. Я старалась говорить спокойно, Впрочем, в общем хоре голосов вряд ли кто-то мог заметить волнение.

— Вверяю свою судьбу стихиям.

Стихии, стихии. Хоть бы для разнообразия атомам или гамма-излучению поклонились.

— Клянусь пройти Отбор от начала и до момента, когда буду отвергнута...

Дайте угадаю: стихиями!

— ... стихиями.

Бинго!

— Я клянусь магией, жизнью и миром, который представляю, что буду биться до конца.

Все замолчали, а я еще на всякий случай и дышать перестала. Со стороны мы, наверное, напоминали секту. Очень торжественную секту, судя по нарядам. Какие-нибудь «Свидетели лакшери», или что-то такое. А я — новичок, еще не принявший ценности общины, так что я не в лакшери, я в масс-маркете.

— Да будет так, — провозгласил принц и тоже положил руки на каменную табличку перед собой.

Под ладошками девушек появился свет. У кого-то красный, у кого-то синий. У двоих я увидела зеленое сияние, а у блондинки рядом со мной — белое. И только мои ладони остались неосвященными.

И это было ненормально. Вернее, для меня — вполне ничего, за все годы жизни под ладонями ещё ни разу не вспыхивало никакое сияние.

Но для остальных присутствующих это было ненормально настолько, что все уставились на меня, словно я могла объяснить этот странный факт.

Девушка в красном платье фыркнула и тут же сделала вид, словно чихнула. Я прищурилась. Запомню и при случае отомщу.

— Это естественно, — наконец подал голос Дианар. — Марина из немагического мира, так что реакция ее магии несколько... слаба.

— Но почему ее выбрали стихии? — спросил принц.

Р-р-р... ещё раз услышу это слово, сама не знаю, что сделаю.

— Не нам судить их выбор, — улыбнулся Дианар.

И уже для всех остальных произнес:

— Что ж, леди, спасибо за клятву. Напоминаю, что завтра утром вам надлежит спуститься к завтраку с Его высочеством, а затем работать над первым заданием. Поэтому сейчас я настоятельно рекомендую всем как следует отдохнуть. Ужин уже ждет вас в ваших покоях.

Я надеялась быстро проскочить к выходу, но была тут же изловлена Дианаром.

— Леди Лаврова, что у вас за платье?! Вы не могли надеть что-то... соответствующее поводу?!

— Вы вытащили меня без багажа, — напомнила я. — К тому же в моем мире такие

платья просто не носят, так что даже если бы у меня были вещи, я бы не смогла в них ничего подходящего найти.

Не стала уточнять, что даже на выпускной брала платье напрокат — это оказалось куда дешевле покупного, которое потом висело бы в шкафу годами.

— Да, это проблема, — задумался жрец. — Хорошо, я попробую ее как-то решить в ближайшие дни. Возможно девушки поделятся своими костюмами.

Нет, ну нормальная у них империя? Не могут конкурс невест обеспечить нарядами. Им надо сделать шоу. Если бы такая передача шла у нас, дома моды перегрызли бы друг другу глотки за право одевать конкурсанток. А здесь все как-то тихо, в лесу, междусобойчиком.

— Воспользуйтесь моим советом и отдохните. Впереди у вас два испытания Отбора, постарайтесь быть хотя бы не последней.

— А соперниц убивать придется? — вырвалось у меня.

— Что? — спросил шокированный жрец.

— Просто поинтересовалась...

Дианар, к моему удивлению, улыбнулся.

— А вы непосредственная девушка, леди Лаврова. Даже жаль, что не обладаете магией. Ступайте отдыхать. Полагаю, день у вас был насыщенный и тяжелый. Утром Гвендолина вас разбудит.

Ага... значит, служанку, которую ко мне прикрепили, зовут Гвендолина. Вот так по крупницам и буду собирать информацию. Хоть бы буклеты сделали. Что-то вроде «Отбор невест. Живописный пансионат в заповедной части зачарованного леса. Экологически чистый район, полное погружение в атмосферу сказки и неординарные квесты! К вашим услугам жрец по имени Дианар, служанка Гвендолина и безымянный принц-блондин. Спешите приобрести билеты, шанс стать императрицей выпадает один раз в жизни. Вход со своими напитками запрещен».

Народ не спешил расходиться. Принц был окружен стайкой конкурсанток, и это внимание ему явно льстило — он улыбался и охотно вел беседу. Еще несколько девушек отловили Дианара. Неприкаянной осталась только я. Смысла вливаться в чью-то компанию не было, и я поспешила удалиться.

За дверями уже ждала служанка, и мы второй раз повторили маршрут от зала до моей башни. На этот раз я успела рассмотреть немного больше и заодно подробно расспросила о том, как утром спуститься в столовую. Осталось запомнить...

— Вы вольетесь в компании девушек, — успокоила меня Гвендолина. — Мир Земли для нас очень далек.

У меня не было ни сил, ни настроения вести долгие беседы о Земле. Несмотря на то, что обряд оказался довольно коротким, я чувствовала, словно из меня высосали всю энергию. Когда поделилась мыслью со служанкой, она подтвердила:

— Клятва требует жизненные силы, она связывает их со стихиями, и они удерживают девушку от обмана и лени во время испытаний. Поэтому магистр Дианар приказал всем отдохнуть. Плотно поужинайте и ложитесь спать, миледи.

Класс, мне бы такую клятву в универ. Клянусь сдавать вовремя курсачи, не спать на первых парах, не сбегать с последних, не покупать пирожки в буфете и не тянуть с чертежами до последней недели сессии. Вот бы жизнь стала проще...

Мы распрощались, как здесь было заведено, у дверей моей башни. Зевая и чувствуя, что на ужин силы вряд ли останутся, я ползла вверх. Очутившись в гостиной, я не сразу

сориентировалась, как включить свет, а потому совет «коснись кристалла слева от тебя», данный из темноты мужским голосом, заставил меня подпрыгнуть и заорать.

Комната осветилась и моему взору предстал длинноволосый брюнет, вольготно развалившийся в кресле. Он с легкой полуулыбкой рассматривал меня, как диковинную зверушку, и не испытывал ни малейшего смущения по поводу того, что влез в чужие апартаменты!

Некоторое время мы изучали друг друга молча. Я рассматривала длинные темные волосы, немного необычное лицо с высокими скулами и янтарными глазами, а мужик оказался неоригинален и преимущественно пялился на мои ноги.

— Нет, я, конечно, предполагал, что нравы Земли легче наших, но чтобы настолько?!

— Нравы на Земле, — холодно отозвалась я, сложив руки на груди, — намного тяжелее ваших, ведь даже на Земле приличные мужчины не позволяют себе при разговоре с дамой пялиться на ее коленки.

— А зачем же дама оголила коленки?

— А чтобы приличных мужчин отличать.

Разговор зашел в тупик, брюнет впал в раздумья.

— Со мной ещё никто так не разговаривал.

— Поздравляю. Новый опыт — тоже опыт. А вы, собственно, кто?

— Баллард. Это мое имя.

Каждая его реплика звучала так, словно мне делали величайшее одолжение одним лишь фактом присутствия.

— И что же ваше имя — вместе с вами, разумеется — забыло в моей спальне?

— Технически спальня там. — Он ткнул пальцем в сторону двери.

— Практически спальня там, где я решила поспать. Так кто вы и что делаете здесь? Мне звать охрану?

— О, нет-нет! — поспешил меня заверить Баллард. — Я здесь с исключительно мирными намерениями.

Он легко поднялся из кресла и достал из шкафа большую книгу. Мужчина остановился на расстоянии вытянутой руки от меня.

— Страница двадцать два, — сообщили мне.

— И что там?

— На Земле приличных девушек не учат читать?

Крыть было нечем, и я вчиталась в текст. Статья в энциклопедии рассказывала о магии стихий и божествах, эти стихии контролирующих. Посему выходило, что рулит всем некий Источник, содержащий в себе изначальную магию. А источником рулит бог по имени... Баллард.

— Хм, а здесь написано, что вы давно исчезли, — задумчиво проговорила я. — Мне бежать и радовать народ?

— Нет, это... м-м-м... осознанное дистанцирование. Дело не в этом. У меня к тебе деловое предложение. Интересно?

— А выбор у меня есть?

Как-то не слишком верилось, что этот ехидный тип — местное божество. А где же громогласный клич, огненная аура и борода? Ну хотя бы плащ с посохом, на худой конец, вместо рубашки и карманных часов.

— Мне нужны глаза и уши на этом отборе. Я хочу знать, кто и что говорит, кто нравится

принцу, кто не нравится, кто как проходит испытания. В общем, всю картину глазами конкурсантки. Не хочешь мне помочь?

— А вы взамен отправите меня домой, я так понимаю?

Баллард расплылся в улыбке:

— Не-е-ет. Немного не так: я взамен не буду препятствовать твоей отправке домой после окончания отбора. Ну, а если не согласишься, то вообще домой не вернешься. Будешь, вон, улицы подметать или пиво в таверне подавать.

Я задохнулась от возмущения. Это не деловое предложение, это бессовестный шантаж!

— А если я не поверю? Вдруг вы притворяетесь богом, а на деле обычный шарлатан и шпион какой-нибудь?

— Если я шарлатан, то не смогу провести тебя через испытания на отборе и ты провалишься на первом же, потому что магии в тебе ни на грош, — резонно возразил Баллард.

— Провести через испытания? — Я растерялась. — А...

— Ну не думала же ты, что я каждый раз буду искать себе нового информатора? Нет, ты останешься на отборе до тех пор, пока я не разрешу проиграть и уйти. И если будешь хорошей девочкой, спокойно себе утопаешь на Землю, искать... порядочных мужчин.

Я молча, как рыба, выброшенная на берег, открывала и закрывала рот. Это никак не укладывалось в голове! Неужели он действительно сможет сделать все, о чем говорит? Если да, то я крупно влипла.

— Я дам тебе время подумать, — меж тем усмехнулся бог. — Скоро ты увидишь, что я не бросаю слов на ветер и лучше сделать то, о чем я прошу. Тогда мы все извлечем выгоду из этого мероприятия.

Не стала спрашивать, какая выгода мне от конкурса невест, что-то подсказывало, что обычные аргументы этого Балларда не впечатлят.

— А вы разве не можете наблюдать за всем сверху или становиться невидимым? Зачем вам шпионка внутри отбора?

Мужчина рассмеялся.

— Ты и впрямь совсем не владеешь магией.

Он говорил что-то непонятное о магии и связи со стихиями, а меня отвлекала странная щекотка под коленкой. Сначала я просто пыталась незаметно потереть одну ногу о другую, потом почесала ногтями. Потом еще и еще, а потом...

Я нащупала у себя под коленкой что-то меховое. И оно дернулось, когда я его схватила! А дальше вообще тьма-тьмушная, раздалось возмущенное:

— Ай!

Мы с богом встретились взглядом.

— Эт-то что? — осторожно поинтересовалась я. — Хво-о-ост?

Баллард нахмурился.

— Кхм... хвост. Отпусти его.

Вопрос о том, что его хвост делал под моей коленкой, проглотила. Как и вопрос о том, откуда вообще у него хвост. Не уверена, что хочу это знать. Меня ведь только что назначили едва ли не шпионкой!

Баллард не планировал поползновений хвоста, это я поняла потому что дальнейший разговор как-то не заладился. Я напряженно следила за мохнатой кисточкой, а кисточка пыталась спрятаться за ногу бога. Ощущение, словно у него хвост жил отдельной жизнью.

— А вы его вообще контролируете? — наконец не выдержала и спросила.

— Контролирую! — в голосе Балларда мелькнула обида. — Значит, так, попрошу не сбивать меня. Даю тебе на раздумья ровно два испытания. Эссе меня не волнует, а вот после первого тура поболтаем. Надеюсь, к этому времени ты убедишься в серьезности моих намерений.

Я промолчала, ибо вот что на это скажешь? Если он и впрямь бог, то выбора у меня никакого нет. А если не бог, тогда вообще неясно, зачем этот цирк. Найти бы где-то изображения этого Балларда. По любому его кто-то, да нарисовал!

— Да, и еще, — он скептически осмотрел мое жилище, — твои апартаменты будут полностью под моим наблюдением.

— Что, и ванная? — ужаснулась я.

Бог предпочел проигнорировать.

— Отлично. — Я села в угловое кресло и начала недовольно бурчать. — Шарик, твоя будка теперь трансформаторная.

Мужчина прошел к двери и махнул напоследок хвостом. Из-за длинного пиджака не было видно, откуда он растет, но я все равно вытянула шею, силясь рассмотреть. Наверное, Баллард что-то почувствовал, потому что обернулся и подозрительно сощурился.

Я сделала вид, что рассматриваю шкаф. Но едва за ним захлопнулась дверь, мне в голову вдруг пришла отличная мысль. Убью двух зайцев одним выстрелом!

— Эй, подожди! Меня могут выгнать с отбора, если не будет нормальной одежды!

Я вылетела на лестницу, но... в башне никого не было. И как он успел за десять секунд спуститься вниз?..

— Мог бы и подарить девушке платье, — пробурчала я чисто из вредности.

Наверное, у человека есть какой-то предел удивления. Как в «Алисе» — каждый день верить в шесть невозможных вещей. А все что сверх нормы, то извините, не лезет. Наверное, поэтому в странного хвостатого бога я решила поверить завтра.

А сейчас немного поспать, потому что утром, как пить дать, поднимут и заставят опять участвовать в сомнительных ритуалах.

— Эсс! — позвала я, вернувшись в гостиную. — Ты где?

— Тут. — Ящер выглянул из-за трюмо. — Ушел? Уф-ф-ф! Я думал, попался.

— Ты слышал, чего он хотел?

— Слы-ы-ышал. И, я тебе скажу, он не шутил. У него така-а-ая магия!

— Какая? — заинтересовалась я.

— Си-и-ильная. Я вот билементаль, я двумя стихиями управляю, а он всеми, да ещё и не разделяя!

— Ага... тетралементаль! — фыркнула я, придумав хвостатому прозвище.

— Ему это не понравится.

— Ну, я же не сто долларов, чтобы нравиться всем. Да и конкурсантки от меня явно не в восторге. Одним хейтером больше, вторым меньше.

— А что такое хейтер?

— Ненавистник, — пояснила я. — Отвернись, я разденусь.

Пижама нет, рубашки нет. Ходишь в одном и том же, спишь голая. Еще и под наблюдением всяких там хвостатых. Кстати о хвостатых, раз моя комната под наблюдением, переоденусь-ка под одеялом. Ибо нефиг, чтобы нафиг, как говорится.

Под одеялом было жарко и неудобно, но я справилась. Постельное белье было мягкое и

приятное, пахло свежо. Накопившаяся за день усталость клонила в сон.

Над кроватью показались сначала лапы, а потом и мордочка Эсса. Он с любопытством обнюхивал кровать.

— Ой, — смущенно вздохнул он, — а можно на одеялко?

— Ложись, конечно.

Проворно запрыгнув на постель, билементаль развалился, как кот на солнышке.

— А я между камушками спал. Там та-а-ак холодно и темно, — поделились со мной печалью.

— Спи здесь. — Я зевнула. — И кому пришло в голову вас уничтожать? Вы такие милые. Станный мир.

— Станный, — согласился Эсс. — Ты о нем многого не знаешь.

На том и порешили. Билементаль отрубился даже раньше меня и, засыпая, я успела заметить вокруг его глаз небольшие реснички, делавшие мордочку ящерки еще более милой.

Глава вторая

Спросонья мне показалось, будто по голове пробежал табун страусов. Я как-то ездила на страусиную ферму с классом, и владелец устраивал эдакие страусиные бега. Тогда я, помню, подумала, что эта с виду милая птичка жуть какая тяжелая и опасная. А вот теперь птичка, похоже, потопталась по мне. А в конце вообще обнаглела и заверещала в ухо:

— Вставай! Вставай! Мне любопытно!

— Что тебе любопытно? — пробурчала я. — Эсь, отстань, меня обещали разбудить, а ещё никто не приходил.

— Не приходил. Зато прислал, — туманно отозвался билементаль, чем заинтриговал.

Я открыла один глаз и увидела на трюмо небольшую коробку. Как бы сказали на Земле — крафтовую. Эсс, едва я села в постели, послушно отвернулся, чтобы я оделась, а потом подскочил к коробке и начал неуверенно открывать, косясь на меня, мол, можно?

— Давай, — кивнула.

Билементаль стащил крышку, а вот дальше справиться не смог и подтолкнул коробку ко мне. Я извлекла из нее длинное красивое платье и аж рот открыла. Подобные наряды на Земле были уместны разве что на ковровой дорожке. А в этом, как говорилось в записке, мне надлежало спуститься на завтрак с принцем.

— Да, Дианар постарался.

Нежного кремового цвета платье было отделано черным кружевом и бусинами, переливающимися на солнечном свете. К платью прилагались черные кружевные чулки и длинные перчатки, а на дне коробки лежала пара простых туфель на низком каблуке. Что ж, и красоту и относительное удобство я оценила. Быстро сбегала в ванную, чтобы искупаться и причесаться, а потом кинулась одеваться. Правда, не успела — за дверью послышались голоса и шаги.

— Леди Лаврова! — Я услышала Дианара. — Разрешите нам войти?

На долгие переодевания не было времени, и я быстро влезла в свое платье. Потом разберусь с местными туалетами, надо выяснить, чего хотел жрец.

А жрец хотел... нет, не жрать, как мог бы подумать сатирик с низким рейтингом на ТВ. Дианар хотел вручить мне большой сундук, который за его спиной несли двое крепких парней.

— Эм... простите?

— Другие конкурсантки любезно поделились с вами некоторыми вещами, — объявил жрец.

Он дал парням знак, и те внесли сундук в гостиную.

— А... э-э-э...

Заглянув в сундук, я поняла, что жертвовали по принципу «в любви все средства хороши».

— Я, конечно, в вашей моде не слишком разбираюсь, — фыркнула я, доставая из сундука жуткое платье цвета болотной грязи, — но вот это похоже на жертвенный саван, причем к нему не хватает какой-нибудь жуткой деревянной маски. О, а вот это очень милое... в чем-то подобном ходила моя прапрабабка. Ну так она померла сотню лет назад, я ее только на картинках видела.

— Леди Лаврова, — посуровел Дианар, — это все, что я могу вам предложить. Вы должны быть благодарны девушкам, что они вошли в ваше положение.

— Да тут не вошли, тут, я бы сказала, в капот въехали.

Помимо двух образцов моды крестьянства прошлого века в сундуке обнаружили несколько строгих черных платьев. Что ж, из них хотя бы можно что-то приличное сделать.

— Я включил одежду для вас в список того, что нужно будет привезти из города, но так как Отбор Стихий — мероприятие исключительно тайное, это будет нескоро. Впрочем, вряд ли вы задержитесь здесь достаточное количество времени.

Я рассеянно кивала, мечтая, чтобы он уже ушел, а я доспала... так, стоп!

Если Дианар все утро побирался по кандидаткам в невесты, то откуда платье в спальне? Ой нехорошее у меня подозрение, ой нехороше-е-е...

— Напоминаю, что через час мы ждем вас внизу, на завтрак с Его высочеством.

— Да-да, я непременно буду.

Едва дверь закрылась, я рванула обратно к Эссе.

— Ты слышал?

— Слы-ы-ышал.

— Выходит, это Баллард платье все же прислал? Ну... больше некому.

— Выходит так, — согласился билементаль. — Я волос с хвоста нашел на тифельке.

— Фу. Я думала, осенью скотина не линяет.

— И что будешь делать? Нельзя показывать платье остальным! Появятся вопросы.

Я оглянулась, закусив губу, на сундук в гостиной.

— Ну почему нельзя... Можно. Еще как.

Непроизвольно губы тронула улыбка.

— А как ты объяснишь такое платье?

— А я скажу, что оно было в сундуке. И пусть выясняют, кто пошел против агрессивной политики. Если они друг друга поубивают, я автоматически получу первый приз. Правда, мне он не сдался... но от второго не откажусь. Раз уж меня сюда притащили и мучают своими отборами.

— Ой, я посмотреть хочу-у-у! — заканючил билементаль. — А спрячь меня в сумочку, а?

— Нельзя, — покачала головой. — Мало ли, какие тут порядки. Если тебя кто-то заметит, сам говорил, плохо будет. Кстати, Баллард упоминал слежку за моими апартаментами. Если он тебя заметит, ничего не сделает?

— А, — отмахнулся Эсс, — ерунда. Понимаешь, любая магия оставляет след. Моя оставляет очень слабый след, ее никто не ловит. А магия бога оставляет жуть какой след, и сильные жрецы могут его увидеть.

— А, так вот чего ему шпион на отборе нужен, боится спалиться.

— Ну да. А еще я чувствую, когда он обращает свою магию на наблюдение за тобой. Так что, к слову, можешь переодеваться спокойно. Если наш бог решит за тобой подсмотреть, я предупрежу.

— Мог бы и раньше сказать, — пробурчала я.

К счастью, платье застегивалось на обычную молнию, как и на Земле. Ни корсетов, ни сложных шнуровок. Я надела перчатки и собрала волосы в хост черной бархатной резинкой, которая валялась на дне коробки, и поняла, что готова к выходу.

Интересно, если за завтраком с принцем я буду громко урчать животом, это не сочтут нарушением этикета?

***

На этот раз Гвендолина лишь вывела меня из жилой части замка и объяснила, как пройти дальше.

— Мне нельзя с вами, миледи, там, где появляется принц, стоит мощная защита.

Ага, помним-помним, отбор тайный, принц тоже тайный, и мы все в... кхм, далеко, в общем.

Чтобы попасть в столовую, надо было пройти по узкому лестничному переходу между двумя частями замка. Я придерживала юбку и думала лишь о том, чтобы не споткнуться. Воздух был прохладный и свежий, но, к счастью, дождя не предвиделось. Обидно было бы намочить новое платье.

На одной из ступенек я все же споткнулась и чудом не упала. Туфля слетела с ноги и радостно поскакала вниз, где ее поймал... принц.

— Ой, — растерялась я. — А вы что тут делаете...

— Я опаздываю на собственный завтрак, — усмехнулся блондин. — Ваша туфелька?

— Моя, спасибо.

Отчаянно краснея, забрала у него туфлю и кое-как надела. Тот еще квест, надо заметить — ногу-то не задрать, все ж королевская особа рядом.

— А вы...? — спросил принц. — Из какого мира?

Не узнал. Супер, вот что с людьми одежда делает.

— С Земли, — подсказала я.

— Ничего себе! Потрясающе выглядите. Что ж.

Он хмыкнул и предложил мне руку.

— Пойдемте, девушка с Земли, похоже, нам в одну сторону.

Ага, только тебе на завтрак, а мне в пасть в одиннадцать крокодилам, причем крокодилы эти мало того что злые, так ещё и пока голодные.

Дорога до столовой заняла минут десять, и все это время я размышляла о событиях последних дней. Ничего особенного не надумала — аромат парфюма принца постоянно отвлекал. Что ж, вблизи блондин был довольно симпатичным, с мягкими чертами лица и приятной улыбкой. Которая, впрочем, казалась отточенной. Но чего я хочу от принца? Сложно вообще поверить, что иду с ним рядом.

Вот, к слову, ещё вопрос, как он сам относится к перспективе выбора жены через конкурс. Но едва я успела об этом спросить, мы пришли к столовой и встала другая проблема.

— Ой, а давайте войдем по отдельности? — предложила я.

— Почему? — принц нахмурился.

— Ну... девушкам может не понравиться, что мы пришли вместе. Все ведь должны быть в равных условиях.

— Марина, невеста принца должна уметь справляться с недовольством. А еще не бояться того, что подумают другие. Так что и вам, и им будет полезно такое начало завтрака.

Я едва удержалась от того, чтобы не пробурчать «воспитатель фигов». Но постаралась сделать невозмутимое лицо. А, сгорел сарай, гори и хата — если собралась доставать конкуренток платьем, то обратить на себя внимание, появившись под ручку с принцем — отличное дополнение.

— Не бойтесь, — улыбнулся мужчина. — Они не кусаются.

Главное, чтобы он не обнаружил свою ошибку в первую брачную ночь. Кусаются, да еще как! Сразу видно, в женском коллективе принц не бывал. Я, впрочем, тоже оказывалась в них нечасто.

Едва двери медленно открылись, мы с принцем вошли в просторную и светлую столовую. На Земле бы этот стиль назвали провансом или винтажем в нежно-голубых тонах. Красиво, светло и жутко непрактично. Но я хотя бы оделась в тему: все конкурсантки сидели в платьях пастельных оттенков.

При виде меня их лица вытянулись, только блондинка, в которой я узнала свою соседку на ритуале, чуть усмехнулась.

— Леди, — склонился принц. — Рад видеть вас в прекрасном настроении. Марина, проходите на свое место. Келлин, распорядись, что бы подавали завтрак, я лишь обмолвлюсь парой слов с Дианаром.

Под взглядами соперниц я прошла к одному из двух пустых стульев. К счастью, стул для принца опознать было легко — его спинка была повыше.

— Девушки, — негромко произнесла я, — благодарю вас за то, что выручили с одеждой. Некоторые платья просто чудесные, особенно это. Я ценю вашу поддержку и бескорыстность.

Мне с трудом удавалось сохранять спокойное выражение лица, глядя, как конкурсантки будто бы незаметно стреляют друг в друга глазками. Что ж, хорошо бы они подрались в процессе выяснения того, кто отдал мне это платье. Все равно ведь не угадают.

Принц меж тем вернулся за стол и одновременно с этим нам подали тарелки с салатом. Что ж, завтрак есть завтрак, вот только...

Я покосилась на стол и вздохнула. Приборы лежали в совершенно неизвестном мне порядке. Не параллельно друг другу, а как-то странно скрещиваясь, причем вилки и ножи лежали вперемешку. Неизменное правило порядка приборов тут не работало, и я совершенно не знала, какой вилкой есть. К счастью, одновременно с салатом принесли напиток, по цвету и запаху напоминающий кофе. Я вцепилась в чашку, как в спасительный круг.

Конечно, порой мне отказывало чувство такта. Я могла ухватить за хвост бога или рассорить толпу знатных невест. Но полной дурой в их глазах выглядеть не очень-то хотелось. Мне еще припомнят выходку с платьем и... «входку» с принцем.

— Что ж, леди, давайте, наконец, познакомимся. Мое имя Артур, и я очень надеюсь, что

среди вас найдется невеста, которую я полюблю всем сердцем, а также достойная императрица для нашего чудесного мира.

Вот блин, его и впрямь зовут Артуром. Что ж, моя сказка приобретает новые оттенки, а заодно и меняет название на «Артур и истерички круглого стола».

Девушки по очереди начали представляться. Вместе с именем они говорили о мире, из которого прибыли. Должна сказать, что заслушалась. Рассказы о других мирах меня поразили. Я даже забыла о завтраке и кофе, который до сих пор медленно потягивала. На еду, впрочем, налегал только принц. И жаль, что я не подсмотрела, какими приборами он пользуется, не сидела бы весь завтрак голодная.

Главную красотку звали Кассандра. По ее словам, она пришла из офигенно красивого мира. Слово «офигенно» она не произносила, но по горящим глазам и описанию я поняла, что там действительно офигенно. Леса и озера, красивейшие места, а люди живут в домах прямо посреди деревьев. И города у них сосредоточены вокруг огромных деревьев, несколько сотен метров в диаметре.

Блондинка, что сидела рядом, назвалась Анной. Мир Анны чем-то напоминал декабрьскую Россию. Она говорила, что в ее городе всегда темно и снежно, и поэтому из земли пробиваются яркие светящиеся цветы, которые и освещают улицы. Я так активно пыталась это вообразить, что не сразу осознала, что очередь дошла до Земли.

— Э-э-э... ну, мой мир довольно разный. Где-то жарко и бесконечные пески, где-то вечные снега. Я живу в стране, в которой есть все. И шикарные города, и захудалые деревни. Погода у нас не то чтобы разнообразная: грязь, грязь засохла и грязь замерзла. Бывает красиво, особенно перед праздниками.

— Марина, — принц впервые с начала завтрака подал голос, — ваш мир выбрал технологию. Расскажи что-нибудь о ней.

— Ладно...

Вот что рассказать людям, которые отрицают существование электричества? С колеса, что ли, начать.

Я рассказала о машинах и самолетах, немного о компьютерах. Принц, услышав об интернете, вполне ожидаемо оживился. Нет, ребята, если вам дать интернет, то вы отбор никогда не закончите. Дабы избежать массового паломничества с просьбой «А покажи интернет!», закончила описанием оружия и атомных бомб. Половина девушек как-то сблестнула, а вот вторая явно задумалась о внешнеполитическом значении такой бомбы.

Спасибо стихиям, что не дали этим ребятам добраться до атомов!

После салата подали пудинг и на этот раз я не прогадала! Из-под ресниц следила за Артуром и успела заметить, какую ложку он взял. Пудинг оказался хорош, хоть и мал. Ощущение, что я съела половину стандартного стаканчика йогурта. Что ж, ладно, обедом-то нас наверняка покормят, а там я буду внимательнее следить за приборами.

— Что ж, леди, спасибо за приятный завтрак. — Артур поднялся, и следом встали мы. — Надеюсь, они станут славной традицией. А теперь не стану вас задерживать. Напоминаю, что завтра мы будем счастливы послушать ваши Эссе на тему разделения магии и технологии. По результатам этого испытания, конечно, никто не покинет отбор, но рекомендую отнестись к нему ответственно.

Намек был недвусмысленен: косноязычной Эллочке-людоедке нечего делать рядом с прекрасным принцем Артуром. Даже если Эллочку выбрали сами стихии, которые, быть может, вообще школу не заканчивали.

Я не стала ждать, когда все покинут столовую, и вышла первая, глубоко вдохнув прохладный воздух. В замковых коридорах были жуткие сквозняки. Вот вроде принц, вроде отбор императорский, а замок, мягко говоря, не соответствует стандартам приема иностранных гостей.

И это вызывало у меня какую-то неясную внутреннюю тревогу.

— Эй! Подожди! Девушка с Земли!

Я обернулась: меня пыталась догнать Анна, та самая тощая блондинка. Из-за узкого платья у нее не получалось быстро бежать.

— О, я так рада, что среди девушек нашлись нормальные, и у тебя появилось приличное платье! Я бы отдала что-то из своего, но сама видишь, мой размер не слишком типичен.

— Ничего, — настороженно улыбнулась я. — На первое время мне хватит.

— Ты не хочешь прогуляться сегодня? Просто вокруг замка, ничего особенного. Подышим воздухом, ну и заодно расскажешь побольше о своем мире. Мне ужасно интересно!

Я замялась. Анна не походила на прожженную стерву, но кто их знает, этих кандидатов в невесты. Тактика открытой конфронтации используется наравне с мнимым дружелюбием. Пойдешь гулять, окажешься в колодце. Наверное, эти сомнения отразились на моем лице, потому что Анна рассмеялась:

— Не волнуйся, за нашими перемещениями следят жрецы. Чтобы мы не поубивали друг друга в темных закоулках замка.

— Но мы ведь должны писать Эссе... — выдала я последний аргумент.

— Неужели ты будешь писать его до самой ночи? Столько сидеть за столом вредно для здоровья. Соглашайся!

— Ладно, пойдем ненадолго.

Мне и самой хотелось исследовать прилегающую к замку территорию, благо погода была что надо — нежаркая и свежая. К тому же Дианар как-то обмолвился, что в лесу водятся магические зверушки. Вдруг удастся посмотреть на живность?

А еще мне неуловимо, на уровне интуиции, нравилась Анна. Она или была очень хорошей актрисой, или и впрямь не испытывала по отношению ко мне желания прикопать соперницу в заповедном лесочке. Приятельница среди невест не помешает, совсем одной тут сидеть тоскливо. Особенно если Баллард не соврал и мне придется тусить здесь на протяжении всего отбора.

— Если что, — напоследок сказала Анна, — моя башня — третья от твоей. Заходи в гости. Кстати, действительно заходи! Тебе ведь наверняка понадобятся некоторые вещи, у меня куча совершенно новой обуви, мне при всем желании ее не надеть. Ну... разве что менять туфли к каждому приему пищи.

— Спасибо за предложение, — хмыкнула я. — Посмотрим.

Из уст Анны это не казалось чем-то неприятным. Все девочки когда-либо менялись одеждой и выручали друг друга туфлями в тон к платью или удобными лодочками взамен модных, но жутко неудобных шпилек. Я бы, конечно, предпочла вообще не одалживать ничью одежду, но раз уж здесь такой дефицит с приличными магазинами и портными, то стоит воспользоваться предложением новой знакомой. А еще стрясти с Балларда пару нарядов, так сказать, чтобы закрепить успех в террариуме.

Я сама не заметила, как дошла до своей башни. Эсс тут же откуда-то вылез и забрался на стол. Он смотрел на меня с таким любопытством в глазах, что стало смешно, и я нарочно

хранила загадочное молчание.

— Ну-у-у?! — наконец не выдержал билементаль. — Как они отреагировали?

— Круто, — усмехнулась я. — Чуть друг друга вилками не истыкали. А еще я пришла на завтрак под ручку с принцем. И все вообще выпали.

— Атас! Чтоб они там все попадали, зар-р-разы! А тебе принесли листы и перья.

— Перья?! — Я обалдела. — Отлично, теперь мало того, что Эссе надо написать, так еще перед этим доисторическую письменность изучить.

И это оказалось не так-то просто. Я ставила кляксы и вся измазалась в черной краске. В итоге, конечно, наострилась и даже порадовалась почерку. Но все равно задалась вопросом, неужели у них нет нормальных карандашей и ручек? Зачем столько сложностей с перьями? Магия магией, но эргономичность-то никто не отменял.

— Так, и что писать?

— Правду пиши, — посоветовал Эсс. — Что думаешь.

— Что в гробу видела отбор вместе с принцем, магией и соперницами?

— Нет, этого, пожалуй, писать не стоит. Ну тогда...

Его оборвал стук в дверь и голос Гвендолины:

— Леди Лаврова, разрешите мне войти, я принесла кое-что по приказу Его высочества.

Мы с ящером недоуменно переглянулись. Эсс быстро залез под кровать, а я впустила служанку. Гвендолина несла в руках поднос, где в высокой стеклянной вазе стояла оранжевая роза, а на большом блюде под крышкой была... еда.

Маленькие бутерброды, салат (с единственной вилкой в комплекте!), несколько крошечных кексов с розочкой из крема сверху. Большой графин с розоватым сладким напитком и чайник с ароматным чаем, кажется, мятным. Рядом со всем этим гастрономическим великолепием, на твердой карточке была записка.

— Вслух читай! — потребовал Эсс, когда Гвендолина ушла.

— Марина, я заметил, что вы ничего не ели за завтраком. Надеюсь, это не мое общество оставило вас голодной, но на всякий случай приношу свои извинения. Искренне ваш, Артур.

— Как ми-и-ило, — протянул билементаль. — Не то что некоторые, хвостом облапали.

— Ну, некоторые прислали платье, — в защиту бога хмыкнула я. — Так что счет один-один. Принц тем более с утра уже за ручку успел пощупать. Да и хвостатый действует исключительно из своей выгоды, а этот... впрочем, тоже из своей. Наверняка подкатывает к каждой участнице, чисто на всякий случай, что бы после свадьбы не пилила.

Эссе было забыто, я занялась завтраком. Голодное утро, плюс вкусотища, плюс нежелание работать над заданием — как итог я объелась и уснула, в обнимку с Эсской, который сожрал половину бутербродов и напился компота. Наверное, мы представляли собой колоритную парочку, и мне очень хотелось верить, что Баллард в этот момент за нами не наблюдал.

— Марина!

Сквозь сон я почувствовала, как кто-то нагло кусает меня за предплечье.

— Вставай! Марина-а-а!

— Эсь, ну что? Так хорошо спали.

— Во-первых, — возмущенно пропищал билементаль, — мы проспали обед. Во-вторых, скоро ужин и в-третьих, у дверей мнется твоя Анна и явно мечтает о вечернем променаде. А мы еще Эссе не закончили-и-и!

— В баню Эссе, — пробурчала. — Студент я или нет? Сделаю ночью, за пару часов до

сдачи.

— Ты же клятву давала, что не будешь филонить!

— Студент и клятва ответственности несовместимы. Я китайский могу выучить, если завтра экзамен, а тут какое-то сочинение. Не гунди и прячься, я впусти Анну.

— Анна! Входи! — крикнула я, когда хвост Эськи скрылся среди книг. Оказалось, билементаль прятался в шкафу, за корешками.

Дверь скрипнула, открываясь, и в гостиной показала Анна, с любопытством рассматривающая комнату. Она сменила наряд, и сейчас была одета в простое темно-синее платье в пол. Я тоже не стала наряжаться, нацепив бессменное льняное платье.

— Ух ты, — с восхищением произнесла девушка, — и как ты не боишься носить короткие платья? У нас такое просто немыслимо.

— У вас же вечные снега, — напомнила я. — Особенно голой не походишь.

— И то верно, — согласилась она. — Я принесла тебе несколько рубашек. Они совершенно новые! Родные дали мне столько вещей, что хватит одеть несколько таких отборов. Большинство платьев мне по фигуре, но рубашки довольно свободные, так что тебе подойдут. А вот чтобы выбрать тебе туфли, надо идти ко мне.

— С туфлями пока что дефицита нет, — ответила я. — Сапожки и черные замшевые подойдут почти ко всему.

— Две пары обуви? — поразилась Анна. — На весь отбор?

Я хмыкнула.

— У нас, вообще, многие по одной паре на весь сезон имеют.

Рот у Анны так и остался открытым, когда мы выходили.

Я не сразу заметила охрану, только когда мы вышли во внутренний двор, несколько молодых мужчин в одеяниях послушников будто ненавязчиво последовали за нами. Они держались в стороне и никак не вмешивались в наши разговоры, так что очень скоро я перестала обращать на охрану внимание.

Мы вышли из замка и направились в сторону леса. К моему разочарованию магическую фауну увидеть не удалось: территория замка была огорожена полупрозрачным магическим полем. Лес был рядом, но словно за стеклом.

Со стороны замок смотрелся впечатляюще. Он больше напоминал крепость, а не императорский дворец, и Анна подтвердила мою теорию.

— Летняя резиденция, по идее, предназначена, что бы прятать императорскую семью на случай какой — то опасности. Здесь располагается источник и несут службу жрецы, так что нет места более защищенного и уединенного. Отбор — довольно секретное мероприятие. Уверяю тебя, разрушить планы принца на свадьбу жаждут слишком многие.

Двенадцать башенок высились забавным разнокалиберным «забором». В некоторых уже виднелся свет.

— А где живет Артур?

— Не знаем. Это держат в секрете, — пожала плечами Анна. — Наверное, боятся, что конкурсантки будут осаждать его комнату.

— Или что отбор из разряда стихийных перейдет в категорию «18+».

Анна чуть покраснела, но рассмеялась.

— А там что? — Я показала в сторону небольшой арки и лесенки.

— Не знаю. Пойдем, посмотрим?

Мы двинулись в ту сторону и краем глаза заметили, как в нерешительности

остановились и переглянулись послушники.

— Нам туда нельзя? — спросила Анна.

— Можно, миледи, это нам туда нельзя. Можем мы попросить вас выйти через эту же лестницу?

Мы с Анной недоуменно переглянулись и пожали плечами.

— Да, разумеется. А что там?

— Источник, миледи.

И разве можно было после этих слов остаться в стороне? Увидеть магию, да я о таком и мечтать не могла! То есть, конечно, магии я навидалась вдоволь за последние дни, но источник — это что — то прямо совсем магическое. Невозможно удержаться.

Мы поднялись в просторное помещение с широкими балюстрадами. Оно было закрыто куполом, но вместо окон были овальные проемы, выходящие на лес.

Источник мы увидели сразу же. Небольшой круглый бассейн, от которого исходило равномерное сияние. Оно было похоже на голубой столб света, выходящий из фонтана, а вдоль этого света в хаотичном порядке двигались небольшие мерцающие огоньки.

— Потрясающе, — выдохнула Анна. — Невероятно красиво. Ты понимаешь, что это такое?

— Фонтан с радиоактивной жижей? — хмыкнула я.

— Магия стихий. Основа всего колдовства во всех мирах!

Да, и только на Земле мучаются с электроэнергией.

— А поближе-то можно подойти? — спросила я.

Мы неспешно двинулись к бассейну. Я буквально чувствовала исходящее от Анны напряжение. Что ж, она понимала во всем этом куда больше меня. Наверное, этот источник и впрямь был чем-то невероятным, но я ничего особенного не чувствовала. Красиво, но спецэффекты в Голливуде круче.

А ещё до этого момента теплилась надежда, что у меня есть какая-то магия, есть талант и поэтому меня выбрали до отбора. Но, похоже, стихии этого мира дюже ленивы и вытащили того, кто крепче всех спал на сопратате.

Анна опустилась на бортик бассейна и зачарованно уставилась на свет. В ее глазах отражались огни, и в этот момент девушка была очень красивой. Мне даже захотелось, что бы она победила в отборе.

Я осторожно посмотрела вниз, в непосредственно магию. И нахмурилась — идеальную голубую поверхность, словно трещины, пронзали черные сгустки. Почему — то стало ясно, что это неправильно. Тьма смотрелась чужеродной в этой светлой голубизне.

— Анна, смотри, — шепнула я. — Что это?

— Не знаю, — нахмурилась девушка. — Никогда о таком не слышала и не видела.

Поддавшись минутному порыву, я протянула руку и подушечками пальцев коснулась поверхности источника. Сама не знаю, зачем сделала это. Разумная Марина никогда бы на такое не решилась, но в этот момент словно неведомая сила подтолкнула меня сделать это. Анна вскрикнула и схватила меня за руку, но было поздно. В месте, где пальцы коснулись магии, мгновенно сконцентрировалась тьма. Я не успела отдернуть руку, и задела черный сгусток.

Внезапно стало как-то подозрительно темно. Закатное солнце скрылось за черными тучами, а небо прорезала беззвучная молния. Мы вздрогнули и отскочили от источника.

— Анна! Марина! — громыхнул голос, в котором я узнала Дианара. — Что вы здесь

делаете?!

Жрец влетел в помещение стремительно. Я и не подозревала, что с виду спокойный и уже пожилой мужчина может так двигаться и быть настолько разгневанным.

— Кто вас сюда пустил?!

Я хотела было промямлить стандартное «Оно само, я что — то нажала и оно сломалось, честно-честно», но Анна словно вдруг вспомнила, что претендует на титул невесты принца. Девушка выпрямилась и спокойно произнесла:

— Мы не получили возражений от охраны, магистр. Если в этом замке есть места, в которые нам закрыт ход, их следует как-то обозначить. Мы сильные магианы, но способностью читать ваши мысли не обладаем.

К моему удивлению Дианар вдруг успокоился и мрачно кивнул:

— Я учту, миледи. Вам с леди Лавровой пора на ужин.

— Полагаю, вы правы, — улыбнулась Анна. — Доброго вам вечера, магистр.

— Научи меня так же, — шепнула я, когда мы выходили.

Анна только улыбнулась.

***

В обеденном зале, куда мы прибыли одними из первых, сегодня ожидался фуршет. Несколько длинных столов ломились от разномастных угощений. И в чем несомненный плюс фуршета — церемоний было не в пример меньше. В основном нам предлагали таралетки, канапе и бутерброды, а вместо горячего маленькие шашлычки на деревянных шпажках.

Помимо невест на ужин явились Дианар и ещё несколько жрецов, а вот принца я не увидела. Проследив за направлением моего взгляда, Анна пояснила:

— Его высочество не спускается к ужину. Помимо отбора у принца есть и государственные дела. А что ты так помрачнела? Понравился?

— Просто в его присутствии остальные держат себя в руках. А сейчас начнется.

Анна с сомнением покачала головой, но она явно выросла в знатной и богатой семье, а потому не видела того, что видела я. Похоже, стихии выбирали кандидаток в императрицы исключительно из своих предпочтений, ибо далеко не все девушки обладали утонченными манерами. Кто — то скрывал нехватку воспитания за скромностью и молчаливостью, а кто — то стал воплощением китча.

Мы набрали полную тарелку съестного, взяли по бокалу вина и вышла на небольшой балкон, откуда открывался потрясающий вид на закат.

— Почему все девушки такие разные? Дианар упомянул, что вы пришли добровольно. Как это было?

Анна задумчиво потягивала вино.

— Когда решают провести отбор, принц пьет из источника и... ну, посылает ментальный сигнал стихиям, что он готов жениться. Те выбирают наиболее восприимчивых девушек и для каждой у принца есть подарок. Вместе с подарком приходит приглашение. В назначенный день невесты идут к portalу с вещами.

— Прямо как в армию, — хмыкнула я. — Только что волосы брить не заставляют.

Анна, мгновенно представив такое начало отбора, развеселилась.

— А мне подарок не прислали, — надулась я.

— А в твой мир доступ закрыт. Поэтому тебя магия стихий выдернула к нам. Никто и ничто не может туда попасть.

— Но ведь правительница должна знать этикет, правила, хорошо говорить и...

Я бросила взгляд в сторону девицы, разодетой как на бразильский карнавал.

— Одеваться тоже, пожалуй.

— Да. — Анна кивнула. — Но традиции отбора стихий таковы, что принц должен полюбить девушку такой, какова она вне церемоний и титулов.

— А, то есть он ещё и полюбить ее должен. А если принц ни в кого не влюбится?

— Влюбится. Магия очень сильная. Девушка, которая пройдет испытания, полюбит принца, а принц полюбит ее, и это будет самая сильная пара в империи.

Так, надо сделать зарубку на столбе — до конца отбора не доходить! Принц утром был милый, но совершенно не в моем вкусе. Плюс возвращение в мир, куда ему нет ходу... в общем, не для того я столько сессий пережила, чтобы нацепить цапку и кланяться чужим подданным.

— А какие будут испытания, не знаешь?

Дианар, вроде, говорил о секретности, но шила-то в мешке не утаишь. Наверняка были прошлые отборы и что-то да утекло в народ.

Но Анна, к сожалению, лишь покачала головой.

— Я знаю лишь, что испытания посвящены каким — то стихиям и чувствам. То есть, допустим, огонь — страх, вода —...

— Тоже страх, я утонуть боюсь. Воздух губы сушит, а земля вообще могила, — закончила я. — И будет у принца невеста-лич.

Я вполне натурально изобразила зомби, высунув язык и скосив глаза. Анна фыркнула.

— Как твое Эссе? — спросила она.

Я тяжело вздохнула.

— Никак. Я без понятия, что писать. Ничего в голову не лезет, кроме того, что магия и технология действительно далеки друг от друга.

— Хочешь, я напишу что-нибудь? — к моему удивлению, предложила Анна. — Я свое написала. Попробую изобрести что — то еще.

— Эй, я хочу домой вернуться, а не выиграть отбор. Но спасибо. Я рада, что есть, с кем поговорить.

Тоскливо взглянула в сторону зала. Невесты рассредоточились по помещению, сбиваясь в стайки и что — то обсуждая. Жрецы или бродили среди столов в одиночестве, или переговаривались с Дианаром. Мы не привлекали внимание и ужин прошел относительно спокойно. По крайней мере я не опозорилась с приборами. К слову, о них.

— Ты можешь рассказать мне немного об этикете? Чтобы я не позорилась на местных завтраках и в общении с Артуром?

— Конечно. После Эссе приходи, расскажу, что знаю. Кстати, что ты собираешься надеть завтра, на испытание?

— Ну-у-у... — Я задумалась. — А это не подойдет? Или мое платье с завтрака?

— Засмеют, — вздохнула Анна. — А в тех вещах, что тебе дали, точно не было ничего приличного?

— Что — то, наверное, подберу. Хотя какая разница, все равно засмеют.

— Ну, — лукаво улыбнулась подруга, — может, и нет, если я над ними поработаю. Дай-ка мне свой сундук и пиши свое Эссе. У меня — то вечер свободный.

— Но ты... что ты с ними сделаешь?

Анна не выглядела, как девушка, умеющая из драных джинс сделать модные шорты. Вряд ли таких учат рукоделию и десяти способам разнообразить гардероб, когда нет денег.

— Марина, у меня есть магия, — рассмеялась Анна. — А еще иголки, нитка и куча своих нарядов, которые тебе не подойдут, но и мне кажутся лишними. Давай вещи.

Зараженная ее энтузиазмом, я быстро расправилась с остатками ужина, не забыв захватить с собой кучу бутербродов и маленьких пирожков.

— Зачем? — нахмурилась подруга.

— Над Эссе всю ночь сидеть. Жрать захочется.

Когда мы выходили из столовой, я почти физически ощущала на себе чей — то взгляд. Уже у самых дверей обернулась, что бы смерить невест прохладным взглядом и наткнулась на Дианара. Жрец задумчиво смотрел нам вслед, не шевелясь. Почему-то это... нет, не напугало, но безусловно насторожило.

Когда отчего-то счастливая Анна утащила сундук с платьями, я села за Эссе. Билементаль получил порцию еды и довольный устроился на краешке стола, чтобы не заляпать мне листы. Но если бы написать это было так просто! Я и дома с такими заданиями справлялась не слишком легко.

— Магия и технология... магия и технология.

За окном уже взошла луна. Разбушевался ветер, закачались в темном лесу деревья. Помаленьку, но дело шло. Я не знала, какого объема должно быть Эссе, ориентировалась на страничку. Если мы будем его читать, вряд ли на вступление отведут больше пяти-десяти минут. Десять минут для каждой невесты — уже два часа, с ума можно сойти.

Эсс с каждым часом все грустнел и грустнел, пока, наконец, не забрался мне на плечо и не перечитал итоговый вариант.

— Хор-рошо-о, — одобрение плавно перетекло в зевок. — Я устаа-а-ал.

— И я. Но надо позвать Гвендолину и попросить ванну. Осталось три часа, спать не получится. Но ты отдыхай, в обед я принесу тебе вкусенького.

Билементаль так вымотался, что не стал спорить и убежал на любимое место в шкафу, а я задумалась над тем, как позвать служанку. До сих пор она приходила как-то сама. Решила начать с простого — выглянула в коридор и крикнула:

— Гвендолина!

К моему удивлению, девушка почти мгновенно взбежала по лестнице. Ночует она у дверей, что ли?!

В ответ на мой удивленный взгляд Гвендолина пояснила:

— Моя комната внизу, миледи, я слышу, если вы зовете и должна немедленно явиться.

Но служанка не выглядела заспанной или уставшей, так что я не стала мучиться угрызениями совести.

— Желаете завтрак? — спросила она.

— Нет, позже. Приготовь, пожалуйста, ванну.

Пока Гвендолина неизвестным мне способом набирала ванну, я приготовила Эссе. А затем, повинаясь неясному порыву, спрятала его под подушкой, а черновики порвала и выбросила. Не то чтобы я боялась, просто мало ли, какая магия у других невест? Вдруг позволяет обходить защиту на башне?

— Желаете, я помогу с волосами? — спросила Гвендолина.

Подумав, я согласилась. Мыть волосы сидя в ванне было неудобно, а душ здесь явно не

жаловали. Служанка довольно умело и быстро промывала мои светлые пряди, причем я никак не могла понять, откуда она берет воду, ведь в ванной не было ковшика!

В ответ на вопрос девушка улыбнулась:

— Я маг воды. Не самый сильный, но все же.

— А почему ты не выбрала другую работу? Связанную с магией?

В моем понимании магия была чем-то очень крутым, как у нас, например, талант к оперному пению.

— Это очень почетно — быть горничной невесты принца.

— Но ведь я не победила в отборе.

— Но если победите, я получу место младшей фрейлины.

Ого, да тут настоящая конкурентная борьба не только между невестами, но и прислугой! Отбор фрейлин на отборе невест. Капец, а не мир.

— Вы написали Эссе, миледи?

— Да, кое-что написала. Надеюсь, не окажусь самой последней в этом раунде.

— Я уверена, вы будете лучшей!

Что ж, хоть кто-то в меня верил.

— Первое испытание — это очень волнительное событие, — ворковала Гвендолина. — День будет долгий. К вечеру подготовлю для вас особую расслабляющую ванну.

Я успела лишь улыбнуться и поблагодарить. Из гостиной послышался стук. На вопросительный взгляд служанки кивнула — наверняка это была Анна. Сердце пропустило пару ударов. Что она придумала и придумала ли вообще?

— Марина, вылезай! — прокричала подруга. — Время бесить невест!

Похоже, придумала. Полная любопытства, я быстро вытерлась, завернулась в полотенце и вышла в гостиную. Анна сияла, как начищенная кастрюля. Девушка выбрала темно-зеленое платье простого фасона, словно желая подчеркнуть серьезность. Ее светлые волосы были заплетены в сложную косу.

— Это, конечно, не то платье, в котором ты была на завтраке, но, думаю, им понравится!

Она с явным нетерпением извлекла из сундука, который притащила с собой, платье. Я открыла рот, а в шкафу за спиной Анны зажглись два любопытных Эськиных глаза. В отражении в зеркале билементаль видел платье и тоже его внимательно рассматривал.

Спереди это было обычное платье длиной чуть выше колена с рукавами в три четверти. Подол был расшит сверкающими на свете красными камнями, ими же был немного украшен V-образный вырез. Зато сзади был... шлейф. Огненно-красного цвета, из приятной на ощупь ткани типа органзы. Он крепился на талии при помощи пояса и придавал наряду какой-то особый шарм, агрессивный.

— Нравится? — осторожно спросила Анна.

— В шоке, — призналась я.

— Обычно платья с таким шлейфом длинные, но я решила поэкспериментировать, раз уж в твоём мире девушки носят короткие юбки.

И добавила, словно извиняясь:

— Я люблю рукодельничать. Но больше шью кукол, или... какие-то такие вещи, в общем.

— Спасибо!

Я благодарила Анну совершенно искренне. Платье мне нравилось. Конечно, немного не

мой стиль, но все же это было яркое и стильное платье, в котором не было стыдно показаться среди расфуфыренных невест. Замшевые черные лодочки отлично дополнили наряд, а волосы я собрала в простой хвост, ибо времени на сложную прическу уже не оставалось. Мы с Анной едва успели выпить чаю прежде, чем отправиться на первое испытание Отбора Стихий.

Глава третья

Дорога, которой вела нас Гвендолина, была мне незнакома. Но войдя в полукруглое помещение, я с изумлением узнала зал, в котором оказалась в самом начале. В нем же конкурсанткам раздали задание на Эссе. Сейчас в нем было куда меньше посадочных мест. В два ряда, на приличном расстоянии друг от друга были поставлены столы.

Едва мы вошли, все внимание присутствующих оказалось приковано к нам. Причем по взглядам конкурсанток я поняла, что за платье меня, если б могли, испепелили бы на месте. Особенно злобно смотрела брюнетка в ярком малиновом платье. Она, кажется, нацепила на себя все возможные украшения и ждала немедленной коронации.

Мы с Анной заняли соседние места, во втором ряду. Не хватало только двух девушек, а часы над небольшим возвышением, откуда в прошлый раз вещал магистр, показывали без пяти.

Было ещё кое-что интересное. Перед столами конкурсанток располагались три кресла с высокими спинками. Одно для Дианара — он уже сидел в ожидании испытания, второе, как я решила, для принца. А вот кто должен был занять третье кресло, я поняла не сразу.

Сначала в сопровождении служанок явились оставшиеся конкурсантки. Каждая сочла своим долгом взглянуть в мою сторону, причем делали они это одинаково забавно. Сначала взгляд был преисполнен презрения, потом на лице юной чистой красоты появлялось неконтролируемое изумление. А потом самообладание брало вверх, и соперницы отворачивались с показным равнодушием. Что ж, похоже, все делали ставки, в чем я приду на этот раз.

— Кто она? В малиновом платье? — спросила я у Анны.

— Ее зовут Холли. Она из мира... дай вспомнить, кажется, она одна из фрейлин весьма взбалмошной королевы. Я мало что знаю о других мирах, но подозреваю, там не в курсе о существовании стиля.

Пожалуй, Анна была права — малиновое платье смотрелось немного вычурно, а изобилие украшений уж точно не подходило к чтению Эссе. Но принца старались поразить все конкурсантки без исключения. Кто-то делал это кричащими украшениями, кто-то откровенными нарядами. Анна строго придерживалась образа хрупкой скромности, а я продолжала жить по принципу «сгорел сарай, гори и хата». В том смысле, что извлекла заранее приготовленные очки и нацепила.

— У тебя плохое зрение? Разве в вашем мире технологии не лечат такое? — удивилась Анна.

— Все сложно.

— Почему?

— В нашем мире технологии стоят денег. А я не фрейлина королевы, у меня их просто нет.

Анна собиралась было сказать что-то еще, но тут в аудиторию вошел последний зритель

испытания. И все синхронно поднялись вслед за Дианаром. Мне пришлось обернуться, что бы увидеть, кого там принесло.

Шепотом сказанное «император» не вызвало у меня должного трепета. Но когда я увидела мужчину, вошедшего в аудиторию, стушевалась. Он был неувовимо похож на своего сына, но в то же время разительно от него отличался. Прежде всего статью, взглядом, движениями. Артур был юным аристократом, вынужденным следовать этикету, но в душе мечтающим об эмоциях и настоящей жизни. Император был холодным, властным и чертовски пугающим.

А еще не старым, как я себе представляла. Возраст, конечно, чувствовался, но определить навскидку сколько ему лет, я не смогла. Он прошел вперед и без слов опустилс в свое кресло. Только тогда Дианар дал знак садиться и нам. Краем глаза я заметила, как нервно сглотнула Анна.

— Уважаемые участницы, — произнес жрец, — я рад приветствовать вас на первом испытании.

Одна из девушек, какая-то рыжеволосая красотка в синем платье тяжело дыша откинулась на спинку стула. Похоже, ей стало плохо от волнения, но Дианар сделал вид, что не заметил.

— По результатам этого испытания никто не покинет отбор, однако смею вас заверить — и Его высочество и Его величество будут пристально наблюдать за ходом чтений. Как я уже говорил, правительница несомненно должна уметь излагать свои мысли на бумаге, но что ещё важнее — она должна эти мысли иметь. А также излагать их окружающим. Поэтому сегодня мы заслушаем ваши Эссе и надеемся узнать, что вы, уважаемые невесты, думаете о разделении магии и технологии. Леди Холли Винтер, прошу.

Малиновая девица аж покраснелась не то от предвкушения, не то от жары. Но на возвышение выскочила быстро. Бриллианты и прочие украшения сверкали так, что хотелось отвести глаза, а голос у нее оказался на удивление тонкий и мерзкий. Впрочем, тут я была предвзята — она мне сразу не понравилась. Остальные слушали с видимым спокойствием.

— Магия прекрасна, — начала Холли. — Магия дала нам все, что мы имеем, и мы посвящаем жизни служению ей.

Та-а-ак. Это будет пипец как скучно. Похоже, сейчас начнется игра «порази принца подхалимажем». Магия стихий самая красивая, самая умная, самая сильная, а еще она содержит полезные пробиотики, витамины и злаки. А технология фигня. Правда, что это такое, я не знаю, ну вот поэтому и фигня.

Я угадала, Эссе Холли звучало примерно так. В этом же духе выступили (скрипя зубами от недовольства) две следующие невесты. Четвертая читала довольно интересно, и не лила излишнюю патоку. По ее словам, магия и технология имели сильные и слабые стороны, и выбор пути развития миром обуславливал течение истории.

Пригласили Анну. Я не удержалась и подмигнула, когда та оказалась на сцене.

— Магия, — начала подруга, — основа жизни в одиннадцати мирах, и лишь в одном она уступила технологии. Сложно сказать, с чем связан этот выбор, сложно оценить что лучше. Да и не поддаются такие вещи однозначной оценке. Споры о том, какой путь правильный, ведутся с начала времен. Но то, на чем сходятся все без исключения — что и магия, и технология берут свое начало от простейших форм энергии.

Ого, а она действительно умная. Приятная в общении, красивая, миниатюрная, веселая, умная. Я бы на месте Артура хватала и бежала. Но в этом мире вряд ли слово принца что-то

будет значить, ведь по словам Дианара все решают стихии.

— Преобразование энергии — вот что лежит в основе и магии, и технологии, — тем временем Анна даже читала Эссе красиво, лишь изредка подглядывая в листочек.

А еще она держалась гордо и в то же время дружелюбно. Но тут я тоже была необъективна, она единственная кто взялся мне помогать.

Преобразование энергии... хм, а вообще, что-то в этом есть. Я и не додумалась до такой мысли. По сути, и магия, и наша техника нужны чтобы делать то, чего не может человек. Допустим, магия воды... а гидростанции? А простейшие турбины? Да, что-то в этом было. Жаль, я не видела лиц императора и Артура. Интересно, им понравилось?

После Анны выступали другие невесты, и я очень быстро поняла, что нас вызывали в порядке прибытия на отбор. То есть, я шла последней.

Отведенные на испытание часы подходили к концу. Сначала я думала, что это глупое испытание. Ну кто выбирает жену путем зачитывания Эссе? Но по мере того, как конкурсантки выступали, мое мнение кардинально менялось.

Рыжая девушка в синем совершенно не умела выступать на публике и волновалась не зря. Ее выступление единственное, прерванное Дианаром. Она никак не могла собраться с мыслями, спотыкалась и отчаянно краснела под ехидными взглядами соперниц.

Но что самое забавное, большинство участниц пошли по простому пути, написав блеклые и скучные сочинения о том, какая магия всемогущая, правильная и важная. Наверное, они действительно верили в это, но с каждым новым опусом меня все сильнее клонило соню

Впрочем, нет. В сон перестало клонить, когда я вдруг подсчитала, что до меня осталось двое. Ладони вспотели, а сердце начало выбивать ритм какого-то быстрого восточного танца, не иначе. Я хоть и не волновалась так отчаянно, как рыжая, все равно испытывала легкую тошноту при мысли, что вот-вот придется выйти.

Поэтому прозвучавшее в полной тишине «Марина Лаврова» стало для меня настоящей неожиданностью. Казалось, вот ещё недавно выступала Анна, а теперь я ищу под взглядами невест к возвышению, судорожно сжимая в руках исписанные листы.

Артур едва заметно ободряюще улыбнулся, Дианар кивнул, призывая начинать, а на императора я старалась не смотреть, ибо даже смутные очертания его пугали. Возьми себя в руки, Марина!

— Всю жизнь, вплоть до последних событий, я не знала о существовании магии. Иногда, конечно, задумывалась, а есть ли что-то за пределами науки и техники, есть ли что-то, что мы, жители Земли, не сможем объяснить? Но вплоть до появления здесь я считала магию выдумкой писателей и художников.

Я хотела быть ученым, заниматься техникой, разрабатывать новые технологии. Поэтому первое время пыталась объяснить магию самой себе, привести к известным мне законам или гипотезам.

Я оторвалась от листка и бросила взгляд на аудиторию. Внутри словно что-то щелкнуло, так захотелось поделиться вдруг мыслями, тем, что мучило все эти дни. Того, что я сделала в следующий момент, не ожидала сама:

— Анна, не могла бы ты дать мне на минуту свое кольцо, — попросила я.

Дианар нахмурился, Артур выпрямился, с интересом за мной наблюдая. Я взяла у Анны кольцо и вернулась на сцену. Потом протянула руку и прохладный металл скользнул по пальцам. Кольцо со звоном ударилось об пол и отскочило.

— Я в другом мире, здесь не действуют привычные мне законы физики, но кольцо одинаково падает и на Земле, и здесь. Одинаково дождь бьет по крышам. Одинаково взлетают птицы. Вода льется точно так же, как у меня дома. А значит, различий между нашими мирами куда меньше, чем считается.

И когда я поняла, что магия и технология не разделили нас на два независимых мира, я начала искать дальнейшее сходство. И вдруг поняла, что оно было куда ближе, чем мы все думаем. Это люди.

Люди, казалось бы, такие разные, на деле практически не отличаются друг от друга. В обоих мирах, разделенных путями развития, есть дружба, есть зависть, есть соперничество. Есть дурновкусие, есть этикет. Они по разному проявляются, но без труда угадываются в окружении. Это наводит на мысль, что магия и технология не так уж и разделены.

Люди выбирают пути развития, люди используют открывшиеся им возможности. Как в моем мире ради власти использовали страшное оружие, так и в магическом мире сила стихий может быть обращена во зло.

— Полагаете, между машинами и силой стихий нет никакой разницы? — неожиданно подал голос Артур.

— Есть, разумеется. Такая же огромная разница, как между солнечным днем и дождливым вечером, например. Но в природе миров редко встречаются совершенно идентичные вещи. И магия, и технология лишь служат человеку, он использует эти силы.

А значит, разделение должно быть совершенно иным. Неужели никто не задавался вопросом, почему миры так противопоставлены? Почему существует одиннадцать магических миров и один технический, закрытый для других? Быть может, есть и другое разделение. Быть может, все зависит от того, как мы используем данную нам власть.

И если мы разделим вселенную по этому принципу, расклад будет совершенно другой?..

Я закончила и замерла, вцепившись в листы с такой силой, что побелели ногти. Невесты молчали, Артур смотрел с легким удивлением, смешанным с интересом. Дианар хмурился, но явно что-то обдумывал.

Все это меркло на фоне жгучего взгляда императора, прикованного ко мне. Я словно растеряла весь запал, уставилась в пол и боялась поднять голову, но чувствовала его взгляд все время. Почти физически, словно мужчина меня касался.

— Спасибо, Марина, — наконец Дианар поднялся. — Что ж, девушки, мы выслушали каждую из вас. Наслаждайтесь отдыхом и подготовкой к первому настоящему испытанию, которое ждет вас послезавтра. До завтра приходите в себя, а затем обсудим то, что вам предстоит.

Император первый покинул аудиторию, и до тех пор, пока за ним не захлопнулись двери, мы не двигались с места. Зато потом по аудитории прокатился явственный вздох облегчения. Значит, присутствие отца Артура тяготило не только меня.

Хотелось скорее скрыться с этого сборища. Я направилась было к Анне, но дорогу перегородила малиновая Холли.

— Слишком много «я», — презрительно скривилась девушка.

— Почему вы так меня не любите? — не выдержала. — Я не просила об этом отборе, мне не нужна корона, оставьте меня в покое!

Если бы не Анна, стычка переросла бы в позорную женскую потасовку. Подруга, почуяв жареное, схватила меня за руку и потащила прочь. Раздался противный треск, и часть моего шлейфа осталась под золотистой туфелькой Холли.

— Упс, — скорчила рожу девушка.

— Оставь себе, — фыркнула я. — Повяжешь, как бантик, будет выглядеть ещё более идиотски.

От расправы меня спасла лишь скорость Анны.

— Я бы сейчас выпила! — заявила Анна, когда мы шли по коридору. — Ты меня поразила, если честно.

— Тем, что довела Холли до истерики?

— Эссе. Я никогда не слышала, что бы кто-то так рассказывал.

— Да... — Я закусила губу. — Только...

— Что? — насторожилась Анна.

— Не здесь. Надо тихое место.

— Идем ко мне, я отошлю служанку. Заодно разберемся с вещами.

Башня Анны очень напоминала мою, разве что в интерьере преобладали светлое дерево и синие оттенки. Нас уже ждал чай, накрытый на две персоны и небольшой перекус. Я ощутила настоящий голод, ведь позавтракать перед испытанием не успела.

— Я этого не писала! — выпалила прежде, чем Анна успела сесть в кресло.

— Что? — ахнула подруга.

— Вернее, писала... но не совсем это. Не так... странно. Я не могу объяснить, что случилось, я просто вдруг решила импровизировать и увлеклась.

— Ты прониклась темой, что в этом страшного?

— Да, но ощущение, что я ляпнула лишнего.

— На самом деле, у меня тоже, — призналась подруга. — Но не могу понять, что не так. Как думаешь, это связано с тем, что случилось у источника?

Я невольно вспомнила жутковатое прикосновение черных сгустков в бассейне и поежилась.

— Не знаю. А еще почему все меня ненавидят? То есть, мы конкурентки и наверное они все хотят корону и мужа, но все равно, ведь есть этикет! Да, многие девушки не из самых знатных родов, но та же Холли ведь фрейлина.

— Ты накручиваешь себя, — после паузы заключила Анна. — Переход из привычного мира в новый — стресс. Особенно переход внезапный. Тебе все кажется подозрительным, и я тебя понимаю. Но скорее всего это разыгравшееся воображение. Что касается выступления... ты говорила от чистого сердца, это было видно. А здесь не казнят за собственное мнение. Тебя сбита злость других девушек, они буквально готовы были вцепиться тебе в волосы, так хорошо и интересно ты рассказывала. Выпей чаю и успокойся. У нас есть время до следующего испытания, чтобы прийти в себя.

Уверенные слова Анны и впрямь немного остудили мою панику. Наверное, так подействовало присутствие императора. Я и без этого ненавидела выступления, а при такой-то публике...

Мы занятно провели время вплоть до ужина. Гвендолина принесла мой обед в башню Анны, и мы ели практически не отрываясь от самого обыкновенного девичьего отдыха. Анна отдала мне несколько рубашек для сна и несколько пар обуви, для разнообразия. А еще пообещала «апгрейдить» пару платьев и восстановить шлейф, оторванный малиновой Холли.

К вечеру, когда стало темнеть, Гвендолина снова явилась с вопросом, куда подавать ужин.

— Я думала, мы спустимся вниз, — удивилась Анна.

— Сегодня магистр Дианар и Его высочество ужинают с Его величеством, поэтому дано распоряжение кормить девушек в их башнях. Желаете, что бы я принесла сюда?

— Нет. — Я поднялась. — Мне нужно принять ванну и лечь пораньше. Я что-то немного переволновалась, голова болит. Анна?

— Пожалуй, тоже отдохну, — кивнула подруга.

Но ужинать не очень хотелось, когда я пришла в башню, так что сразу отправилась мыться.

— Миледи, я могу помочь? — спросила Гвендолина.

— Нет, спасибо, сегодня я справлюсь сама.

На самом деле имелось у меня подозрение, что один неугомонный билементаль захочет искупаться и выслушать подробный рассказ о первом испытании.

Я опустила в горячую воду и устало позвала:

— Она ушла, Эсь, можешь выходить и плавать!

Что ж, в одном я оказалась права: билементаль с удовольствием нырнул в ванну и растянул в блаженстве лапки. А вот рассказ об испытании, к моему удивлению, не потребовал.

— Твоя Гвендолина с какой-то подружкой приходили сменить постель и набрать воду, все разболтала. Не знал, что ты переписала Эссе.

— Я не переписывала. Это был экспромт.

В душе снова шевельнулось беспокойство, но я отбросила в сторону мрачные мысли.

— А ты что делал? Наш хвостатый не появлялся?

— Не, — мотнул головой ящер. — Только Гвендолина, и все. Я даже его наблюдения не чувствую. Может, он нас разыграл?

— Может и разыграл. В любом случае мне кажется, что сегодня я провалилась с треском. Экспромт вышел эффектный, но явно не понравился императору.

Мы еще немного поплескались, а потом я выгнала Эсса, что бы помыть в одиночестве волосы. Билементаль еще явно не привык к жизни в одной башне со мной, потому что с надеждой спросил:

— А в постельку можно? С кра-а-аешку?

— Да хоть в серединку, — устало улыбнулась я.

— И на подушечку? — Эсс аж на цыпочки привстал.

— Возьми себе одну, их там такая куча, что можно хоть армию билементалей разложить.

— Нет-нет-нет! — тут же запищал ящер. — Все мое! Поду-у-ушечка!

Он унесся, а я быстро нанесла на волосы что-то типа местного шампуня, закончила купаться и пошла в постель. Отключилась по — моему еще на подступах, даже не запомнила, как забралась под одеяло. Вот вроде и день был не то чтобы насыщенный, а почему-то так вымоталась, ужас просто.

***

— Марина! Марина! Вставай, что у тебя с волосами?!

— А что с ними? — сонно пробормотала я.

— Ой-ой-ой! — надрывался Эська. — Ты что делала? Ты зачем? Ой, что теперь будет!

Признаться честно, я немного напугалась и поднялась. Несмотря на неважное зрение,

поняла: что-то не так. Присмотрелась к зеркалу и... выдала такую тираду, какой позавидовали бы опытные строители моего мира.

— Гвендолина! — рявкнула я. — Гвендолина, немедленно сюда!

Через минуту служанка стояла в моей спальне и тоже таращилась на то, что еще вчера было светлыми волосами. Сейчас длинные мягкие пряди были ядовито-красного цвета, прямо как шлейф у моей юбки. Словно я вчера посетила какого-то сельского парикмахера, причем в полнейшем забытии!

Да в такой цвет красились престарелые тетеньки из ансамблей песен и плясок!

— Миледи, я... — побледнела Гвендолина.

— Кем была та девушка, с которой ты вчера заходила в мою башню? — спросила я.

По лицу девушки был замечен шок.

— Гвендолина? Чья это была служанка?

— Леди Винтер, миледи.

— Малиновая Холли, — выдохнула я. — Ты пускала ее в ванную?

— Я...

— Плевать, зови Дианара, немедленно!

— Миледи...

Ответом ей стал многозначительный взгляд. Я была так зла! Нет, я была в бешенстве, в ярости, я с трудом держалась от того, чтобы не орать! Влетела в ванную, схватила бутылек, из которого вчера брала шампунь и уселась в гостиной, ждать магистра.

— Леди Лаврова, что у вас слу...

Тут он увидел, что у меня случилось и умолк.

— Вы... этого не планировали, я так понимаю? Можно?

Он сразу все понял и взял у меня шампунь, внимательно осмотрев сначала этикетку, а потом и содержимое.

— Краситель добавлен в готовое средство, — наконец произнес мужчина. — Но как...

За его спиной Гвендолина начала шмыгать носом, а крупные слезы закапали на ковер. Мой шок немного поутих, и мне даже стало жалко незадачливую служанку. Вот так мечтала быть фрейлиной, а сделала из вверенной невесты клоуна Лёню.

— Вон, — бросил Дианар. — Через два часа быть у меня.

Ослушаться девушка не решилась, тенью выскользнула из башни и только затихающий топот еще несколько секунд напоминал об ее присутствии.

— Вы можете это исправить? — осторожно поинтересовалась я.

— Попробую.

И почему это прозвучало как-то неуверенно?

Меня усадили в кресло, а красные патлы собрали в хвост. Некоторое время жрец что-то бормотал себе под нос, потом я ощутила тепло. Когда все стихло, скосила глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну? Получилось?

— Увы, — вздохнул Дианар.

Наверное, в этот момент я поняла, что ходить мне отныне с пожаром на голове.

— Я не могу вернуть изменившуюся структуру волос, — признался магистр. — Могу немного приглушить цвет, но не отмотать покраску назад, это не совсем магия...

— И что мне теперь делать? — от обиды хотелось, как маленькой девочке, пореветь и съесть мороженку.

Я любила светлые волосы, в моем окружении натуральный блонд слыл редкостью. Мягкие, золотистые — пожалуй, только волосы в себе я любила безоговорочно, часто заплетала всевозможные прически и тоннами скупала аксессуары. У меня был целый ящик шпилек и заколок. И что теперь? Всегда бесили вульгарные неестественные оттенки. Но даже с этим пожаром на голове я могла бы существовать, если бы не знание, что малиновая Холли таки меня достала.

Да мне даже принц их не нужен был!

Мне бы замолчать, да грустить у окна остаток дня, но от чувства острой несправедливости хотелось действий и разборок.

— Дианар, почему в башню могут войти посторонние? Не сочтите за наглость, но... это ведь фактически конкурс красоты, соревнование между девушками.

— Посторонние могут войти в башню без позволения лишь когда участницы в ней нет.

— Но ведь так можно не только шампунь подменить. Добавить яд в еду, положить какую-нибудь... не знаю, плотоядную гадюку! Вы об этом не думали?

— Мы... не были готовы к тому, что девушки будут друг другу вредить, — стушевался вдруг магистр. — Запрет на вход сделан, чтобы никто не видел процесса подготовки к испытаниям — в том числе горничные. Но, пожалуй, вы, Марина, правы. И стоит усилить меры защиты.

— А что с Холли?

— Холли?

Он или действительно не понял, или почему-то притворялся.

— Это по ее приказу горничная налила в шампунь краситель. И что, это сойдет ей с рук?

Дианар как-то странно улыбнулся. Мне почудилась в этой улыбке снисходительность. Отлично, он что, подозревает — я сама подлила себе краски? Нифига подобного, Эська все видел!

Хотя, пожалуй, билементаля на допрос в качестве свидетеля не вызывать.

— Мы допросим Гвендолину и ее подругу, но я прошу вас, леди Лаврова, не делать преждевременных выводов.

— И что, она будет спокойно ходить, пока я тут сижу с вот этим?!

— Вас никто не заставляет сидеть здесь, — холодно ответил Дианар, давая понять, что лимит вольностей для меня исчерпан.

Он ушел, оставив меня буквально кипеть от злости и бессилия. Я бы, может, поревела, но к обиде примешивалась злость. Оттенок малиновая Холли выбрала не случайно.

Эська вылез из шкафа, грустный и суетливый.

— И что будешь делать?

— Пока ничего. Пересижу завтрак и до обеда подумаю. Потом, может, прогуляюсь.

— А с Холли?

— А что с ней сделаешь? Посмотрим, что расскажут служанки.

— Я буду следить! Если кто-то зайдет, я буду ползать и следить!

— Нет уж, не рискуй, — ответила я. — Не думаю, что в мою башню еще кого-то пустят. И вообще, некоторые хвостатые могли бы и проследить.

Последние слова проорала, задрав голову к потолку. Почему-то казалось, что если Баллард и будет наблюдать, то сверху. Хотя с каждым днем его визит вообще начинал казаться выдумкой воспаленного сознания. Кто знает, как земная психика реагирует на

переходы между мирами?

А может, я вообще давно лежу в психушке и нет никакого отбора невест... Анна — соседка по палате, Дианар не магистр стихий, а Дмитрий Александрович — зав. отделением, Артур — молодой медбрат, Холли — техничка, а Эська... Эська вообще поди кот.

Как-то жутковато стало от таких мыслей, и я решила дальше эту тему не развивать.

Мое отсутствие наверняка порадовало девушек, уж Холли явно постаралась, чтобы среди ее подруг стало известно все. Но сейчас меня мало волновало мнение соперниц, я обдумывала, как в этом балагане сосуществовать дальше.

Если все пойдет, как планировала я, то будущие пакости жаждущих трона девиц будут не страшны. Выйду из борьбы после первого же состязания, вернусь домой. Волосы только жалко, но, может, отрастут? Ибо ходить с такой прической в двадцать — значит быть стильной и яркой, а вот в пятьдесят уже как-то не очень.

Но если Баллард не врал и мне придется пройти отбор до конца, то козни Холли и иже с ней становятся проблемой. А проблемы лучше решать, пока они не приняли масштаб стихийного бедствия. Самое мерзкое, что я подозревала: Дианар не станет решать вопрос о наказании Холли. Спишет на криворукость служанки. Если повезет, уволит Гвендолину. Магистр уверен, что я в скором времени покину замок. Ему вряд ли хочется разбираться в скандалах.

— Станный у них отбор, — задумчиво проговорила я. — Секретный, какой-то... неорганизованный. Император здесь, принц здесь, а вообще миром кто управляет-то? И ещё этот бог, источник. Что-то происходит, как мне кажется.

— Согла-а-асен, — протянул Эська. — А что?

— Не имею ни малейшего понятия. Но посуди сам. Куча кандидаток в невесты заперта в замке в заднице мира. Без вменяемой охраны — не считать же этих тщедушных жрецов телохранителями, без шика-блеска, как любят императоры. Просто толпу куриц загнали в сарай и смотрят, какая из них лучше в духовке получится. У невесты нет одежды? Будем побираться по другим девушкам! Начинаются гадости соперниц? Ой, а мы не зна-а-али. И всему, главное, есть объяснение, как будто у них инструкции на такие вопросы. Не понимаю.

— А как понять?

Билементаль ловил мое настроение, взобравшись на колени и заглядывая в лицо. Погруженная в мысли, я неосознанно начала гладить ящерку, и тот размяк, довольно развалившись. Ни к чему особому я так и не пришла. Сидишь, как в клетке, ни выйти, ни пообщаться. Я почти начала хотеть, что бы снова появился Баллард и хоть что-то прояснил.

Но появилась только Анна, причем подруга едва дождалась, когда я выгоню Эську и позволю ей войти.

— Что случилось, Холли весь завтрак...

Она застыла с открытым ртом, увидев мои волосы.

— Я так понимаю, она говорила об этом.

— И что говорила? — поинтересовалась я.

— Ничего конкретного. Просто намекала, что ты больше не заинтересуешь его высочество. Нда уж. Дианар знает?

— Знает, но вряд ли будет что-то делать. У меня сложилось впечатление, что ему вообще лень с нами возиться.

Некоторое время Анна молчала. Потом решила:

— Пошли!

— Куда?

— Будем мстить. Раз магистр не хочет разбираться с Холли, будем брать все в свои руки.

— Слушай, нас обеих с позором выгонят. Меня, причем, не в свой мир, а в ближайший лес.

— Расслабься! — рассмеялась Анна. — Я не собираюсь подставляться. Доверься мне и пошли в сад.

— Да я же не одета толком и не причесана!

— Тем лучше. Тебе бы ещё пореветь, конечно, но уж и так сойдет.

Тут разыгралось обычное человеческое любопытство.

— А почему в сад? — спросила я.

— Там после завтрака любит гулять его высочество, — хмыкнула Анна. — Минут через тридцать как раз подойдет.

Жаловаться принцу? Не самая лучшая тактика, но Анна была так напориста, что я просто сдалась и решила посмотреть, что будет. Особенно когда мы не остановились на аллее, а нырнули вглубь сада. Туда, где в тенике притаилась небольшая беседка.

— Просто поддакивай мне и отвечай на вопросы, как если бы мы разговаривали. Его высочество молод и любопытен. Девушки интригуют его, а значит, невзначай подслушав разговор двух конкурсанток, он сделает соответствующие выводы. И накажет Холли, ну или просто запомнит, что она стерва и не выберет ее.

Анна высматривала принца, а я с удивлением поняла, что красные волосы с каждой минутой бесят все меньше и меньше. А что? Развлечение. Сидела бы в башне, скучала. Или бродила бы среди конкурсанток, делая вид, будто верю их светским оскалам. А так я словно окунулась в детство — интриги, коварные планы мести. Одеть бы Анну попроще, да поиграть во что-то подвижное. Впрочем, если на весь замок не могут найти модистку, то о мяче и речи быть не может. Остается развлекаться гадостями Холли.

— Идет! — вдруг воскликнула Анна. — И один!

Она сияла, но голос, когда подруга заговорила, стал очень взволнованным. Пожалуй, немного излишне громким, но вряд ли Артур сможет распознать такие нюансы. Хотя... по идее, принцы каждую минуту живут с мыслью, что их хотят надуть. Может, план Анны и провалится.

— И что сказал Дианар? — спросила она и сделал круглые глаза, подталкивая меня к ответу.

— Ну... он... отреагировал довольно равнодушно. Пообещал расспросить Гвендолину, но не поверил в то, что это была Холли.

— О, Марина, это ужасно! — хныкнула Анна. — Честно сказать, я боюсь покидать башню после того, что ты рассказала. Добавить краситель в шампунь — это мелкая гадость, но что, если кто-то из невест решит устранять конкуренток физически? Подбросить яд или ядовитую тварь в комнату легкого.

— Да, немного жутковато, — согласилась я. Надо признаться, довольно искренне.

— Я не понимаю Дианара. Почему он не обеспечит безопасность невест? Ведь если одной из нас суждено стать императрицей, ее должны оберегать! Может, принц уже определился с выбором и у нас совсем не шансов его завоевать?

Она с такой грустью в голосе все это говорила, что я... поверила. Вот так взяла и

поверила Анне, что она боится за свою жизнь и со всей душой верит в победу. Что принц Артур покорила ее сердце и самое печальное для нее — узнать, что его мысли заняты другой.

И это я! Артур там, наверное, свалился в обморок от переизбытка умиления и гормонов.

— Что ж, надеюсь, они и впрямь разберутся. Не расстраивайся, цвет хоть и яркий, довольно необычный. Мы подумаем, как его обыграть, и Холли ещё пожалеет, что ступила в твою башню.

Она замерла и прислушалась, а затем аккуратно выглянула из беседки.

— Ушел, — хихикнула Анна.

— Ну ты интриганка.

— Я выросла в большой семье. В моем мире часто живут в огромных домах все члены рода. Куча детей, куча твоих ровесников. Волей-неволей учишься манипулировать и выбивать себе необходимое. Теперь принц пойдет к Дианару и закатит ему скандал.

— Ага, а Дианар оторвется на нас.

— Ну... — ничуть не смутилась Анна. — Принц ходит гулять каждый день, а беседка редко бывает занята. А теперь идем и попробуем сделать так, что бы у всех глаза повыпадали от одного взгляда на тебя.

— Да у них и так выпадут. Я как ходячий символ коммунизма!

— Чего? — не поняла Анна.

— Да так. На самом деле, я бы чего-то съела.

Размышляя, принесут ли нам по просьбе чай и что-то съестное, мы вернулись в замок.

Я снова проводила день у Анны. Надо признаться, я и на Земле такого количества времени с подружками не торчала. И уж тем более это не вызывало во мне восторг. Мы вдоволь нахохотались, ругая Холли, а потом начали думать, в чем спуститься к вечеру. Обедали в башне, но служанка Анны предупредила, что вечером магистр ждет всех на ужин, чтобы сообщить о первом настоящем испытании, которое должно было состояться на следующий день. И после которого я должна была вылететь с треском, вернуться на Землю и думать, как жить дальше с таким причесом.

Придумать достойный наряд оказалось не так-то просто. Мы с Анной сломали голову в попытке из кучи дурацких платьев сделать не дурацкий костюм. Цвет волос сильно ограничивал выбор, и я медленно, но верно начинала снова злиться. Но дурацкое попадалово, забросившее на конкурс невест, на идиотку Холли, которая так стремилась в койку Артура, что залезла в мою спальню, на Балларда — до кучи, заинтриговал и сбежал, скотина.

Мы порядком задолбались к вечеру, когда до ужина оставались считанные часы.

— Как жаль, что ты не моего размера, — вздохнула Анна. — Взяла бы любое платье, да и все. А хотя...

Она извлекла из шкафа черное платье с длинной шифоновой юбкой, наподобие балетной пачки. Такие одно время были в моде дома, и толпы одинаково индивидуальных подростков ходили в пачках, почему-то сочетая их с рваными кедами.

— Верх тебе не пойдет, но юбка на резинке. Давай уберем верх и наденем какую-нибудь рубашку. Не самый шикарный вечерний наряд, но по идее, мы должны демонстрировать моду и стиль своих миров. В твой все равно никто не может попасть, скажешь, что это писк моды.

— Предсмертный, — фыркнула я. — Давай!

Анна лихо управлялась с ниткой и ножницами, отпарывая юбку и придавая ей

приличный вид. Она явно работала с магией, но самого проявления этой силы я не видела. Ни светящихся огоньков, ни беззвучной молнии. Просто все получалось у подружки легко и быстро. Так что через полчаса юбка была готова. К ней я надела черную рубашку, которую заправила под юбку. Получилось... странно, но довольно интересно. Пожалуй, в своем мире я так оделась бы только на какую-нибудь дискотеку вроде посвящения в студенты. Здесь приходилось выходить на каждый ужин разодетой.

— Так, а теперь займемся волосами и макияжем, — скомандовала Анна. — Я все придумала!

Что она там делала, я не видела. Только когда служанка поднялась и позвала нас к ужину, мне разрешили взглянуть в зеркало. Марина, отражавшаяся там, была словно незнакомой. Крупные огненно-красные колечки волос, густо подведенные глаза и губы, чуть тронутые блеском.

— Они тебя еще больше возненавидят, — фыркнула Анна.

Когда мы спускались, я ее спросила:

— А зачем ты мне помогаешь? Ты не хочешь победить в отборе?

— Я не против победы, — пожала та плечами. — Но знаешь, я не привыкла унижать себя мыслями, что завоевать сердце принца у меня получится лишь в случае, если конкурентки будут выглядеть, как пугала. Мне хочется верить, что я и без невзрачного фона способна хоть на что-то.

— Поддай эту мысль Холли, она повесится, — фыркнула я.

По мере приближения к столовой я старалась дышать глубже и делать каменное лицо. Нельзя подавать виду, что волнуюсь, иначе накинута стаей. Нет, все круто — я в модном наряде, на голове кудри, а глаза огромные. И что там думают остальные меня совершенно не волнует.

Ну если чуть-чуть...

Когда мы вошли, воцарилась тишина. Двенадцать (десять невест плюс Дианар и Артур) пар глаз уставились на нас. Вслед за Анной я коротко поклонилась.

— Доброго всем вечера, — улыбнулась подруга. — Мы не опоздали?

— Нет-нет, мы ждем Его величество.

Я нервно сглотнула. Почему-то известие о том, что на ужине будет присутствовать император, вызвало тревогу. Едва мы с Анной присоединились к остальным невестам за столом, бесшумно распахнулись двери.

С появлением императора ситуация стала напряженнее. Я следила за мужчиной искоса, боясь пересечься взглядом. Почему-то он пугал и настораживал. Наверняка у местного правителя есть какая-нибудь жутко сильная магия, которая и вызывает такой эффект.

— Холли Винтер. — Я впервые услышала его голос, какой-то ледяной и бесстрастный. — Отбор для вас закончен.

— Но... — малиновая Холли и впрямь стала малиновой.

— Я недостаточно ясно выразился?

И уже обращаясь к остальным, добавил:

— В моем замке нет места подобным выходкам. А миру не нужна правительница, теряющая голову и чувство достоинства при виде соперниц. Леди Винтер, сделайте одолжение, покиньте ужин.

В слезах Холли вылетела из столовой. Мне даже стало ее жалко, я и сама перепугалась этого властного тона. Хотя мне и в голову не приходило делать кому-то гадости. Я

повернулась к Анне и увидела, что та смотрит совсем не на императора, а на Артура.

— Ты чего? — шепотом спросила я.

— Интересно... — медленно проговорила подруга. — Он не выгнал Холли сам, а слил информацию отцу. Я недооценивала принца.

— И что в этом такого? — не поняла я. — Может, у императора власти больше, или Артур сам не хочет участвовать в скандалах?

— Может быть, — не став спорить, склонила голову Анна.

Но я видела, что подруге было тяжело осмысливать все в одиночку. Уже через минуту, когда перед нами вдруг появились тарелки с салатом (я вздрогнула, впервые увидев такое проявление магии), наклонилась и тихо сказала:

— Императора вообще здесь не должно быть. Насколько я знаю, императрица давно умерла. Принц был совсем юношей.

— И что, все на отборе, а миром правит кто? — поразилась я.

Салат оказался вкусным, особенно меня впечатлили голубоватые ломтики, по вкусу напоминавшие наш пармезан. Так что я с аппетитом хрустела и слушала Анну.

— Вот именно. К тому же странно, что Артур не ставит себя среди невест. Одно дело — страх перед его величеством, и совсем другое — страх разочаровать принца. Ну и вообще, зачем такие сложности? Просить отца помочь... странно все это.

— Или мы напридумывали странностей, — предположила я. — И все проще?

Нет, согласна, многое на этом отборе казалось мне диким. Но что я знала об их мире? Что, если все происходящее в порядке вещей. Отборы невест всегда происходят в тайне и отдалении, император без проблем может удалиться из дворца и управлять делами на расстоянии, молодой принц, не до конца уверенный в своих силах, просит отца помочь урегулировать конфликт невест, а Дианар — просто ленивый и флегматичный преподаватель магии, которому дико видеть скандалы из-за подвенечного платья.

Опальный билементаль, бог с хвостом и странный источник в разумную картину мира как-то не вписывались. Но я была уверена, что посижу ещё немного — и найду объяснение вообще всему. Правда, магистр не дал мне погрузиться в себя. Дианар поднялся и гомон в зале стих.

— Уважаемые конкурсантки, прежде чем я вас покину на сегодня, позвольте сделать небольшое объявление. Завтра утром состоится первое настоящее испытание Отбора Стихий, после которого нас покинет девушка, справившаяся хуже всех. Я не могу раскрыть детали испытания, лишь скажу, что оно будет связано с магией огня. Вам дадут возможность показать себя, раскрыть все свои внутренние резервы. И, конечно, совладать с магией стихий.

Взгляд мужчины задержался на мне на какую-то долю секунды. Стало ясно: магистр не сомневался, кто завтра покинет отбор. Ну да, магии-то у меня нет. Только поразительный талант настраивать против себя людей.

— В связи с некоторыми... спорами в последнее время и тем, кто культуры народов невест разительно отличаются друг от друга в части одежды, мы приняли решение уравнивать шансы девушек на всех испытаниях. Поэтому в своих башнях вы найдете комплект одежды, предназначенной на завтра. И также, с этого момента доступ в башни конкурсанток ограничен. Войти в башню беспрепятственно могут лишь хозяйка, принц, его высочество и я. Служанка невесты может войти только по приглашению. Невестам вход в какие бы то ни было башни, кроме своей, строго воспрещен. Для сборов, посиделок и общения вы можете

использовать одну из трех комнат отдыха. Их подготовят уже к концу завтрашнего испытания. А теперь желаю всем приятного вечера. Вынужден покинуть этот чудесный ужин.

Магистр быстро пересек столовую. Едва двери за ним закрылись, девушки принялись бурно обсуждать нововведения. Не обошлось и без многозначительных взглядов в мою сторону. Все понимали, с чьей подачи ограничили доступ в башни. И не сказать, что образовались. Надо подумать, многие невесты, как и мы с Анной, часами сидели вместе, обсуждая отбор и стоя планы.

— Хорошо, — прокомментировала Анна. — Болтать на виду у всех будет не так удобно, но теперь я хотя бы спокойна, что в комнату не подкинули змею в мое отсутствие.

Что ж, с этим было сложно поспорить.

Остаток ужина прошел спокойно. Я с удовольствием съела горячее, стараясь не думать о предстоящем испытании, ибо при одной только мысли о грядущем позоре холодели руки. Десерт в меня уже не влез. Мы с Анной уходили одними из последних. Подруга была непривычно молчалива.

В коридоре, когда я только-только подошла к лестнице, меня кто-то окликнул.

— Леди Лаврова! На пару слов.

Оборачиваясь, я уже догадывалась, кто изволил пообщаться со мной после ужина. Но все равно при виде быстро приближающегося императора нервно сглотнула.

— Подожду тебя внизу, — кивнула Анна, мгновенно сообразив, что разговор планируется приватный.

Мне бы очень хотелось, чтобы подруга осталась, но увы. Император неспешно двинулся по коридору, увлекая меня за собой.

— Хотел принести вам официальные извинения, Марина. За инцидент с леди Винтер.

— Все в порядке, Ваше величество.

— Не сердитесь на Дианара. Он не привык к таким мероприятиям и уж точно не ожидал, что в ход будет пущено женское коварство. Последний отбор проходил много лет назад, многое позабылось.

И что я должна была сказать? Да нет во мне злопамятности. Прощляпили пакость Холли, и ладно. Жаль волосы, но я хотя бы жива и здорова. Все могло быть куда хуже.

— Я внимательно слушал ваше Эссе, — продолжил меж тем император. — Оно произвело на меня впечатление.

«На меня тоже» — подумала я, но вслух сказала только:

— Благодарю.

— Мне бы хотелось видеть таких, как вы, рядом с правящей семьей.

— Боюсь, вы слишком оптимистичны в отношении меня. Завтрашнее испытание я не пройду — у меня совсем нет магии.

Император, к моему удивлению, негромко рассмеялся.

— Марина, сила стихий есть в каждом жителе двенадцати миров. Вопрос лишь в том, как она проявляется. Я уверен, вы нас еще не раз удивите. Постарайтесь отдохнуть перед испытанием и больше не тревожьтесь — в вашу башню отныне никому нет хода.

Несмотря на просьбу не тревожиться, я сделала ровно противоположное. Что, если и Эська не сможет оставаться в башне? За пару дней я так привыкла к шкродному билементалю, что не хотела с ним расставаться.

— И ещё этот цвет вам идет.

— Благодарю. С вашего позволения.

Тут я окончательно смутилась и возжелала куда-нибудь смыться. Близкое присутствие императора, а особенно его поддержка вызывали отнюдь не воодушевление. Я вообще лишний раз старалась на него не смотреть, хотя, безусловно, этот подтянутый мужчина с немного резкими чертами смуглого лица, был хорош.

Что ж, на этот раз меня хотя бы ничей хвост не облапал. Но внимание я привлекла со всех сторон. Мало того, что явилась на завтрак под ручку с принцем, так еще и после ужина имела личный разговор с императором. И это при том, что я вообще не собиралась ни в каких отборах участвовать!

Только бы завтра не провалиться с треском. Нет, домой-то я все еще хотела, просто не была уверена, что молча проглочу язвительный смех соперниц.

Анна, ждущая внизу, казалась бесстрастной и спокойной, но при виде меня расслабилась и на лице ее отразилось удивление. Мне нравилось, как эта девушка умеет владеть собой. Кстати, сколько ей лет, интересно? Явно больше, чем мне.

— Что хотел император? — тут же спросила подруга.

— Не поняла, если честно. Извинился за инцидент, похвалил за Эссе, сказал, что хочет видеть таких, как я, рядом с правящей семьей.

— Подожди-подожди, серьезно? А как именно он сказал, точную формулировку помнишь?

Я по памяти повторила все слова его величества и как-то напряглась. Анна, конечно, не бегала в панике, держась за голову, но выглядела встревоженной.

— Что такое? — спросила я. — Тебя что-то напрягает?

— Формулировка. «Рядом с правящей семьей». Не «женой моего сына», не «правительницей», и даже не «в числе финалисток отбора», а именно рядом. Полагаю, его величество считает, что завтрашнее испытание ты не пройдешь. А вот после него жди предложения стать фавориткой.

Я недоверчиво рассмеялась, но Анна выглядела совершенно серьезной.

— О нет. Ты не шутишь. погоди... фавориткой кого?

— Ну, к тебе же император подошел, а не Артур. Думай сама, Марина.

— Час от часу не легче, — простонала я. — Зачем ему ровесница сына? Что, в мире нет красивых женщин, подходящих императору в любовницы?

— Я думаю, у него за годы без жены их было столько, что привлекает все необычное. А ты очень необычная. Иномирянка, да ещё и неглупая. Мужчины любят интересные игрушки.

— И как отказаться?

— Вот уж не знаю. Если бы ты жила в этом мире постоянно, или была претенденткой из любого мира, кроме Земли, я бы сказала, что просто — дать отказ и связаться с домом. Но вернуть тебя домой могут лишь императорские маги, и... я, увы, не знаю императора, чтобы предполагать, как он воспримет отказ.

— Я прямо ненавижу этот мир! — прорычала сквозь зубы.

Сначала вытаскивают прямо с лекции, заставляют участвовать в дурацком конкурсе, потом портят мне волосы, потом хвостатый лезет в мою спальню, теперь вот... вот даже и что сказать, не знаю. Слов нет, одни эмоции.

Погруженная в эти невеселые мысли, я даже не запомнила, как мы с Анной попрощались. Только оказавшись в башне обнаружила на постели сверток. Очевидно, с той одеждой, что говорил Дианар.

— В комнате никого не было! — доложил Эська, вылезший из шкафа. — Оно появилось само, я только в щелочку посмотрел! Разверни!

В свертке оказался простой черный костюм из грубоватой, но тянущейся ткани. Черные брюки, зауженные книзу, черная же куртка и черная рубашка. Мрачновато, практично и уж точно без выпендрежа.

— Плевать, — устало выдохнула я. — Будь что будет. Я так устала, что сейчас упаду и усну прямо на ковре, и завтрашнее испытание провалю по причине опоздания.

Не став принимать длительную ванну, я быстро привела себя в порядок. В постель забралась с нереальным чувством наслаждения.

— Ой, что завтра бу-у-удет! — протянул Эська, устраиваясь рядом. — Чувствует мой хвост, что-то будет!

Я уснула почти мгновенно. В середине ночи билементаль куда-то исчез, но я не обратила внимание. Как оказалось впоследствии — зря.

***

Просторный кабинет был залит лунным светом. Камин давно потух, но император, сидевший у окна, не обращал на это внимание. Его пальцы рассеянно водили по запотевшей стенке стакана крепкого карийского виски, когда в кабинет, наплевав на все правила и позднее время, ворвался Артур.

— Ты выставил меня несмышленным юнцом, неспособным принять решение!

— Прости?

— Зачем ты выгнал Холли Винтер? Я собирался сделать это! Как, по — твоему, я теперь выгляжу?

— Так, как должен выглядеть мой сын, — отрезал император. — Что на тебя нашло, Артур? Отбор — это не только испытания, твоя невеста не должна исподтишка делать другим гадости.

— Вопрос не в том, что она не должна делать. Вопрос в том, что должна. Мне надоело, что ты обращаешься со мной, как с маленьким ребенком. Я задаю вопросы! И хочу честных, предельно полных ответов, отец!

— Единственный ответ таков, что у тебя есть долг! — Император повысил голос. — Отбрось свой юношеский пыл и вспомни, что ты принц.

— Да, и как принц, я рано или поздно взожду на престол. Как прикажешь выстраивать отношения со жрецами, если ты постоянно вмешиваешься в мои дела? Как мне их контролировать, когда понадобится?!

— Успокойся! — жестко произнес мужчина. — Всему свое время. Холли Винтер никогда не стала бы твоей женой, она слишком слаба. Неважно, кто выгнал ее, важно то, что...

— Что Марине Лавровой ничего не угрожает, так? — язвительно протянул Артур, скривившись. — Только не делай вид, что я не понимаю, к чему все идет. Ты устраиваешь этот отбор, приезжаешь сам, крутишься на испытаниях. Говоришь с Мариной, защищаешь ее. Думаешь, я ничего не понимаю? То ты при смерти и в срочном порядке велишь организовывать отбор, то вот так легко ужинаешь с кандидатками.

— Я забочусь о своем мире, Артур. И хочу видеть его будущую правительницу.

Следующий вопрос привел императора в замешательство:

— Ты любил маму?
— Разумеется, любил, к чему...
— Тогда почему она умерла?
— Она болела...

— ЛОЖЬ! — Принц сорвался на крик. — Мы оба знаем, что это ложь, и прекрати уже разыгрывать безутешного вдовца! Сколько их было? Сколько будет?

— Артур, в чем ты меня обвиняешь? Твоя мать была больна. Я столько лет видел, как она медленно умирает, и не мог ей помочь, а ты — то, что осталось после нее — сейчас обвиняешь меня в этой смерти?

— Я никого не обвиняю, отец. Я хочу знать, с чем мне придется столкнуться. Я хочу знать, что ждет МОЮ жену. МОИХ детей. Этих девушек, которые сейчас мечтают надеть корону. Прекрати считать, будто я ничего не вижу и не слышу.

— Наш мир, — император с трудом сохранял спокойствие, и это было видно, — требует отдачи. Напряжения. Жестких и порой неприятных решений. Ты и сам понимаешь, что обстановка накаляется, а мы даже не знаем, кто наш враг.

— Так почему не обратиться к Балларду?

— После стольких лет? — усмехнулся мужчина. — После всего, что наш род сделал для этого мира, просить помощи у этого недобожка, которому плевать на все? Мы десятилетиями справлялись сами, Артур, справимся и дальше.

— Какой ценой? — невесело усмехнулся парень.

— А цена короны низкой не бывает. Прекрати забивать свою голову надуманными заговорами, когда есть настоящий. Сосредоточься на отборе. Это первоочередная задача. Выбери достойную девушку.

— Но не Марину.

— Не Марину, — с легкой полуулыбкой согласился император.

— Иногда мне кажется, что ты не мой отец, — бросил Артур и покинул кабинет, с грохотом захлопнув дверь.

Мужчина бросил взгляд на стену, где с портрета на него смотрела миловидная светловолосая женщина. Раньше ему нравился этот портрет, но сейчас вдруг показалось, что янтарные глаза жены глядят с укором.

Глава четвертая

Сквозь сладкий утренний сон до меня доносились странные звуки. Сначала я подумала, что снова расшалился Эська, но открыв глаза, билементаля в постели не обнаружила. Зато поняла, что решение Дианара о закрытии башен едва не сыграло со мной злую шутку. Служанка не могла попасть в башню и безуспешно пыталась докричаться до меня из-за двери.

— Миледи! Прошу вас, миледи, просыпайтесь! Через двадцать минут начнется ваше испытание!

Вот а все почему? Потому что людям влом изобрести будильники. Носятся со своими стихиями, как кошки с котятами, а на встречи опаздывают.

Я носилась по комнате, быстро собираясь. Умывание, пара движений расческой. Косметика? Не для любителей поспать! Чуть не свалилась, пока натягивала штаны, а куртку и вовсе захватила с собой, решив надеть на месте.

Вылетев из башни на миг опешила. Служанка была другая.

— Цилестина, миледи, — представилась она. — Меня назначили вашей горничной.

— Круто. И выгонят, если я опоздаю на испытание. Куда идти?

Цилестина проводила меня к лестнице, которую до этого момента почему-то держали закрытой.

— Вам нужно подняться на второй этаж, миледи, а затем войти в портал. Мне нельзя на испытание, оно проводится в строгой секретности. Но по окончании я буду ждать вас здесь, чтобы проводить в башню.

Кивнув, я устремилась вверх по лестнице. После второго пролета белый мрамор оказался залит зеленоватым светом от огромной рамы с сияющим маревом внутри. Было страшно шагать в этот свет, и даже мелькнула мысль — а не очередная ли это гадость соперниц? А ещё какой-то странно тяжелой была куртка, что я держала. Но времени обдумывать все это не было, больше всего на свете я боялась снова стать посмешищем, опоздав на испытание. Так или иначе, после него должно было стать ясно, останусь ли я на отборе, или покину навсегда этот странный неприветливый мир.

Сам по себе переход через портал я почти не заметила, но контраст теплого коридора и прохладного утра на улице меня поразил. Я ступила на мягкую траву и осмотрелась. Неподалеку в ряд, на почтительном расстоянии друг от друга, стояли невесты. Принц, император и Дианар сидели в креслах на небольшом каменном возвышении, в окружении нескольких жрецов. А вдалеке, навскидку в метрах двухстах, стояли одиннадцать деревянных сооружений, чем-то напоминавших маяки. Остроконечные башни устремились ввысь, разрезав низкие густые облака.

Так... значит, по башне на претендентку, но зачем?

Куртка вдруг как-то странно зашевелилась и из нее показалась мордочка билементаля.

— Эська! — ахнула я. — Ты с ума сошел!

Говорить приходилось тихо и незаметно, ибо ко мне уже направлялся жрец.

— Тут столько магии, что мою они не заметят, — ответил ящер и спрятался обратно, во внутренний карман куртки.

Оттуда донеслось приглушенное:

— А мне любопытно!

Так вот, почему он пропал куда-то ночью. А еще поэтому куртка казалась такой странно тяжелой. Ну, Эська! Закончится этот цирк, пушу на шашлык!

— Прошу вас, миледи.

Меня мягко, но настойчиво проводили к другим кандидаткам. Я скользнула взглядом по принцу с отцом. Артур выглядел отстраненным и каким-то недовольным, император совершенно спокойно о чем-то беседовал с Дианаром. Я быстро отвела глаза, дабы не привлекать лишнего внимания.

Вдруг Анна права, и мне светит предложение совсем не руки и сердца?

Оставалось повторять про себя, как мантру: я некрасивая, я некрасивая! Не смотрите на меня, ваше величество, я на испытание-то вон, опоздала. На секс я вообще не прихожу!

Дианар поднялся, и все конкурсантки замерли в волнительном ожидании.

— Леди, я рад объявить, что первое испытание Отбора Стихий начнется буквально через минуту. По его итогам одна из вас покинет отбор, но так же хочу предупредить, что любая попытка сделать подлость сопернице будет караться куда более жестко, чем исключение. Надеюсь, все пройдет без инцидентов. А теперь прошу в порядке очереди к

— Ты видишь какой-то выход? — спросила Эську.

Тот пулей носился по стенам в поисках рычага, тайной дверки или еще чего-нибудь.

— Нет! — наконец в отчаянии выдохнул билементаль. — Глухо и окно заколочено. Я могу немного сдержать огонь, но я животное, а не маг! Тебе точно не объяснили, что делать?

— Не объяснили, — сквозь зубы ответила я. — Именно поэтому я сваливаю. Надо найти слабую доску и отломать. Как рычагом подцепить доски на окне и свалить отсюда!

Языки пламени лизали ступени. Те доски, которых они касались, было бы проще выдрать, если бы не едкий черный дым, вызывающий надсадный кашель. Самыми хлипкими оказались перила. Я с трудом сломала с виду хлипкую доску, вставила ее между досок заколоченного окна и навалилась всем весом.

Веса было мало, а доски оказались приколочеными на совесть.

— Подожди! Я прожгу несколько дырочек, чтобы было проще сломать.

Там, где хвост билементаля касался дерева, вспыхивали огоньки. Они разъедали доски, и я чувствовала, как постепенно, но рычаг поддается и проем в стене становится все больше. С оглушительным треском, щепками и клубом пыли мне удалось выломать небольшой проем в стене. Я высунулась наружу и посмотрела вверх. При желании до крыши можно было дотянуться, но что я буду делать дальше?

Впрочем, оставаться внутри тоже было опасно, замкнутое пространство стремительно наполнялось дымом. Эська что-то задумчиво крутил между лапками.

— Лезь мне в карман! — скомандовала я.

— Подожди-и-и!

Он бросил на пол что-то, напоминающее стеклянную бусинку. Я моргнула — мне показалось, она увеличивалась в размерах.

— Все! Больше магии нет! — изрек билементаль, взобрался по моей ноге и юркнул во внутренний карман куртки.

Странно, но я почти не испытывала страха. Словно отстранилась от всего происходящего. А может, не верила, что Дианар и остальные не придут на помощь, когда станет по-настоящему опасно.

Хотя куда уже опаснее-то?!

Огонь лизал ближайшие ступеньки, и я решилась. Высунулась в окно, ухватилась за карниз и подтянулась. Вот теперь стало по-настоящему страшно, горло сдавила ледяная рука, а сердце на миг замерло и тут же пустилось в пляс. Я висела на нереальной высоте и молила любые силы, чтобы карниз выдержал!

Подтянуться до крыши было бы нереально, если б не дощатая стена. Я с трудом вскарабкалась наверх и неуклюже, до боли цепляясь за наклонную крышу, наконец села. Мы были с той стороны, что не просматривалась жрецами, но я все равно видела, как они сидят на своих местах, неотрывно глядя на пылающие башни. Эська вылез из кармана и посмотрел вниз.

— Дела-а-а, — протянул он.

— Есть идеи, как спуститься?

— Без магии никак! Должны же они остановить испытание!

— Маловероятно. — Я снова бросила короткий взгляд в сторону жюри.

Остальные башни спокойно горели. Или претендентки справлялись магией, или уже сдохли. Но что-то мне подсказывало, что все живы, иначе вопрос с проигравшими решился бы сам собой.

Прежде, чем я успела что-то придумать, раздался подозрительный треск. А потом из-под ног вдруг ушла опора, и я полетела вниз. Туда, где пылала башня, валил черный удушающий дым и, кажется, так глупо заканчивался Отбор Стихий.

И никакой помощи хвостатого бога Балларда. Неужели я хоть на миг поверила, что он был серьезен?

Говорят, во время таких падений перед глазами пролетает вся жизнь.

Врут.

Если что и пролетело — так только мы с Эськой. В голове билась лишь одна мысль, и та — нецензурная. Я зажмурилась в ожидании удара, но... его не последовало. Я лишь поняла, что воздух вокруг как-то подозрительно не двигается и открыла глаза.

Билементаль уселся на моем животе и задумчиво смотрел вниз.

— Хм-м, интере-е-есно, — протянул он.

— Что? — от страха голос сел и получился какой-то невнятный хрип.

— Это странная магия. Она не принадлежит императору...

Тут я не выдержала и уже сама посмотрела вниз. Языки пламени все еще лизали доски и пытались прорваться ко мне, но от них меня отделяли полупрозрачные черные сгустки. Они образовывали вокруг нас с Эськой круг, удерживая на весу. Огонь не причинял им вреда, но едва я высунула руку за пределы черной магии, тут же отдернула — горячо!

— Баллард?

Облизнула пересохшие губы и постаралась выровнять дыхание.

— Не-е-ет! — воскликнул билементаль. — Ты!

— Чего?

— Магия исходит прямо от тебя. Так странно... ты же говорила, что не умеешь!

— Так я и не умею. Это не я! Честное слово!

Эська задумался.

— А ты что чувствуешь?

— Жить хочу, — призналась я.

— Значит, ты. В общем, главное, что мы живы. А уж чья магия — потом разберемся. Как объясним твоё спасение?

— А правду сказать нельзя?

— Я бы не советовал. Станные они все тут... и сама знаешь, необычное не любят. Я-то всего двумя стихиями владею, а уже подлежу уничтожению! А ты вообще нечто непонятное. Кстати, жалко, что моя магия не сработала. Я думал, водный пульсар подпитается, разрастется и все потушит. Можно было свалить на то, что у тебя пробудилась магия воды-ы-ы...

— Ну и что тогда сказать? Что я... не знаю, применила страшное колдунство? Какие я жуткие слова знаю... термодинамика! Сойдет за заклинание?

Прежде, чем Эська ответил, раздался треск, стук, гам, гомон. Деревянная, изрядно подпорченная огнем, дверь вылетела и приземлилась в паре метров от меня, подняв клубы пыли. Эська среагировал мгновенно: взобрался по моей ноге и нырнул во внутренний карман куртки. Темная магия тоже куда-то исчезла, я и испугаться не успела.

Зато хорошо разглядела всю честную компанию: Артура, императора, Дианара и нескольких жрецов.

— Леди Лаврова, — торжественно объявил Дианар, — поздравляем, вы прошли первое испытание Отбора Стихий.

— Ой... — раздалось тихое-тихое, и оттого особенно жуткое Эськино.

— Что? — сама не знаю, кому был адресован этот вопрос.

А затем останки башни озарила вспышка и нас всех окатило ледяной водой. Дианара, принца с отцом, жрецов, меня. Мы стояли и... обтекали, в буквальном смысле этого слова. Причем даже свалить было не на кого. Меня пригвоздили к месту одновременно и злющие и растерянные взгляды.

— Магия воды? — пропищала я. — Простите...

Что ж, Эськин пульсар сработал как нельзя вовремя. Наверное...

Император вдруг вышел вперед и решительным голосом произнес:

— После пробуждения магии может быть очень плохо. Успокойтесь и не перенапрягайтесь.

И выйти-то он вышел, причем не остановился в паре шагов от меня, а подошел совсем близко. И пока в моей голове со скрипом крутились шестеренки, отвечающие за этикет... Его величество подхватил меня на руки и вполне бодро (для слабого от болезни правителя так вообще феноменально) направился к обуглившемуся выходу из башни.

Все присутствующие дружно обалдели.

Дианар открыл было рот, но, подумав, решил сойти за умного и промолчать. Принц Артур скрипнул зубами и смерил отца очень недовольным взглядом. Жрецы, вышколенные еще недостаточно для сохранения «покер фейса», переглянулись.

Император был невозмутим, а я молча ехала к чистому воздуху и размышляла о том, какую гадость теперь подбросят мне соперницы. Пока размышляла, почувствовала на себе подозрительный взгляд.

Точно! Пробуждение магии, по идее, должно меня утомить. Пришлось демонстративно обмякнуть. Не знаю, убедило ли это императора, но магистр явно спрятал усмешку.

Совсем изображать обморок не стала. Хотелось оценить последствия испытания и пересчитать соперниц. Мало ли, вдруг кого вынесли из башни менее провокационным способом — укрытой простынкой. Но все десять конкурсанток стояли в окружении жрецов. Они кутались в одинаковые бордовые пледы и смотрели в нашу сторону. Ждали, когда покажутся принц и остальные, а еще явно надеялись, что я там сдохла.

Ну, а я не только не сдохла, но еще и вышла с огоньком. Отчего у многих девиц вытянулись лица. Только Анна обеспокоенно нахмурилась. Ее светлые волосы были перепачканы золой, а на скуле красовалась хорошая такая ссадина.

И в этот момент мне как-то перехотелось участвовать в Отборе Стихий и дальше. О чем не преминула сообщить императору. В другой ситуации, наверное, не решилась бы, но здесь все явно спишут на стресс, пробуждение магии и прочие неприятности.

— А когда будет испытание воды, вы нас утопите?

— А земли — закопаем, — усмехнулся мужчина. — Вы не подвергались реальной опасности.

— У девушек царапины и синяки...

— Это вряд ли можно назвать опасностью. Видишь ли, Марина, враги короны не всегда используют ту магию, которой владеет императрица. А значит, надо уметь защищать себя от любых воздействий и покорять все стихии. Поверь, это можно сделать, обладая любой магией. Расскажешь, как прошла испытание?

— Я... не очень поняла, что случилось.

Судя по лицу — поверил, ибо понимающе кивнул.

— Да, в первый раз довольно сложно понять. Я велю Дианару, чтобы он с тобой позанимался.

Когда мы подошли к главной лестнице, я решилась задать вопрос:

— А кто провалил испытание?

— Леди Дарьяна Кови.

И все — ни объяснения, ни расширенного ответа. Всю дорогу до башни я размышляла, как вообще можно было провалить это испытание. Не то чтобы оно оказалось слишком легким, нет. Просто... неужели в горящем доме еще может быть какая-то неправильная линия поведения. Забиться в угол и орать?

Я очень смутилась, когда решительным шагом, напугав ойкнувшую служанку, император ступил в мою спальню и аккуратно положил меня на постель. Это... если вы про фаворитку, то я очень уставшая. Очень-очень, лежу и практически не дышу.

Но, к счастью, сегодня в расписании Его величества не было совращения малолетних конкурсанток.

— Отдыхай. Я велю, чтобы тебя не беспокоили.

Поразительно, но мне реально стало как-то нехорошо, словно поднялось давление. Хотя до сих пор никакими недугами я не страдала. Но голова как-то закружилась, к горлу подступила тошнота. И я с облегчением откинулась на подушки, подумав, что идея отдохнуть не так уж и плоха.

Засыпала быстро и даже не заметила, как мужчина покинул башню. В полусне скинула куртку, стащила сапоги и штаны, а потом с наслаждением залезла под одеяло. Эська примостился рядом, тоже устало посапывая. Маленькими лапками билементаль обнял мое запястье и зевнул.

— Мы молодцы-ы-ы. Может, мы победим и на нас принц женится.

— Забирай его себе, а? Мне бы домой.

На этой оптимистичной ноте мы дружно уснули, умаявшись за утро. Пропустили и обед, и ужин. И даже ночь проспали с удовольствием.

Вот уж не думала, что магия так выматывает.

***

Я решила, что хватит спать, когда сквозь плотные шторы пробились первые лучи рассвета. Если просплю редкие выходные денечки, сама потом пожалею — садистские соревнования сольются в непрерывный «Форт Боярд» и доконают меня окончательно. Черт, надеюсь, им не придет в голову в качестве испытания стихии земли засовывать нас к каким-нибудь червякам.

Меня даже передернуло и сон как рукой сняло.

А вот глаза еще не открылись. Я выбралась из постели на ощупь, ноги коснулись ковра. Несколько шагов в сторону дверей в ванную и... с грохотом я полетела на пол, обо что-то споткнувшись.

Тут глаза все же пришлось открыть и выяснить, что я не спотыкалась. Это чей-то хвост, обвив мою лодыжку, уронил меня на пол. Владелец хвоста вальяжно расселся у меня на кровати и с видом заботливой мамы смотрел вниз.

Я чудом не взвизгнула, но покрывало с кровати все же стянула и прикрылась. Кисточка хвоста пощекотала большой палец, отчего все стало ещё более странным.

— Честно сказать, — сообщили мне, — когда я тебя увидел, подумал, что башней ошибся. Что у тебя с... башней?

— Жестокая женская конкуренция, — буркнула я. — Могли бы и позже прийти, я же сплю. Голая сплю!

Баллард только фыркнул.

— И чего я там не видел, подумаешь. Хотя, конечно, на Землю я ещё не ходил, так что дай гляну, может и не видел чего.

Потом увидел выражение моего лица и передумал.

— Ну, как прошло первое испытание отбора? Было что-нибудь интересное?

Мне казалось, хвостатый издевается, ей богу! Почему вокруг меня какая-то совершенно дикая концентрация странных мужчин? Артур — ладно, темная лошадка, пусть живет. Император, понимаешь, себе подружку присмотрел. Еще и этот тут новостями интересуется. А если он и впрямь бог, то все вообще загадочнее загадочного.

Если богу что-то не нравится в своем мире, почему он это просто не изменит?

Но вслух я решила пока вопросов не задавать, а хмуро сказала:

— Они заперли нас в горящих башнях и там у меня появилась какая-то странная магия.

— Ой, не благодари.

— Хотите сказать, это ваших рук дело? Это вы спасли меня в башне?

Баллард фыркнул, дернул хвостом и следом дернулась я, потому что кисточка прошлась по ступне. Щекотно!

— Нет, ну не в прямом смысле я, магия у тебя и так была, я ее только чуть-чуть подтолкнул. На обучение тратят годы, но у тебя их, увы, нет, так что будем обходиться доступными средствами. Итак, Марина, рассказывай.

— Да что вам рассказывать-то?! — взвыла я, истерично дергая ногой. — Уберите свой хвост!

— Что? — Мужчина моргнул.

— Хво-о-ост! Он щекотится!

— А... кхм. Да. Прости.

Хвост отпустил мою ногу, но устроился неподалеку. По-моему он и впрямь жил отдельной от хозяина жизнью. На данный момент Баллард без преувеличения был самым магическим из всех, кого я встречала.

— Так что там с отбором? Рассказывай! Кто, с кем, кому, куда.

Не удержалась:

— Ну, про «куда» вы уже должны были узнать, вроде божество.

— Чего?

— Нет, я на звание профессионала не претендую, но в наших легендах боги имели такую толпу детей, что впору было разориться на алиментах.

— Да причем тут мои дети! — взорвался Баллард. — Говори мне про отбор!

— Окей, выгнали Холли Винтер и Дарьяну Кови.

— А кто это?

— А я знаю?! Слушайте, чего вы от меня хотите? Задавайте вопросы, я уже отвечу! Или вам интересно, что конкурсантки ели на завтрак?

— У Артура есть фаворитка?

— Не заметила.

— А у императора?

Та-а-ак, значит, то, что император вдруг начал ухлестывать за кандидаткой в невесты сына, не удивляло никого, кроме кандидатки. Пришлось признаться:

— Похоже, что я.

Лицо у Балларда как-то вдруг резко изменилось. Он удивленно на меня глазел, а я... я следила за кисточкой, которая медленно подползала к моей ноге. Вот не дамся больше этому хвосту!

— Ты?! Ты понравилась императору?

— Нет, а что вас, собственно, удивляет? Я не могу понравиться мужчине?

— Да я не к тому. — Он пожал плечами. — Просто забавно, я ведь самую слабую выбирал. А хотя... вообще логично, да.

Он, часом, не сумасшедший? Читала я что-то такое про безумных богов. Им в голову власть бьет, и они потом ходят, воробьям фиги показывают. Может, Баллард в свое время сошел с ума и теперь играет в какие-то свои игры? Может, мне надо рассказать Дианару?

Или Баллард вовсе не сумасшедший. Тогда последние слова звучали вдвойне странно. Почему он выбрал меня как самую слабую и теперь удивляется что император мной заинтересовался? Потому что местный правитель выбирает любовниц не по принципу «у кого шевелюра ярче»?

Но впереди забрезжил свет. Вот только я никак не могла понять, это выход или свет в конце туннеля и за ним меня ждет кирдык. Ибо если я не подхожу Балларду для слежки, то подойду императору для койки. И наоборот. Что выберем, Марина? Я бы выбрала приз, но как-то не предлагают.

— Ну а в целом что ещё можешь сказать об отборе? — спросил Баллард.

Пожала плечами и ответила:

— Он странный, я бы сказала, очень. Я слабо себе представляю местную систему власти, но... император с нами несколько дней, принц тоже, а кто управляет страной? Плюс организация вызывает вопросы. Вообще мы как в клетке, ничего не знаем, ничего не понимаем. Я представляла себе отбор невест иначе.

— А зачем ты представляла отбор невест? — удивился хвостатый.

Закатила глаза.

— Я имею в виду, что в моем представлении все должно быть шикарно, балы, приемы, испытания в стиле «кто лучше станцует». А не гонки со смертью в горящей башне и потенциальный дедушка, лапающий невесток.

— Ты главное такое при императоре не скажи, он обидится, — фыркнул Баллард. — Ладно, ты права, я слишком рано начал тебя расспрашивать. Вы еще толком не познакомились. Так что пока просто слушай задание. Присматривайся к принцу, как только он определит фаворитку, я хочу знать. Ну и к девушкам тоже, кто из них самая приятная, кто неадекватна. Плюс магистр Дианар — он мне тоже интересен. Выясни, есть ли у него предпочтения.

— А император? — спросила я, просто для проформы, и ежу было ясно, что разбираться с моими поклонниками этот нахал не будет.

— Не волнуйся, с императором я тебе помогу. Когда он сделает официальное предложение стать фавориткой, сделаю тебя ему неинтересной.

— Как?

— Лишу невинности.

— Что-о-о?

— А что? — совершенно искренне удивился хвостатый. — Самый верный способ! Он не прикоснется к девушке, которая уже... кхм... не девушка, в общем.

— Ну, знаешь! — не выдержала я и от злости перешла на «ты». — Ни в какие ворота!

Вскочила и как была, в одеяле, прошла в ванную, где услышала приглушенное:

— Да что я такого сказал?!

И вот я не смогла проигнорировать! Возмущение внутри так кипело, что никак не могло найти выход. Я открыла дверь и просто стояла на пороге ванной, пытаюсь подобрать слова.

— Знаешь, что, бог по имени Баллард, у меня в мире говорят так. Одна девочка так быстро убегала от маньяка, что догнала его и напала сзади.

— Не понял... — нахмурился он.

Потом сделал в мою сторону несколько шагов и не удержался на ногах. А хвост привязанный к ножке кровати, безуспешно пытался освободиться. Нет, и все-таки он живет своей жизнью.

— А теперь понял? — хмыкнула я и, задрав нос, закрыла дверь.

Нет меня. Умываюсь.

Ледяная вода, которую я несколько раз плеснула на лицо, не спасла от какого-то странного ощущения, напоминавшего похмелье. Меня не тошнило, не шатало, но все равно чувствовалась слабость, хотелось ещё немного поспать, хотя чувствовала — если усну, станет еще хуже.

Неужели это последствия использования магии? Вдвойне ненавижу Балларда!

Я надеялась, он куда-нибудь денется, но когда вышла из ванной, бог все ещё был в комнате. Причем — я сдавленно охнула — Баллард аккуратно подманивал настороженного Эську. Тот приближался медленно, неохотно, приносиваясь к сухарикам, которые бог где-то раздобыл.

Я сжалась и закусила губу. Билементалей же уничтожают! Что Эська творит?

А тот, окончательно осмелев, подошел к богу и сунул морду в ладонь. Раздался смачный хруст вперемешку с чавканьем.

— Забавное создание, — сказал мужчина.

— Это создание умнее некоторых моих однокурсников. Почему ты еще здесь?

— Мы же не договорили.

— А я думала, разговор окончен. Ты еще хочешь надо мной поиздеваться?

— Я?! Ты мой хвост привязала!

— А ты меня собрался невинности лишать!

— Да я ж от чистого сердца!

Он был невыносим! И я решила бороться самым простым методом — игнором. Молча взяла платье и вернулась в ванную, чтобы переодеться. Но даже переодеться мне сегодня не было суждено в спокойной атмосфере.

В дверь осторожно постучались.

— Ну что?!

— Да ничего, просто у меня времени мало. Давай я тебе указания дам и пойду, а?

— Ну, — хмыкнула я, выходя из ванной, — давай.

Заботливая служанка накрыла для меня завтрак в гостиной, откуда Баллард и стащил сухарики для Эски. Билементаль, к слову, не наелся и вопросительно заглянул мне в лицо. Получив разрешение, тут же схватил бутерброд, будто бы совсем не смутившись присутствия бога. Как он так быстро избавился от страха перед людьми?

— А я думала, вы уничтожаете билементалей, — вырвалось у меня.

— Я — нет. Я их создал, зачем мне уничтожать?

— Э-э-э...

Вот что на это скажешь?

— У вас впереди три испытания. Вода, земля и воздух, а потом финальное, которое, — он как-то странно усмехнулся, — все держат в тайне. Ты сможешь выйти из отбора перед последним испытанием, но помни, что у тебя будет крайне мало времени. Особенно, если император тебя присмотрел. Я не позволю тебе проиграть раньше времени, но и если ты переступишь черту последнего испытания, помочь вряд ли смогу, ты уж извини — после окончания отбора у меня будут другие приоритеты. Так что вот.

Он достал из кармана какой-то полупрозрачный черный мешочек из ткани, напоминающей органзу. Я подставила ладонь, и на нее упали симпатичные сережки. Тонкие золотые нити переплетались меж собой, складываясь в замысловатый узорчатый трилистник.

— Они откроют портал в твой мир, когда ты пройдешь последнее испытание, — сказал Баллард. — Не раньше. Но не показывай их никому, иначе лишишься и останешься в гареме императора. А их него выход только один — на кладбище.

С этими словами хвостатый валяжно потопал к двери, а я стояла и с глупым видом таращилась на сережки. Потом очнулась:

— Что? На кладбище? Баллард, подожди, что это значит?!

— Зайду после второго испытания, — вместо ответа сообщили мне. — Расскажешь, как дела.

Тишина, и только ветер из приоткрытого окна колышет шторы.

— Супер! — буркнула я, падая в кресло. — Эська, ты с ума сошел? Чего ты вылез?

— А он все равно знал, что я тут — почувствовал. И сказал, что не тронет, а я поверил. И он сухариками угощал.

— Эх ты. За еду душу продашь.

— Знаешь, сколько я голодал? — шмыгнул носом ящер. — Один тут сидел.

И мне стало совестно и жалко, так что пришлось отдать ему ещё и десерт. Обожравшийся билементаль милостиво меня простил и принялся валяться на столе. Я же достала из шкафа книгу, чтобы ещё раз перечитать все, что в ней было написано о странном боге Балларде.

— Что ж, вряд ли он врет насчет своей сущности. Здесь написано, что Баллард создал этот мир и оказалось, что он — самый сильный из двенадцати существующих. Сам Баллард правил миром недолго, передал власть старому другу из числа людей. А Баллард исчез. И зачем он появился?

— Хочет вернуть себе мир? — предположил Эська. — Нагулялся, вернулся, решил, что хватит, пора и самому порулить.

— Возможно. Но если он бог, почему просто не возьмет положенное? Зачем шпионка на отборе и что значат те темные сгустки в источнике? А моя магия? Если она всегда во мне была, что делать дальше? Ее надо скрыть или можно рассказать о странной природе?

Я почувствовала, как начинает болеть голова и потеряла виски. А Эська вдруг, к моему удивлению, тяжело вздохнул и свернулся клубочком, поджав хвост. Порой билементаль демонстрировал завидную разумность, а порой напоминал маленького несмышленного котенка.

— Ты чего? — удивилась я.

— Ты уйде-е-ешь! — протянул ящер. — А я тут... опять... один.

— Ох ты ж блин. — Я выругалась и взяла билементаля на руки. — Мы чего-нибудь придумаем. Спросим у Балларда после следующего испытания, можно ли взять тебя с собой.

— Я и без Балларда знаю, что нельзя. Твой мир не принимает магию и меня не примет.

— Придумаем что-нибудь. Не паникуй раньше времени. Надо выжить в отборе и по ходу дела разгадать его тайны. А там, может, и твое положение наладится. Раз Баллард не испытывает к билементалям неприязни, значит его победа как минимум тебе не грозит ничем плохим. Собственно, это меня и беспокоит. Ты — мой друг, Баллард относится к тебе хорошо, а император приказывает уничтожать таких, как ты. Как блин определить, кто в этой истории зло, а кто добро?

Эська не успел ответить — в дверь постучала служанка. Ящер юркнул в шкаф, за плотный ряд книг, и там затаился.

— Леди Анна приглашает вас выпить чаю в комнате отдыха. Что мне ей ответить?

— Буду через десять минут, — кивнула я.

Мне и самой хотелось обсудить с новой подругой прошедшее испытание. Еще бы хоть как-то намекнуть Анне о предостережении Балларда насчет гарема и кладбища. Но как, не раскрывая всех деталей?

Оставшиеся на отборе (или в живых?) конкурсантки расселись в большой комнате отдыха. Разбились на группки по три-четыре человека и вовсю перетирали прошедшее испытание. На столиках стояли чайники и вазочки с печеньем. Анна отвоевала для нас один столик и ждала меня.

— Как ты? — тут же спросила подруга. — Как только я поняла, в чем заключается испытание, сразу подумала о тебе. Они хотя бы сделали скидку на отсутствие магии?

— Нет, — усмехнулась я. — Повезло, и...

Была не была, расскажу Анне о проснувшейся магии! Мы были вместе у источника, так что эти два события вполне логично встанут в ее картину происходящего. А о Балларде умолчу пока.

Я быстро пересказала все, что случилось в башне. Оказалось, после долгого сна подробности испытания смазались. Неужели я и впрямь была в горящей башне? Неужели едва не погибла?

А в конце моего рассказа Анна с улыбкой сообщила удивительное:

— Тебя теперь боятся. Ненавидят, но боятся.

— Боятся? — не поняла я.

— Тебя так... впечатляюще вынес император. Теперь половина девушек считают, что ты с ним уже спишь, а вторая половина — что ты с ним еще спишь, а потом перейдешь к Артуру.

— Это негигиенично.

— Зато очень в духе этого места и мероприятия. Знаешь, не скажу за всех, но многие девушки не остались довольны испытанием. Среди участниц есть невесты высокого происхождения. Им не нравится, когда их запирают в горящих деревянных зданиях. Нам вылечили все ссадины и синяки, но не всем удалось сразу справиться с ситуацией.

— А что с Дарьяной Кови? Почему ее выгнали?

Но Анна лишь покачала головой. Подруга выглядела немного напряженной, словно с каждым днем ей все меньше и меньше нравится этот Отбор Стихий.

— Никто не сказал. Понимаешь, всякий, кто владеет магией стихий, без проблем бы справился с огнем. Это основополагающий принцип: стихии порознь, но едины. Они все берут начало из источника. Может, Дарьяна не справилась с магией... не знаю. Но, думаю, Дианар и жрецы сами не рады, что затеяли такой отбор. Некоторые девушки собираются писать домой и подумывают досрочно уйти.

— Жаль, меня досрочно не пускают, — вздохнула я, даже не зная, на кого сетую — на Балларда или императора, будь он неладен. — Я думала, не пройду испытание. А следующее, наверное, вообще не переживу.

Мы пили чай и делились впечатлениями, а еще тихо обсуждали мою проснувшуюся магию. Анна не знала, почему силы, удержавшие меня от падения, были темного цвета. Но согласилась, что наверняка они были связаны с тем, что случилось у источника.

— Жаль, теперь к нему не подобраться. Пока ты спала, я гуляла там и увидела стражу.

Я не могла не заметить взгляды соперниц, резко вдруг изменившиеся. Если раньше на меня смотрели снисходительно, с явным пренебрежением, то сейчас опасались. И недолюбливали, но открыто выразить неприязнь не решались. Не скажу, что атмосфера на конкурсе стала здоровее, но уж точно впереди не ожидалась скука.

Это стало еще яснее, когда мы пришли на ужин. На этот раз в обеденном зале не было императора и Артура, но все разочарования по этому поводу с лихвой были компенсированы Дианаром. Прежде, чем нам позволили сесть и совершенно не по-королевски наесться на ночь, мужчина произнес:

— Уважаемые конкурсантки, в честь первого успешно пройденного вами испытания Его величество приказал устроить праздник. Приедут важные гости, вы сможете познакомиться с нужными людьми, потанцевать, отдохнуть перед грядущими испытаниями и, конечно, покорить принца красотой, грацией и манерами. Весь завтрашний день я прошу вас потратить на выбор образа. Мы пригласили лучшего портного из дворца с огромными арсеналом готовых туалетов.

Непривычно длинная для жреца речь закончилась радостным гомоном девиц. За ужином только и делали, что обсуждали предстоящую вечеринку, а я снова затосковала. Хоть на этот раз мне не придется позориться отсутствием платья, все равно я ничегошеньки не знаю о местных обычаях, танцах и правилах поведения на балу.

Час от часу не легче. Выжить в горящей башне и вылететь с отбора, не сумев сплясать под ручку с женихом? Вот уж достойный финал для девушки с Земли. И эпичный провал для шпионки бога.

Анна покачала головой.

— Все это очень забавно в свете их испытаний. Сначала подвергнуть смертельной опасности, а потом бросить косточку в виде вечеринки.

Ей, как и мне, с каждым днем все меньше и меньше нравится Отбор Стихий. Хотя, если подумать, мне он не нравился никогда. Девушки возбужденно переговаривались. Для многих бал представлялся эдакой мечтой.

А я бы, наверное, второй раз согласилась войти в горящую башню. Ведь еще неизвестно, что опаснее — испытание отбора, или десяток вооруженных шпильками соперниц.

Глава пятая

Когда я вернулась после ужина в комнату, Эська уже сидел на кровати и ждал

вкусняшек. Отдельная история, как я умудрилась стащить для него блинчики втайне от всех, включая Анну. С тех пор, как в башню запретили заходить без моего разрешения, а Баллард спалил билементаля, Эська совсем перестал прятаться.

— Ну фто? — спросил он, уминая блины. — Чего народ гофорит?

— Так, — пожала плечами. — Бал будет.

Прошла в спальню, чтобы переодеться в рубашку и поваляться перед сном в постели.

— Не советовал бы, — флегматично отозвался ящер. — Кое-кто смотрит.

— Отлично, — пробурчала я. — Извращенец хвостатый.

Потом, повинувшись внезапному порыву, задрала голову и проорала куда-то в люстру:

— Или дай мне переодеться или помоги подготовиться к балу! Если я опозорюсь, то вряд ли смогу тебе шпионить!

— Бал? — в проеме тут же показалась голова Балларда. — Эти олухи устраивают бал?!

— Да, и я без понятия, как там себя вести. Может, ради общего дела поднатаскаешь попаданку?

Баллард задумчиво меня осмотрел. Сейчас бог оделся в темно-вишневую рубашку и черные штаны прямого кроя, скрывшие сапоги. Хвост задорно торчал вверх, радостно помахивая кисточкой.

— Ладно, — хмыкнул мужчина — Платья будут, или мне опять надо изображать пылкого любовника, покупающего даме туалет? Не представляешь, как на меня смотрели, когда я изображал размер...

— Баллард! — воскликнула я.

— Ну а что?! Корсаж — это самое важное!

Мы синхронно и возмущенно фыркнули. Я — на бестактность бога, он на мое нежелание вникать в серьезнейшие проблемы выбора женской одежды.

— Ладно. Значит, так, бал — это то же самое, что ужин, только стоя и с танцами. К назначенному времени спустишься причесанная и вся такая одухотворенная к бальной зале. Вас впустят после императора и принца, выстроят, и будут прибывать гости. Целовать ручки не будут, думаю, представят всех скопом как «невест короны». Потом император и принц откроют бал первым танцем, пригласив кого-то из девушек. Ну а потом слоняйтесь по залу, таскается канапе с фуршета и, если злоупотребите вином, ищите вазы с цветами.

— Ага. — Я задумчиво осмысливала сказанное. — Значит, основная проблема в танцах. Как вы танцуете?

— Как все, — пожал плечами Баллард. — Парами.

Потом заметил мой недовольный взгляд и вздохнул.

— Ладно, научу тебя танцевать. Никогда не любил балы, вечно хвост мешается. В общем, стоишь и ждешь, когда тебя пригласят. Два танца за мужчинами, третий — за женщинами. Приглашать тех, кто уже приглашал тебя, не принято. Как принимать приглашение — даешь руку и делаешь вперед шаг. Как приглашать — подаешь руку чуть выше, чем для поцелуя.

— А как подают руку для поцелуя? — осторожно поинтересовалась я.

— Ты и этого не знаешь? Да-а-а, выбрал на свою голову шпионку. Ладно, давай учить с азов. Садись.

Немного театрально я села на кровать и сложила руки, как прилежная ученица. Хвостатый бог мое кривляние проигнорировал.

— Начнем с твоего положения в пищевой аристократической цепочке нашего мира. На

время отбора все девушки приравнены к невестам принца. Иными словами, выше тебя — император, принц и магистр. Все остальные — челядь.

— А ты? — не удержалась я.

— А я бог. Я не танцую. Так вот, по статусу ты выше большинства приглашенных на прием, поэтому в целом тебе простительно все или почти все. По факту — Артур будет на вас смотреть и ни за что не выберет в жены хамку или деревенщину. Но тебе это неактуально, тебя заметил император.

— А ему можно и хамку в любовницы?

— В общем-то да. От любовниц император требует немного иные качества. Так, что там дальше. А, со статусами. В общем, сначала вас представят толпе народу, лично каждому не будут. Будут приглашать словами. Леди, разрешите пригласить. И ты соответственно разрешаешь, подаешь руку. Как подавать руку. Вставай.

Поняв, что теория кончилась и сейчас начнется лабораторная работа, я даже спать перехотела и заинтересованно уставилась на Балларда. Тот, когда погружался в свои мысли, вообще выглядел донельзя забавным. И плавно покачивал хвостом, явно в такт мыслям.

— Все будут в парадных костюмах, на костюме будут значки. У высшего света они золотые, у народа попроще — серебряные. Значки разные, по типу стихийной магии. Тем, у кого значки золотые, для поцелуя руку надо подавать повыше, а серебряным пониже.

— А императору сразу гланды пальпировать?

— Какая ты несерьезная, — хмыкнул хвостатый. — Давай, тренируйся. Леди, позвольте вас пригласить.

— Не позволю. У вас значка нет.

Эська громко фыркнул. Чтобы было удобнее наблюдать, билементаль взобрался на спинку кресла, где я сидела.

— Ладно.

Мужчина щелкнул пальцами, и на рубашке появился золотистый трилистник — такой же, как на моих сережках.

— Леди, позвольте вас пригласить.

Ну, я и сунула ему под нос руку. А чего? Не объяснил же, как именно! Плавно? Резко? Пальцы растопырить?

— Изящнее, ты же невеста! Еще раз. И естественнее, просто подай руку, как если бы хотела, чтобы тебе помогли спуститься с лестницы.

На второй раз получилось лучше. Нехорошо усмехнувшись, Баллард взял мою руку и прижался губами. Я вздрогнула и руку выдернула.

— Вот! — торжествующе сообщил бог. — Это значит, ты недовольна. Если не хочешь обидеть партнера по танцу, не дергай руку даже если он к ней присосался, как улитка к аквариуму. Давай еще раз.

Подала руку и усилием воли подавила дрожь, хотя в этот раз касание губ вышло мимолетным.

— А теперь...

Баллард снова щелкнул пальцами. С виду ничего не изменилось, и лишь спустя пару секунд я увидела, что значок стал серебряным.

— Леди, позвольте вас пригласить.

Примерилась, чтобы не подать руку слишком высоко или низко, протянула и...

Хвост успел вперед бога, обвил запястье и радостно свесил кисточку. Мы оба на него

установились.

— А это что значит по этикету? — вырвалось у меня.

— Неважно. Это особенность расы.

— Расы?

Вот уж не думала, что у богов есть какая-то раса, да еще и с особенностями.

Баллард словно прочитал мои мысли:

— А ты как думала? Конечно, у нас есть раса. Не каждый сможет совладать с такой силой. А хвост, это... ну, короче, некоторым функциям места не осталось, вот и выросли отдельно.

— Каким?

— Неважно.

— А можно погладить?

— Кого? — на меня посмотрели, как на умалишенную.

— Хвост, — смутилась я. — Никогда не трогала настоящий человеческий хвост. Да вообще никакой не трогала.

Он явно не ожидал такого поворота, а потому молчание я расценила как согласие и указательным пальцем погладила кисточку у основания. Кисточка восторженно встрепенулась и погладила палец в ответ. В глазах хвостатого была задумчивость, которой я еще не видела. Он рассматривал хвост, словно это был и не его хвост вовсе.

А кисточка на ощупь оказалась приятненькая, мягкая такая. И сам хвост черный, гибкий. Красота!

— Будем считать, руку ты подавать научилась. Повтори все, что я сказал! — очнулся Баллард.

Хвост медленно, словно нехотя, отпустил мое запястье. Пришлось повторить:

— Подходят, приглашают на танец, подаю руку чуть выше, чем для поцелуя. Если значок золотой — повыше, серебряный — пониже. Танцуем, потом даю уже для поцелуя и не отдергиваю. Так?

— Если коротко, то да. Думаю, тебе простят некоторое невежество. Теперь танцы. Они бывают разные, но на таких камерных приемах обычно танцуют стандартный балльный танец. Положи руку мне на плечо. Да не эту руку!

Преодолевая совершенно неуместное смущение я положила правую руку на плечо бога. А левую он заставил поднять ладонью вперед, как на присяге в суде из американского фильма. Ладони соприкоснулись и стало еще неудобнее.

Талию обвил хвост.

— А это чтобы я не сбежала?

— Да хватит тебе! — совершенно искренне возмутился этот нахал. — Тяжело одновременно вспоминать все эти церемонии и контролировать инстинкты.

Надо выяснить у кого-нибудь, что там у местных хвостов за инстинкты такие, к попаданкам липнуть. Нет, кисточка совершенно милая, а хвост даже забавный. Но почему мне кажется, что все это неспроста? И хвост Балларда ещё удивит?

Танец оказался простым донельзя. Как и на Земле, чтобы не опозориться, достаточно было позволить партнеру вести. Очень скоро я уловила ритм и даже получила некоторое удовольствие от плавных шагов. Само собой, талантом не блистала, но хотелось верить, что не смотрелась неуклюжей коровой.

От мужчины приятно пахло чем-то, очень напоминающим грейпфрут и

свежескошенную траву. Длинные темные волосы касались моей руки, хвост крепко держал за талию, а глаза внимательно рассматривали, отчего я не знала, куда деваться. Свет в комнате вдруг померк, я вздрогнула и остановилась. В полнейшей тишине слышалось только биение сердца.

— Чего балуешься, хвостатый? — хмыкнул Баллард.

— От хвостатого слышу, — обиделся Эська. — Через шторы силуэты увидят! Там в саду кто-то бродит!

Я почувствовала, как все эмоции, что овладевали мной минуту назад, сменились ледяным ужасом.

— Похоже, мне пора, — усмехнулся бог. — Удачи с модистками.

— Но...

Я ошеломленно наблюдала, как Баллард спокойно идет к дверям комнаты.

— Я не могу исчезнуть просто так, у любого использования магии есть особый след. Ни к чему раньше времени раскрывать мое присутствие — все веселье кончится.

— А как ты пройдешь по замку? Тебя заметят!

— Я знаю все тайны этого места, Марина. Когда-то этот замок был моим.

Он скрылся в темноте за дверью, а последним, как улыбка чеширского кота, пропал хвост.

— Делай вид, что спишь, быстро! — скомандовал Эська.

Меньше всего хотелось отвечать перед Дианаром или кем-то ещё на неудобные вопросы. Кто бы ни бродил по саду, он мог заметить нас с Баллардом, и это грозило мне крупными неприятностями. Оставалось только надеяться, что и на этот раз мне повезет. Поэтому я быстро скинула платье и юркнула в постель. Дыхание выровнялось, сердце унялось. Эська не стал укладываться рядом, на случай, если кто-то заявится. Но все было тихо — и я уснула. Хоть ладонь ещё хранила прикосновение теплых пальцев.

***

— Миледи, просыпайтесь, вас ждет чай с модистом.

Чей голос меня разбудил, не поняла. Наверное, служанки, но в комнате никого не было. С удовольствием поспала бы еще немного, но, помня о грядущем празднике, заставила себя поползти до ванной.

Ледяная вода немного привела меня в чувство, хотя последствия первого испытания до сих пор не исчезли. В целом казалось, словно я нон-стопом сдала сессию, в которой были экзамены по матану, квантовой физике и теормеху. И теперь не могу никак выспаться.

Всегда мечтала побывать на настоящем балу и уж никак не думала, что буду с ужасом ждать этого события.

В комнате, где предполагалось чаепитие, я ещё не бывала. На ходу служанка рассказала, что эта комната называлась «салатовой» и, войдя в нее, я поняла, почему. Вся мебель, стены и даже чайные сервиз были нежнейшего салатového оттенка. На диванчике сидел полноватый приветливый мужчина средних лет. Его пышные рыжие усы забавно топорщились и немного подняли мне настроение.

— Леди Лаврова, — он встал, когда я вошла, — рад с вами познакомиться. Весь вечер я потратил на изучение вашего стиля и типажа, учел пожелания императора и подготовил несколько вариантов костюма. Присаживайтесь, прошу, подкрепитесь перед примерками.

Не могу сказать, что хотела есть, но все же налила чаю и откусила от рогалика. Вот что-то, а еда в замке была на высшем уровне. Особенно если сравнивать с сосисками в тесте из студенческого буфета.

— У императора есть пожелания к моему наряду?

— О, да, он делал кое-какие замечания. В частности для вас он просил предусмотреть перчатки и диадему. И знаете, я совершенно согласен! Какой у вас чудный цвет волос, просто изумительный. Мы подберем красивейшую сапфировую диадему. Поверьте, вы будете самой яркой на этом празднике.

— А вы наверняка говорите это всем участницам.

Мужчина не стал меня разубеждать и, когда с чаем было покончено, попросил подняться на небольшую тумбу, что стояла посреди комнаты. Двое служанок тотчас принесли большое зеркало.

— Ага... угу... кхм... так-так-так.

Он что-то бормотал, бегал вокруг меня с линейкой, записывал в карманный блокнот мерки и задумчиво рассматривал волосы. Эта попытка продолжалась не меньше часа.

— Готово! — просиял модист. — Скоро сможете отдохнуть, миледи. Мои помощники подгонят платье под ваш размер и доставят вечером, чтобы на завтра вы могли блистать.

— Я могу идти?

— О, еще один небольшой нюанс — украшения. Пройдемте со мной.

Его голос сделался тихим и торжественным. Я ощутила некоторую неловкость, пока шла за ним по бесконечным коридорам замка. Ибо волнительный момент как-то не разделяла, мысли занимала фраза о том, что император влез в мой наряд. Это со всеми так, или только мне свезло?

Наконец мы оказались в небольшой, но очень уютной комнате, вдоль которой были расставлены стеклянные витрины с украшениями.

— Запасные драгоценности покойной императрицы. Вам оказана великая честь — в память об Ее величестве надеть эти драгоценности на бал. Так-так-так...

Пока он бегал вдоль витрин, едва не задевая носом стекло, я остановилась перед портретом красивой женщины в темно-золотом платье. Ее каштановые волосы были уложены в замысловатую прическу, а глаза — мне так показалось — были грустные.

Я не выдержала и протянула руку. С кончиков пальцев вдруг сорвалась струйка темного дыма, коснулась портрета. В следующий момент я вскрикнула — черты лица императрицы исказились, превратив ее в истощенную старуху с гримасой отчаяния на лице.

— Миледи?

Я моргнула, и наваждение пропало. Портной словно и не заметил моего испуга.

— Думаю, вам подойдет во это.

У него уже был ключ, которым мужчина и отпер витрину. Он достал на свет красивейший темно-синий комплект, состоящий из кулона, перстня и сверкающей бриллиантами и огромными сапфирами диадемы.

— Да! Просто прелестно! К вашим волосам синий цвет подойдет изумительно! Вы покорите всех и обязательно станете победительницей.

«Сплюнь! «— мысленно посоветовала я. Быстро померила все, что он просил, и поспешила ретироваться. Этот зал почему-то производил гнетущее впечатление. хотя наверное не зал, а портрет и магия, что вдруг с ним так странно обошлась.

Мучаясь именно вопросами о магии, я нашла Анну в комнате отдыха.

— О, ты уже вернулась! — воскликнула она и лицо ее посветлело. — И как завтрак? Что выбрала для бала?

— Наколдуй что-нибудь! — попросила я.

— В смысле? — опешила подруга.

— Ну, наколдуй! Я хочу знать, как выглядит твоя магия.

Анна пожалала плечами и в ладони у нее появился сияющий голубой шар. Мы дружно на него уставились. Я — чтобы хорошенько рассмотреть, а Анна явно пыталась найти в нем что-то интересное. Не нашла, поэтому поинтересовалась у меня.

— Просто задаюсь вопросом, как должна выглядеть магия. Она у всех разная или только у меня особенная?

— Ну да, склонность к разным стихиям дает разную магию. Хотя и говорят, что это довольно условно.

— А такая как у меня? Бывает черная магия? — почему-то шепотом переспросила я.

— Черная? А как точно она выглядит?

— Ну... такая. Дымчатая. Как будто сарай горит.

— Э-э-э... не знаю, но сомневаюсь. Марина, что происходит, ты можешь мне объяснить?

Объяснить не могла. Могла поделиться всем, что тревожила и решила, что наконец-то стоит. Анна была единственной, кто поддерживал меня на этом отборе. Если затевалось что-то нехорошее, подругу стоило предупредить. Вздыхнув, я задумалась — а с чего, собственно, начать?

Мы сели в углу, подальше от чужих взглядов. За время отбора все уже привыкли, что мы с Анной вечно шушукаемся и ходим вместе. Нет-нет я ловила настороженные взгляды соперниц. Но после триумфального выхода из башни на руках императора трогать меня не решались. А заодно и Анну. Я медленно, но верно приобретала репутацию конкурсантки, допекать которую себе дороже. Хоть какая-то польза была от сложившейся ситуации.

Анна слушала, открыв рот. Сначала я рассказала о визите Балларда и его просьбе. И в конце, до кучи, об Эське.

— Билемента! — шепотом воскликнула Анна. — Марина, ты так рискуешь!

— Да почему? Милейшее создание. Всю одежду мне чистит и сушит, волосы сушить умеет, ест мало, шутит смешно.

— Как бы тебе объяснить... он владеет двумя стихиями. А это нехорошо.

— Почему?

— Стихии — очень мощный источник энергии. Люди обычно обладают малой толикой реальной силы, маги-стихийники — какой-то одной. Но если живое существо управляет двумя стихиями, оно опасно. Такая магия может выйти из-под контроля и натворить бед.

— Но не уничтожать же их! Билементали разумные. Эська — золото, как он может быть опасен? Он прятался столько лет, истощен до невозможности!

Анна закусила губу.

— Тебя надо с ним познакомить. Давай встретимся там, где никто не будет следить. Знаешь такое место?

— Купальни, — улыбнулась подруга. — Но перед балом там будет тьма народу.

— Это завтра. Сегодня...

Я не успела договорить. Личная служанка Анны — веснушчатая девчонка, робко прервала наш разговор и вскоре увела подопечную конкурсантку на чай с модистом. Я

только хмыкнула — эдак если он будет пить чай с каждой невестой, лопнет.

Оставаться под взглядами соперниц в общей гостиной не было желания. Решила доспать положенное, а ещё выпросить у служанки второй завтрак. С этими примерками даже не успела утащить для Эськи поесть. Билементаля мой особо опасный, проголодался.

К счастью, идею познакомиться с Анной, Эська воспринял хоть и настороженно, в целом без возражений.

— Если что, я поною Балларду, и он что-нибудь придумает, — заверила билементаля.

— Поноешь, ага. Будто он тебя послушает.

— Не смотрел ты фильмы про двойных агентов и шпионов, Эська. Когда берешь себе в союзники «крота», повязаны оба. Не будет нас с тобой защищать, спалю ему всю контору — задолбается от императора бегать. Вдруг правителю нравятся хвостатые и длинноволосые? Тоже корону покойной императрицы напялят и плясать заставят.

Меня аж передернуло от этой мысли. Шутки об императоре вообще вызывали какой-то внутренний протест, словно я была жительницей этого мира, с детства воспитанной на безусловном уважении к правителю.

Чтобы незаметно пронести Эську в купальни, я вновь надела наряд одного из прошлых вечеров — рубашку и юбку. Рубашка была достаточно широкой, чтобы Эська спрятался под ней.

— Не щекотись! — попросила я, потому что маленькие лапки билементаля радостно чесали мой живот. — Если я буду идти по коридору замка и смеяться, местные решат, что я пьяная. Да и вообще на таком мероприятии как этот отбор любое веселье покажется слишком уж подозрительным.

Я еще никогда не была в купальнях. Даже мысли не возникало пойти на разведку в эту сторону — в башне была вполне комфортабельная ванная. Но купальни были расположены в той части, где конкурсанткам гулять разрешалось и служанка подтвердила — я могла ими воспользоваться.

К счастью, там оказалось свободно.

— Желаете занять купальни?

— А можно сделать так, чтобы сюда никто не входил? Я м-м-м... стесняюсь, в моем мире не принято мыться в компании других девушек.

Служанка с готовностью закивала. А я... ну, подумаешь, слукавила. Впрочем, я никогда не любила общественные бани и сауны. Как-то раз, в детстве, я выиграла путевку в жутко дорогой и красивый санаторий. В числе лечения числился бассейн с дико соленой водой, как в мертвом море. В бассейне надо было плавать без одежды. Наверное, работники изрядно повеселились, когда я редела в раздевалке, отказываясь выйти наружу. Как бы то ни было, надеюсь, в купальни никто не войдет.

Ой...

— Только Анну, если что,пусти! — опомнилась я. — Она моя подружка.

Да, получилось не слишком убедительно. Но я все же надеялась, никому не придет в голову следить за мной в душе.

Эська подтвердил:

— Я ничего не чувствую.

Мы с любопытством осматривали купальни. Это было огромное помещение, разделенное на пять комнат. В самой дальней я нашла что-то типа хамама, в центре был огромный (ну, в сравнении с моей ванной, конечно) бассейн, от которого поднимался

легкий пар, еще одна дверь вела в уборную. В арке виднелась комната отдыха с диванами и столиками, где уже стояли чайник с чашками. А перед всем этим великолепием можно было раздеться, убрать вещи в шкафчик и набрать полную корзину всяких флакончиков с пенами и маслами. Чем я, собственно, и занялась.

— Девушки! — бурчал Эська. — Ты сюда плескаться пришла или меня знакомить?

— Будет гораздо правдоподобнее, если мы выйдем отсюда мокрые и благоухающие... э-э-э...

Я понюхала какую-то пену в изящном фиолетовом флаконе.

— В общем, благоухающие.

Но хоть билементаль и ворчал, он с удовольствием первый нырнул в бассейн и послушно отвернулся, чтобы я забралась в воду. Которая, к слову, оказалась приятно расслабляющей, горячей.

— Хорошо-о-о, — блаженно вздохнул ящер.

На несколько долгих минут я забыла обо всех проблемах, что свалились мне на голову. И об императоре, и о странной магии. И о Балларде, чтоб у него хвост отвалился. Просто плавала и кайфовала.

Когда из раздевалки донесся осторожный шепот Анны, я уже сидела за столиком и попивала ароматный чай, а Эська грыз печенку. От волнения билементаль уронил лакомство и спрятался под моим креслом.

— Не бойся! Анна ничего тебе не сделает.

Подруга осторожно заглянула в комнату отдыха и, увидев меня, успокоилась. Через пару минут Анна, завернувшись в полотенце, сидела напротив меня.

— Как модист?

— А, ерунда. Сошлись на серебряном ансамбле.

Она с нетерпением на меня взглянула.

— Эсь! — позвала я. — Вылезай.

Билементаль остался верен себе, и Анну встретил настороженно. Ящер вылез из-под кресла, уселся у меня на коленях и во все глаза уставился на девушку. А она — на него в ответ.

— Доброго дня, — вежливо поздоровался Эська. — Раз встрече, миледи.

Анна раздумывала, явно не зная, что сказать. Пришлось вмешаться:

— Это Эська, Эсс — если серьезно. А это Анна. Очень прошу вас подружиться, потому что верить мне больше некому.

— Впервые вижу настоящего билементаля! Я представляла вас... иначе.

— Как? — заинтересовался ящер.

— Ну... с зубами. Большими. Плотоядными...

— Не-е-е, мы печенки любим! И ягодки. В лесу таки-и-ие ягодки летом, я раньше туда бегал кормиться.

Я рассеянно почесала Эську по спинке.

— Существа могут ходить из мира в мир? Ну, кроме моей Земли, естественно? — спросила Анну.

— Да. Полагаю, что могут, хотя ни разу с таким не сталкивалась. А что?

А я все думала, что будет с Эської, когда мне придет пора сматываться. Допустим, Баллард сдержит обещание — в назначенный срок сережки перенесут меня домой. И что, вот так бросить билементаля на произвол судьбы, зная, что в этом мире он подлежит

уничтожению?

Я поделилась опасениями с Анной и подруга, к моему удивлению, отмахнулась.

— Думаю, смогу забрать его с собой и спрятать ото всех в моем мире. Вряд ли, конечно, это будет свободная жизнь — придется прятаться. Но это лучше, чем попасться жрецам.

— Ты уверена, что сможешь спрятать Эську?

В голосе Анны прозвенела легкая гордость:

— Я все-таки не последняя в своем мире. Не волнуйся, разберусь.

Что ж, в способностях подруги я и не сомневалась. Только выдохнула — Анна не перепугалась Эски, не подняла тревогу и даже согласилась помочь. Как хорошо, что я ее встретила!

Мы допили чай и ещё раз окунулись в бассейн. Обсудили предстоящий бал, перепробовали все пены, что были в распоряжении. Изрядно повеселились, наблюдая за Эской, который блаженствовал в сауне. И чуть не сломали, в довершение ко всему, небольшой деревянный стеллаж с полотенцами. Я поскользнулась на влажном полу, случайно толкнула Анну и та с грохотом уронила всю шаткую конструкцию на пол.

Тут же в купальни заглянула встревоженная служанка. Пришлось уверять ее, что все в порядке и мы не планировали громить императорскую собственность.

За всеми развлечениями пропустили обед.

— Я доложила магистру, что вы изволили посетить купальни. Он велел вас не беспокоить и передал, что обед ждет в башнях.

Я только подивилась такой доброте Дианара. И напряглась, ибо за неделю отбора совершенно четко уяснила: любая доброта, высказанная обитателями замка, таит в себе второе, а порой и третье дно.

***

Из купален шли уставшие, но довольные. Приятная расслабленность так и уговаривала прикорнуть пару часов после обеда. Эска так вообще беззастенчиво спал у меня под рубашкой, пригревшись и вцепившись в ткань. На разговоры сил не оставалось, шли молча. И именно это позволило услышать неподалеку негромкие женские голоса.

Я бы, может, и прошла мимо — не имею привычку подслушивать. Но тут прозвучало нечто, очень похожее на «Лаврова», и мы с Анной, не сговариваясь, на цыпочках пошли на звук.

Он доносился из-за неплотно закрытой двери. Что за дверью, я не знала, да и голоса были мне незнакомы. А вот подруга тихонько шепнула:

— Это Кэтлин, одна из девушек.

Кэтлин кому-то истерично доказывала:

— Я вырвалась из нищеты не для того, чтобы меня обошла нищенка! Да пусть она хоть трижды спит с императором, я от своего не отступлюсь. Мне нужна всего одна ночь! Одна!

— К Лавровой не подступиться, — ответил ей голос, в котором я с удивлением узнала Дианара. — Она охраняется прямым приказом императора. Не рискуйте, миледи. За вред девушке можно поплатиться жизнью, она очень интересуется Его величество. Настолько, что даже принц не решается оспорить право на нее.

— Я не собираюсь ей вредить, магистр. Есть много способов избавить мужчину от влечения. Леди Лаврова опозорится на балу так, что одна мысль о ней у императора будет

вызывать тошноту.

— Ох, Кэтлин, вы столь же отчаянны, сколь красивы, — усмехнулся Дианар. — И все же я повторю свой совет: участвуйте в отборе честно. Тогда у вас появится шанс стать не любовницей, но невестой.

— Я уже говорила, магистр, что меня не интересуют титулы, однако в нищету возвращаться я не собираюсь.

Анна вдруг потянула меня за руку, жестом показав — кто-то идет. Меньше всего мне хотелось быть застуканной за подслушанным разговором этой Кэтлин и магистра. Я вспомнила девушку — яркая молчаливая шатенка, с которой за весь отбор мы ни разу не пересекались.

— Почему я так ей мешаю? Отбор ведь для Артура.

— А ты слышала, чего она хочет? — усмехнулся Анна. — Кэтлин делает ставку не на статус невесты, а на желание принца или императора скрасить одинокие ночи.

— Не поняла, — нахмурилась я.

— Они оба находятся среди молодых и красивых девушек. Разумеется, обоим хочется женского внимания и ласки. Любовницы членов правящей семьи, особенно если им удастся зачать ребенка, обеспечены до конца жизни.

— А Баллард говорил, из гарема императора выход только на кладбище.

— Ну, он говорил это не Кэтлин, — резонно заметила Анна. — А если честно, я до сих пор с трудом осознаю, что ты общалась с Баллардом. Это... это же...

— Ага, я понимаю. Он вообще личность своеобразная. Что мне делать с заявлениями Кэтлин? И как реагировать на то, что Дианар ей помогает?

— Пожаловаться императору — не вариант?

Я непроизвольно скривилась, представив, какие последствия будут у этой жалобы. Нет, с Кэтлин он, может, и разберется. Но меня точно запишет в секретную тетраточку с голой бабой на обложке — ведет же он где-то учет своих любовниц.

— Тогда все просто: не оставайся одна и не ешь на празднике еду. Все, что может сделать Кэтлин — или подсыпать тебе что-то, или тебе навредить втихую от всех. Я думаю, она усвоила урок Холли. И не станет портить платье. Скорее, что-то подсыплет в еду. Что касается Дианара — у него, увы, доверия больше, чем у нас. Я тоже его опасаясь, но пока что мы ничего сделать не сможем. Вот если победить в отборе...

Анна мечтательно вздохнула. На моей памяти это первый раз, когда подруга высказала заинтересованность в победе. Интересно, интересно...

Эська под рубашкой проснулся и заворочался.

— Что я пропустил?

— Тише! — шикнула я. — Мы ведь в замке! Нет, честное слово, то, что нам до сих пор не дали напиться — варварство. Я бы с удовольствием чего-нибудь выпила. Покрепче.

Анна, похоже, после услышанного разговора решила сопровождать меня везде во избежание. Проводила до башни и наказала на бал без нее не ходить. Весь следующий день мы должны были потратить на подготовку, а потом спуститься к залу.

Вот только меня терзали смутные сомнения, что просто так пережить вечеринку не выйдет. На моей памяти не было ещё ни одного спокойного дня на Отборе Стихий. И кто из этих жрецов решил, что именно я гожусь в невесты принцу Артуру?..

Я смотрела в зеркало и не верила, что там действительно отражается Марина Лаврова. Нет, порой я выбиралась в клуб или на какой-нибудь праздник вроде свадьбы подружки. Покупала платье, делала в салоне прическу, макияж, чувствовала себя красоткой.

Но никогда еще я не чувствовала себя настоящей принцессой. Даже платье, подаренное Баллардом, не вызвало такого трепета.

В наряде, приготовленном на бал, было прекрасно все.

Во-первых, цвет — переливающийся синий, с легким красноватым блеском. Вряд ли в нашем мире существовали такие ткани, глубокие, перламутрово-насыщенные. Сам крой был очень прост: жесткий корсаж, пышная юбка с минимумом оборочек и украшений — лишь легкая драпировка кружевом.

Во-вторых, к платью — по совету (или требованию?) императора предлагались перчатки. Из тончайшего кружева, в тон к волосам, очень изящные и приятные на ощупь. Вопреки ожиданиям наряд смотрелся не аляповато, а ярко и вызывающе, но очень красиво. Правда, вырез я бы сделала, конечно, поменьше... но корсет так сжал грудь, что даже ложбинка появилась.

И, в-третьих, конечно, украшения. Крупные перстень со сверкающим сапфиром, кулон на тонкой цепочке и диадема. Мои волосы завили в крупные кудри и оставили свободными, а диадема сияла сверху, как вишенка на торте.

Плюс макияж, подчеркнувший глаза и намеренно оставивший губы естественного цвета. Плюс духи, очень ненавязчивые, но потрясающе неземные (конечно, откуда в этом мире взяться земным духам!).

Даже Анна, встретив меня в холле, совершенно неподобающе для невесты принца присвистнула.

— А я думала, ты не хочешь становиться победительницей... А разоделась, будто император — мужчина твоей мечты.

— А у меня был выбор? — буркнула я. — Более чем уверена, что наряд ли меня он выбрал заранее. Потому что здесь с одеждой как-то туговато, а перчатки в идеальный тон к волосам еще поди, подбери.

Анна не стала спорить. В легком серебристом платье она была диво как хороша. Высокая прическа подчеркивала изящную шейку, бриллиантовые украшения были выполнены с удивительным мастерством. Пока мы шли к залу, я все думала — а Анна тоже надела один из комплектов покойной императрицы, или так повезло только мне?

Конкурсанток встречали у самой лестницы. Жрецы надели парадные плащи — исписанные причудливыми символами разных цветов. Цвета явно означали стихии. Лишь у Дианара плащ был черный. При взгляде на магистра у меня по спине бежали мурашки. И я решила на него не смотреть. Будем честны — актриса из меня так себе, еще спалит.

А потом я увидела Кэтлин, так сказать, воочию. Для бала интриганка выбрала кремовое платье, опасно приблизившись к белому цвету. Вырез на корсете спускался чуть ли не к пупку. Весь вид Кэтлин говорил о том, что она бесстрашна, сексуальна и не слишком скромна. В общем, в любовницы императора метила Кэтлин, а выбрали почему-то меня.

Назову это явление «парадокс Лавровой». К слову, я до сих пор не знала, как зовут императора.

Наконец всех пригласили в зал. Император и Артур уже стояли на небольшом возвышении напоминавшем сцену. Оба в черных, расшитых золотом камзолах. Статные,

красивые. Невольно мой взгляд задержался на императоре. А ведь он вполне мог бы и понравиться, если б с самого начала не вел себя странно. И, к слову, совсем не походил на умирающего, готового передать все дела сыну.

Артур улыбался девушкам. Вот кто душа — жаль, что симпатия к нему скорее братская.

Я постаралась встать как можно дальше от Кэтлин. Мысленно желала сопернице чего-нибудь неприятного. Вместо того, чтобы наслаждаться вечеринкой, я смотрю в оба, как бы не попасться в ловушку девицы!

Большие двери в противоположном конце зала медленно открылись. Сначала во главе с Дианаром вошли жрецы, затем — гости.

Когда Баллард рассказывал мне о бале, я почему-то решила, что гостями будут только мужчины. Но среди приглашенных хватало дам всевозможных возрастов, комплекций и расцветок. Естественно, все взгляды тут же оказались прикованы к нам. И я была уверена — еще несколько дней будут обсуждать каждую деталь нарядов невест.

— Дамы и господа, — громкий голос императора пронесся по залу, — рад представить вам прекрасных невест императорского дома.

Мужчины поклонились, женщины дружно исполнили что-то типа книксена. Я покосилась на Анну, но та стояла с совершенно бесстрастным выражением лица и не шелохнулась. Да и остальные невесты явно чувствовали себя почти императрицами.

Император с Артуром сошли с возвышения и направились к девушкам. Хм, а интересно, не будет ли это странно — пригласить кого-то одного? Нас осталось десять, и что, восемь девушек сейчас будут томиться в одиночестве?

Как оказалось, после сделанного выбора невест мгновенно расхватили шустрые кавалеры. Но это я видела лишь краем глаза, потому что случилось совсем неожиданное.

— Леди, разрешите вас пригласить, — сказал Артур, глядя на меня в упор.

Я чуть было не ляпнула «а папа не заругает?», но сдержалась и с трудом вспомнила уроки Балларда.

— В первый раз на таком празднике? — спросил Артур, когда мы медленно закружились под музыку.

— Да, в моем мире все скромнее.

— Я люблю балы. На них девушки расцветают.

Я была бы не я, если б не любопытствовала, кого пригласил император. Украдкой тянула шею и высматривала черно-золотой камзол в толпе танцующих.

— Марина? Ты кого-то ищешь?

Покраснела и смутилась.

— Просто интересно, кого пригласил Его величество.

Артур оглянулся и прищурился.

— Кажется, леди Кэтлин.

— О, она наверняка счастлива.

— Моя гордость уязвлена — невеста интересуется тем, с кем танцует мой отец. Неужели для вас, Марина, я недостаточно хорош?

— Слишком хорош, вернее будет сказать. Чтобы не опозориться на празднике я с добрый час учила ваши танцевальные традиции.

— У вас получается совершенно очаровательно.

И раз принц был так щедр на комплименты, я решилась задать вопрос, который мучил

меня уже давно.

— Ваше высочество...

Меня перебили:

— Зовите меня Артуром, Марина. Вы оказываете мне честь, участвуя в отборе.

— Артур... когда меня сюда вытащили, магистр сказал, что ваш отец серьезно болен и умирает. Именно поэтому спешно организовали отбор. Но император, долгих лет ему, выглядит довольно здоровым.

— Сложно угадать, кому и сколько осталось. Я благодарен высшим силам, что отец жив и мечтаю, чтобы он увидел внуков. Что до отбора... моя свадьба — вопрос времени, а не здоровья отца.

Формальные ответы формального разговора. Нет, пару раз внутри что-то екнуло при виде Артура. И даже мелькала надежда, что он откровенно ответит на мой вопрос. Но конечно парень не стал рассказывать всю подноготную собственной семьи. К настороженности примешивалось разочарование.

Музыка смолкла, моей руки коснулся мимолетный поцелуй принца, и все гости рассредоточились по залу.

— Поздравляю, подруга, концентрация ненависти к тебе достигла пика, — усмехнулась Анна, когда мы встретились у стола с напитками и закусками. — Первый танец принца, внимание императора. Злая часть отбора пророчит императорской семье ссору из-за женщины, добрая полагает, будто с дистанции ты уже сошла и невестой тебя не выберут, а уж чьей любовницей будешь — да хоть обоих.

— А мне кажется, папочка с сыном делают ставки, когда именно меня прикопают в кустах соперницы.

— Кейтлин еще не давала о себе знать?

— Пока все тихо. Артур отказался рассказывать, почему умирающий император вдруг увивается за ровесницами сына, ну а я в свою очередь вроде не упала в грязь лицом во время танца. На этом пока ничья.

Анна явно хотела сказать что-то, что не полагалось посторонним ушам, потому что наклонилась ко мне. Но не успела: раздалась музыка, приглашая ко второму танцу. И тут же я заметила, как одновременно к нам приближаются император с принцем!

Мне чуть плохо не стало, а уж выражения лиц соперниц, который некстати оказались в опасной близости, и описать было сложно. Но все еще пугающее «леди, можно вас пригласить» раздалось совсем с неожиданной стороны — сбоку.

Я обернулась и округлила глаза, но быстро взяла себя в руки. И вышла вперед, перепутав руки.

— Ты же не танцуешь! — вполголоса возмутилась, когда Баллард увлек меня на середину зала.

— Я решил выяснить, что вы в этом находите.

— А я думала, тебе нельзя появляться во дворце.

— Ну, в лицо меня мало кто знает, а магией я не пользуюсь. Даже приехал, как все нормальные люди.

— Это как?

— На драконе.

Бог оделся, как и большинство — в расшитый костюм с удлиненным пиджаком. Разве что рубашка была насыщенного синего оттенка, очень близкого к моему платью.

— Выглядишь, как местная.

— Это комплимент?

— А как у вас делают комплименты? Ну, на твоей Земле.

Задумалась, пытаюсь вспомнить. Все было бы проще, если бы я при жизни на земле ходила на свидания или получала кучу комплиментов. Но вот как-то обошла меня эта участь, и теперь я почему-то краснела перед Баллардом. Надо было как-то разрядить обстановку, но ляпнула я совершенно жуткое:

— А где хвост?

Тут же что-то пощекотало кожу там, где кончалось декольте. Я чуть было не взвизгнула. Удержалась, но дернулась хорошо.

— А зачем спрашивала? В кармане держу, не пугать же местных.

Мы развернулись, и я встретила взглядом с Дианаром. Магистр пристально наблюдал за нашей парой, словно в зале не существовало других танцующих. Вопреки логике я забеспокоилась.

— Магистр очень странно на нас смотрит. Мне кажется, он тебя подозревает.

Но Баллард только отмахнулся:

— Пусть подозревает, сколько ему нравится. Ни за что не догадается.

— И все же, дразнить императора было совершенно необязательно. Ему второй раз не дали меня потискать, он будет рвать и метать.

— А кстати, где наш друг?

— Не знаю.

Я действительно не видела императора в зале, а вот Артур, к моему удивлению, танцевал с Анной. Интересно, он пригласил ее после того, как не получилось увести меня или с самого начала направлялся к белокурой красотке из числа невест?

— Кстати, — вдруг криво усмехнулся Баллард, — почему у некоторых девушек напрочь отсутствует инстинкт самосохранения?

— В смысле? — не поняла я.

Хотя кое-какая догадка-то мелькнула и заставила слегка покраснеть.

— Я тебя просил ведь молчать о моем появлении. Неужели даже в женских коллективах, наполненных ненавистью, невозможно сохранить секрет?

Да. Предчувствия не обманули — Баллард знал, что я рассказала все Анне. Сердце забилось быстрее: и что он сделает? Я тут же поспешила оправдаться:

— Анна надежная! А еще я сделала это ради Эськи. Если я вернусь домой, кто позаботится о нем? Я знаю, что билементалей здесь считают опасными, но мне Эська не сделал ничего плохого. Я не могу его бросить, поэтому и договорилась с Анной.

— А, то есть меня ты тоже не можешь бросить, поэтому договорилась с Анной? — усмехнулся Баллард. — Ну, в принципе, если она будет кормить, чесать и гладить хвост, я подумаю.

— Она надежная, хватит издеваться!

— Здесь я решаю, кто надежный, — посерьезнел Баллард. — Seriously, если от нее пойдут слухи или ты расскажешь кому-то еще, возвращаться на Землю будет некому.

Я промолчала, совершенно иррационально обидевшись. То есть умом-то понимала, что ну... да, секреты в женском коллективе (даже если он состоит из двух девушек) утаить сложно. Но, в конце концов, этот шантажист впутал меня в свои заговоры! А мне даже поделиться не с кем.

К тому же я рассказала Анне далеко не все, о своих подозрениях насчет целей Балларда благоразумно умолчала.

Музыка, к счастью, кончилась. Хвостатый выпустил меня на волю и, прежде, чем объявили новый пыточный танец, я схватила бокал и сбежала на балкон.

Полной грудью вдохнула свежий ночной воздух, довольно зажмурилась и отпила вина. Впереди виднелись лес, горы. А еще вдалеке в небе, слабо освещенном луной, появились какие-то силуэты.

— Драконы, — сказала Анна, подходя ближе. — Видела когда-нибудь их вблизи?

— Только в фильмах.

— Что такое фильмы?

Несколько минут я рассказывала подруге о чудесах технического прогресса. То, что для меня стало частью обыденности, для Анны было жутко интересным. Она слушала с неослабевающим вниманием и о кино, и об интернете. И о персональных смартфонах, ноутбуках. И о таких, казалось бы, простых вещах, как зоопарк. В мире Анны такого не было.

— Но кухни у нас схожи, — заметила подруга.

И это тоже было правдой. Несмотря на обилие новых блюд, мясо, рыба, овощи — все было очень похожим на земное. Да и за окном растительность не казалась уж совсем фантастической. Впрочем, ботаника — не мой конек. Я из тех людей, кто не задумываясь может набрать в охапку букетов из борщевика, а потом гордо помереть от ожогов.

Болтая с Анной, я вдруг поняла, что не ошиблась. И мои тайны останутся тайнами, по крайней мере до тех пор, пока ситуация не заставит их раскрыться.

Вино кончилось и я поняла, что не хочу возвращаться на бал. Максимум — чтобы прихватить ещё бокальчик.

— Это будет невежливо, если останусь здесь? — спросила я.

— Это вызовет пересуды, что ты не так уж заинтересована в свадьбе с Артуром. Но если сделаешь так, что тебя не пригласят на следующий танец, то вполне сможешь сбежать. Что маловероятно, уж теперь император не упустит своего.

Решив разобраться с проблемами по мере их поступления, мы вернулись в зал. Народ, к счастью, не танцевал — все разбрелось по залу, пили, болтали. Бал медленно, но верно превращался в фуршет. За всеми строго следил Дианар.

Особенно доставалось длинноволосой брюнетке в облегающем красном платье. Она явно перебрала вина и неотступно следовала за Артуром, а тот едва ли не прятался от нее за шторами. Императора, как и Балларда, видно не было. Зря хвостатый дразнил Его величество. Если не ему хвост надерут, так на мне отыграются.

Мы с Анной дежурно улыбнулись группе мужчин неподалеку — те заинтересованно на нас смотрели. Похоже, намечалась светская беседа. Я надеялась, что Анна возьмет ее на себя, ибо совершенно не предполагала, о чем можно говорить с аристократией другого мира.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но от напряженной беседы нас спасло всеобщее оживление: напившуюся брюнетку тошнило. Бедняга Артур поддерживал ее под локоток, а двое жрецов уже спешили на помощь. Анна укоризненно покачала головой.

— Ничем хорошим отбор для нее не кончится.

На этот счет у меня была мысль, что отбор не кончится ничем хорошим для всех нас. Происшествие с конкурсанткой изрядно испортило всем настроение. Танцевали лишь избранные, Артур сосредоточенно о чем-то беседовал с грузным усатым мужчиной в темно-

бордовом фраке.

Анна решительно направилась к Дианару и вскоре вернулась с приятной новостью:

— Через полчаса обязательная часть приема кончится. Если мы извинимся перед принцем, сможем уйти, только...

Ее оборвал истошный пронзительный визг, донесшийся из полуоткрытых дверей. Музыка смолкла, все смотрели на выход. Дианар первым сориентировался и вылетел в коридор, а заинтересованную толпу гостей уже нельзя было остановить. Вышли и мы с Анной.

Кричала брюнетка в красном, ее снова скрутило алкогольным отравлением. Но в этот раз повод для недостойного леди поведения был. Внизу, у подножия лестницы, лежала девушка. Кремовая органза подола платья задралась, скрыв лицо и одновременно совершенно неприлично обнажив изящные чулки девушки. Но рука, лежавшая безвольно рядом с рассыпавшимися бусами, вызвала волну леденящей дрожи.

Рука будто принадлежала мумии, ссохшаяся, истощенная, неестественно серая. Девушка была мертва, сомнений не оставалось.

А ещё — я сразу узнала платье — этой девушкой была Кэтлин.

— Кажется, я знаю, почему она так и не сделала тебе гадость, — мрачно пробормотала Анна.

Громкий голос Дианара пронесся по помещению:

— Прошу гостей вернуться в зал, а конкурсанток пройти вслед за жрецами к своим башням!

Конец бала. Даже извиняться не пришлось.

***

В кабинете забыли поджечь фитиль, отпугивающий насекомых. Из открытого окна на свет летели комары и мотыльки, кружились под потолком. Но сейчас присутствующим было не до отпугивания насекомых.

Император погрузился в раздумья, откинувшись на мягкую спинку кресла. Дианар выглядел спокойным, а принц Артур расхаживал взад-вперед по кабинету, всем видом демонстрируя перевозбуждение.

— Что это за магия? — наконец не выдержал он. — Ни одно существо не может так убивать!

— Я тебе уже говорил, — с легким раздражением сказал император, — жрецы разберутся. Неизвестно, что употребляла девушка и к каким методам прибегала, чтобы устранить соперниц. Возможно, что-то пошло не так.

— Но...

— Артур, если бы кто-то хотел сорвать отбор или лишить нас сильной конкурсантки, он бы не выбрал леди Кэтлин. У нее не было шансов, об этом знали все, включая ее саму. Она мечтала о месте любовницы, шла к своей цели. Возможно, нечестным путем и за это поплатилась.

— Но ты не уверен.

— Не уверен, — согласился мужчина.

— И значит, по дворцу может бродить нечто, убивающее людей? Давай перенесем отбор в столицу! Там лучше щиты, там есть вооруженная охрана. Очевидно, что жрецы не

справляются! Их не учили защищать девушек.

— Перенос отбора невозможен, Артур, — отрезал император. — Это опаснее, чем держать их здесь.

— Но...

— Это мое последнее слово. Нужно провести все как можно скорее, я дам указания ускориться. К демонам балы, танцы и светские завтраки. Испытаем девушек, сделаем выбор — и сможем наладить ситуацию.

Несколько минут парень явно боролся с собой. Но Артур отлично знал этот тон отца — спорить было бесполезно. Сухо кивнув магистру, принц вышел.

В коридоре ярость нашла выход ударом в стену. Он знал, что это не ошибка в магии и не опасная игра в попытке леди Кэтлин подобраться к трону. Он чувствовал, всеми фибрами души, чувствовал, что в этой смерти таится что-то странное.

Артур вспоминал смерть матери и не мог отделаться от одного странного ощущения. Последние несколько лет императрица была изолирована в комнате с непрозрачным пологом. Говорили, ее болезнь заразна, император больше всего боялся, что сын заразится. Артур Общался с матерью лишь посредством разговоров. Но сейчас ему казалось, что протяни мать руку, коснись его из-за неплотно задернутой шторы — и ее рука была бы такой же пугающе безжизненной.

Хотелось выпить и немного поспать, но Артур знал, что не уснет. На его отборе погибла девушка. Разве может он и дальше подвергать их жизни опасности? Но с отцом спорить бессмысленно. Отбор должен продолжаться, тогда как защитить невест?

Он вдруг остановился, словно налетев на невидимую преграду. Из тени вышел мужчина. Он выглядел несколько необычно на фоне других гостей, да и в этой части замка оказался с совершенно неясными целями.

А потом Артур увидел, как сбоку медленно покачивается хвост и с шумом выдохнул.

— Ваше высочество, — чуть хрипловато произнес длинноволосый. — У меня есть к вам приватный, но очень важный разговор. Пройдемся до источника, проветрим головы?

Растерянно вглядываясь в строгие черты лица, Артур шагнул вперед. Он не осознавал до конца, кого именно встретил этой ночью. Но чувствовал: «как прежде» уже ничего не будет.

Глава седьмая

Никакого общения, никаких пересудов, не выходить из башни — таковы были правила остатка ночи и последовавшего за ней дня. Под присмотров жрецов нас отвели в башни и заперли, впервые с начала отбора. Не пускали даже служанок, а завтрак принес лично Дианар.

— Все для вашей безопасности, леди Лаврова. Мы ведем расследование о случившемся с девушкой. Если выяснится, что причиной ее смерти стал злой умысел — лучше, чтобы все вы были под присмотром.

Не знаю, как с вынужденным одиночеством справлялись другие девушки, но к счастью у меня был Эска. С ним можно было все обсудить, да и время билементаль скрашивал очень удачно. После завтрака мы валялись на кровати и в десятый раз обсуждали гибель Кэтлин.

— Может, она пострадала пытаясь навредить тебе? Знаешь, магические штуки очень нестабильные. А плохо сваренные зелья — тем более.

— Возможно. Однако странно: когда я подслушала разговор, Дианар будто бы пытался

ей помочь. И вот теперь она мертва. В том свете, что на меня положил глаз император — как-то очень странно.

— Думаешь, они устраняют тех, кто пытается тебе навредить?

— У меня огромное самомнение, да? — фыркнула.

— Я не понимаю, что здесь происходит, а единственный, у кого есть ответы — это Баллард.

— Только он вряд ли их даст. Его не обрадовало то, что я рассказала Анне. А ещё помнишь, я рассказывала, как портрет покойной императрицы изменила магия? По-моему, это было очень похоже на то, что случилось с Кэтлин.

— Думаешь, дух Ее величества тебя предупреждал?

Я пожалала плечами, понимая, что с каждым днем все сильнее и сильнее вязну в этом болоте, переставая понимать что-либо.

За разговорами пролетел весь день, а вечером — аллилуйя! — Дианар пришел, чтобы меня выпустить.

— Вы закончили расследование? — немедленно спросила я.

— Леди Кэтлин использовала запрещенное заклинание, пытаясь зачаровать кольцо. Она не имела достаточного опыта и жестоко поплатилась за беспечность. Я вынужден еще раз напомнить, что попытка навредить соперницам может обернуться большими неприятностями и даже смертью.

И это он говорит мне? После того, как с отбора выбыли двое девушек, что делали мне гадости? Да я лучше всех знаю, чем они заканчиваются!

Но после следующих слов все мысли о преступлениях и наказаниях вылетели из головы:

— Идемте, Марина. Пришла пора следующего испытания.

У меня отвисла челюсть. Так скоро? А как же заранее предупредить? А как же объяснить хоть что-то? Да и вообще... я не готова!

Но вслух я этого не сказала. Лишь набросила на плечи куртку, справедливо опасаясь, что снова придется идти на улицу.

— Нет-нет, — отрицательно покачал головой магистр. — Это вам не понадобится, испытание будет в помещении.

Наверное, я должна была успокоиться, но честно сказать — ещё сильнее напряглась. За окном уже сгустились сумерки, ужин был мной почти не тронут — после дня лежания в кровати есть совсем не хотелось. Эська, может, доест, если не будет за меня волноваться.

Вслед за Дианаром я шла по коридорам опостылевшего замка и старалась думать о том, что проигрыши даже если случится, приблизит меня к попаданию домой. Или не случится — если Баллард поможет, а он обещал. Стоило уж признать, бог он или нет, а способности просто огромные.

Я немного отвлеклась, успокаивая себя. И когда Дианар вдруг остановился, поняла, что мы перед купальнями.

— Прошу. — Магистр открыл передо мной дверь.

— Э-э-э... — не поняла я. — Испытание будет в бане?

— Марина, — с нажимом произнес он.

Пришлось войти. В голове лихорадочно металась мысль — а что, если Дианар решил закончить дело Кэтлин?

Потом я услышала женские голоса, среди которых узнала Аннин.

— Переоденьтесь.

Мне протянули корзинку, в которой обнаружилось короткий белоснежный хлопковый сарафан.

— В этом испытании запрещено использовать какие-либо подручные средства. На одежде могут быть замки и булавки. К тому же там жарковато. Переоденетесь — и выходите в зал, к другим девушкам.

— А что делать-то надо? — крикнула я уже вслед мужчине.

— Вы все поймете, когда встретитесь с девушками.

И дверь за ним закрылась. Несколько секунд я задумчиво рассматривала узоры на мраморном полу, потом пожала плечами и быстро переделалась в сарафан. Ткань хоть и была легкой, совсем не просвечивала. Что ж, иные соотечественницы и на экзамены одевались откровеннее — к голым ногам и плечам мне не привыкать. А вот у других невест, должно быть, униформа испытания вызвала некий внутренний протест.

Я вышла в зал с бассейном и тут же направилась к Анне. Она выглядела удивительно хрупкой и взволнованной в этом платье.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросила она.

— Предполагаю, испытание будет посвящено воде. Надеюсь, нас не утопят в бассейне.

Всего в купальни привели девятерых девушек. Холли ушла после гадости мне, Дарьяна — после испытания огня, а Кэтлин покинула отбор по уважительной причине. Девять конкурсанток, одна из которых покинет отбор уже сегодня.

И вряд ли это буду я.

Время шло, мы молчали, напряженно друг на друга поглядывая. Никто не решался начать болтать, к воде не притрагивались. Я ловила на себе настороженные взгляды и пыталась куда-то девать глаза. Пялиться на десяток девиц с голыми ногами было как-то неловко. Поэтому я пялилась на воду.

Не знаю, сколько мы так простояли но в один прекрасный момент на столиках вдруг появились чайники с чашками, блюда с кексами и конфетами, а еще небольшие бутербродики. Я бы с удовольствием поужинала, но решила не спешить с действиями. Кто знает, что за испытание придумали эти креативщики?

Анна, судя по поджатым губам тоже не спешила верить в альтруистические намерения Дианара и компании.

А вот некоторые девушки с готовностью разливали чай. Потекла непринужденная беседа, в смысл которой я не вникала до тех пор, пока не вмешалась Анна.

— Леди, быть может, стоит критичнее подходить к происходящему? Нам обещали испытание, а не чаепитие, право.

Рыжеволосая девушка призадумалась и отставила в сторону чашку, а блондинка наоборот, злобно зыркнула в нашу сторону.

— Откуда тебе знать, что это не испытание? Девушки, которые пренебрегают вниманием и заботой принца, долго на отборе не держатся.

— Это очевидно, — вырвалось у меня. — По-вашему, в прошлый раз надо было выжить в горящей башне, а теперь не обидеть принца чаем?

На меня только злобно посмотрели. Лишь две девушки решились усесться, чтобы начать чаевничать. Еще одна — нырнула в бассейн. Вот на ее месте я бы вообще этого не делала. Но мы с Анной поняли, что если ещё раз попробуем вразумить девиц, то испытание плавно перейдет в классическую женскую драку.

— До чего же надо хотеть замуж, чтобы не прислушиваться к адекватным советам

соперницы, — подивилась я.

— Людьми движет жажда денег, власти и победы. Умными людьми — расчет.

Я исподтишка покосилась на подругу. Анна производила впечатление девушки, которая умеет добиваться всего, чего хочет. С самого начала отбора она с легкостью противопоставила себя другим конкурсанткам, выбрала в подруги меня и хоть не блистала перед принцем, сумела очаровать его на балу.

Не удивлюсь, если Анна таки и добьется этого трона, но вот зачем он ей?

От бассейна вдруг полетели брызги, а девушка, что беспечно решила поплавать, оказалась в кольце из бешено вращающихся струй воды. И дураку было ясно, что из него не выбраться. Стоит лишь протянуть руку, и вода под давлением оставит непоправимые увечья.

Все замерли, никто не решался начать действовать.

— Магия воды, — вздохнула Анна. — Я же говорила.

— Мы можем ее освободить?

— А зачем? Она там пока просто сидит. Думаю, все сюрпризы еще впереди.

О том, что это точно не проверка знаний этикета догадались и две девушки, что уселись чаевничать. Они вскочили на ноги, чтобы отбежать подальше от бассейна и столов, но не сделали и пары шагов — упали на пол, потеряв сознание.

Анна подошла и осторожно пощупала пульс.

— Спят. В чае, похоже, было снотворное.

— После этих испытаний выбранная императрица не факт, что сможет вообще родить наследника. Или на рождение наследника у них тоже отбор? Ну там первое испытание — одна поза, второе испытание — другая, третье — не спать трое суток, четвертое — отмывать мраморные стены от фломастера.

— Не очень пока понимаю, что от нас хотят, — произнесла Анна. — Продержаться? Выйти отсюда? Найти все опасности или спасти тех, кто попал в ловушку?

С ее ладони сорвался сияющий шар и ударил в кольцо воды, сжимавшее девушку. Но магия словно растворилась в воде, ни на миллиметр не уменьшив размер кольца.

— Не кричи, — отрезала Анна, когда девица снова начала голосить. — Сама залезла, посиди пока. А мы поду...

Она не успела закончить фразу, в соседней комнате что-то грохнуло. Воцарилась такая тишина, что любая библиотека бы обзавидовалась. Почти не дыша, мы смотрели на прикрытую дверь залов с сауной.

Некоторые девушки уже держали наизготовку магию. Двое — магию огня, еще двое — зеленые пульсирующие шары (магия земли?). Анна не спешила кидаться в бой, и я тоже решила повременить. Во-первых, неумело используя магию, можно разнести все купальни. Во-вторых, незачем кому-то видеть мою магию — не самая типичная для этих мест.

Все было тихо. Мы начали думать, что ошиблись, но вдруг с грохотом распахнулась дверь. Девушки бросились врассыпную, мы с Анной спрятались за одним из кожаных диванов около бассейна.

Посреди зала возвышался огромный змей из пара и воды. Он угрожающе рычал, брызгал кипятком и мгновенно превратил бассейн во вторую сауну.

— Смотри! — Анна показала на что-то пальцем.

Рискнув, я высунулась из укрытия. Тут же в меня полетел шар из кипятка. Он врезался в стену за нами, обдав все вокруг жаром. Но я успела рассмотреть вдалеке сияющий голубоватым серебром кристалл.

— Магия воздуха уничтожит его, — пояснила Анна. — Но до него, очевидно, надо добраться не свалившись в бассейн и победив монстра. Тогда испытание будет пройдено.

— Хороший тамада, и конкурсы интересные. Надеюсь, свадьбой принца не будет заниматься Дианар — гости не переживут даже первое «Горько!».

— Одним не справиться, надо действовать вместе.

Я повернулась и подозвала двух других девушек, сидевших за соседним диваном. В один прыжок они присоединились к нам, и тут же над головой взорвались несколько шаров с кипятком. Я зашипела, когда горячие капли попали на ногу.

В этот момент — зуб даю! — Дианар и вся честная компания хорошо так и синхронно икали. Ибо поминала я их всеми нецензурными словами. Запустить в комнату кучу девушек в коротеньких платьях и наблюдать, как за ними бегают кипяточный монстр!

Анна быстро рассказывала соображения. Двое отвлекут монстра, двое пойдут за кристаллом, чтобы монстра уничтожить. Миловидная шатенка, кажется, ее звали Лилейн, сразу согласилась. А вот блондинка бросила на нас презрительный взгляд.

— Для императрицы не столь важно умение драться, нежели умение рационально мыслить. Магистр и Его высочество не позволят, чтобы мы пострадали. Нужно лишь продемонстрировать наше умение владеть собой.

Прежде, чем мы открыли рты, она поднялась и бесстрашно пошла на монстра. Тот, вопреки ожиданиям, не стал кидаться в нее кипятком. Видимо, все же для конкурсанток существовала защита. Одно дело бросаться в движущуюся цель, другое — если эта цель наступает на тебя.

— Я хочу пройти вперед! — громко и надменно заявила девушка.

— Ой, ду-у-ура, — едва слышно прошептала Лилейн.

Мы с Анной мрачно, но согласно кивнули.

— Я претендую на трон и требую пройти...

Чуду-юду из воды и пара надоело слушать высокопарные речи. Девушка вскрикнула и полетела в бассейн, подняв тучу брызг. А когда выплыла на поверхность, отплеываясь, оказалась в уже знакомом водяном кольце. Интересно, это кольцо несет реальную угрозу, или наоборот, защищает выбывших кандидаток от монстра?

Проверять не стала, план Анны выглядел реальнее.

— Будем обходиться втроем, — вздохнула она. — Мы с Лилейн отвлечем его, а Марина проберется к кристаллу. Марина совсем недавно пользуется магией, ей проще будет забрать камень.

— А что потом с ним делать?

— Разберемся. Передашь мне, я попробую активировать. Это не должно быть сложно.

Лилейн кивнула.

— Тогда выходим, разбегаемся в разные стороны и швыряем в него магией одновременно, чтобы не отвлекался на Марину.

Я прикинула расстояние до соседней комнаты. Если монстр будет занят Анной и Лилейн, я обогну бассейн и успею добежать до кристалла незамеченной. В теории... на практике — главное не поскользнуться на мокром полу.

— На счет три, — кивнула Анна.

— Раз. Два.

— Три! — выдохнула Лилейн.

Они почти выскочили, но тут в бой вступили две другие девушки. Я совсем забыла об их

присутствии. Судя по всему, план им в голову пришел примерно такой же. Реализация, впрочем, подкачала — они обладали магией огня. Два пылающих шара врезались в паровое тело и... монстр взорвался клубами пара и кипятка.

Анна среагировала мгновенно, создав над нами щит. Я и не знала, что подруга так лихо обращается с магией.

Мы во все глаза смотрели, как заполнивший комнату пар вновь собирается в очертания, на этот раз новые. Теперь кипяточный монстр напоминал не змея, а огромного майского жука.

— Что это такое?! — с голосе Лилейн отчетливо слышались нотки паники.

— Не знаю, я никогда не видела таких зверей.

— А я видела, — призналась я. — Правда, в своем мире. И они были маленькие, блин!

— Понятно, — Анна вздохнула, — это не просто кристалл с магией воздуха. Это кристалл, который питает его. А образы берет из наших воспоминаний.

— ЕСПЧ на вас нет, — пробурчала я. — В воспоминаниях без спроса копать.

— Ну, тогда все проще. Тебе, Марина, надо добраться до кристалла и разбить его.

— И впрямь, ерунда. А другие девушки...

Я не договорила — увидела в клубах пара два лежащих тела. Выжившая невеста по праву будет гордиться своим штампом в паспорте! Никогда ещё за него так ожесточенно не дрались.

— И снова на счет три, — скомандовала Лилейн.

Они с Анной выскочили из-за кресла и бросились вперед, чтобы на этот раз скрыться в «предбаннике». Оттуда в монстра полетели заклятья. К счастью, никто из девчонок не обладал огненной магией, так что нас не окатило кипятком от взрыва.

Я обернулась, чтобы оценить путь к кристаллу. Если обогну бассейн, есть шанс, что майский кипяточный жук меня не заметит. А там — прощай, неведомая образина.

Осторожно, чтобы не привлечь внимание монстра, я направилась вдоль бассейна. И вдруг услышала крик:

— Эй! Не туда смотришь!

Сначала подумала — девушка в бассейне крикнула мне. Испугалась было, что не заметила какую-то магию или подставилась под удар. Но после следующей фразы от шока я остановилась и уставилась на товарку по отбору:

— Они тебя дураят, идиот!

— Ты что, с ума сошла?! — взвыла я.

Девка обернулась и смерила меня насмешливо-презрительным взглядом. Сама, значит, провалилась и теперь меня подставляет?! Она открыла было рот, чтобы снова заорать монстру, но я среагировала неожиданно даже для самой себя. Сделала короткое движение кистью. Черная струйка магии врезалась в спину девушки, и та медленно обмякла. Хорошо хоть не ушла под воду — какая-то магия держала ее на плаву. Если бы я кинулась вытаскивать тонущую стерву, Анна и Лилейн спасибо бы не сказали.

Не теряя больше времени, я рванула к сауне, где сиял спасительный кристалл.

В сауне было душно, влажно и жарко одновременно. Я вытерла с лица капли воды и протянула руку, коснувшись гладкой холодной поверхности камня. В этот же момент туман впереди начал приобретать формы.

Последнее издевательство над прорвавшейся конкурсанткой! Очень надеюсь, сейчас и Дианар, и Артур и Его величество хорошо так икали. Потому что я поминала их всеми

ругательствами, которые знала. На языках обоих миров.

— Марина! — раздался голос Лилейн, в котором отчетливо прозвучали нотки паники. — Что там у тебя?!

— Еще один! — отозвалась я.

Пар и кипяток принимали форму гигантской бабочки, в центре которой сиял второй кристалл — к нему нереально было подобраться без боя. Меня передернуло, а потом я словно очнулась. Схватила первый кристалл и со всей силы грохнула об пол. Тысячи голубых осколков усыпали белый мрамор. Я отступила, неотрывно следя за бабочкой.

А когда в меня полетел шар из кипятка, инстинктивно выставила вперед ладонь и... и просто взмолилась, чтобы хоть что-то меня спасло!

Из руки вырвался странный черный шар с красно-малиновыми вкраплениями. Небольшая вспышка — и осталась лишь струйка серого дыма. В бабочку полетели второй и третий шары. Когда в сауну вбежали Анна и Лилейн, крылья уже растворялись, заливая пол водой.

— Я поняла! — проговорила сквозь зубы. — Это месть за то, что я их окатила водичкой на первом испытании.

Обессиленная и мокрая, я по стене сползла на пол. Анна вдруг рассмеялась. Непонятно чему, но очень заразительно. И через некоторое время хихикать начали мы все. Третье испытание Отбора Стихий закончилось отборным ржачем трех выстоявших девиц. Может, к нам бы присоединились и остальные, но увы — обмороки ещё не прошли.

В таком виде — мокрыми и смеющимися нас застал Дианар. Мы с девчонками проявили удивительное единодушие. Молча встали, прошли мимо магистра и направились по своим башням. На удивление, нас никто не задерживал, только ошеломленные и немного смущенные жрецы отводили глаза — мокрый белый хлопок льнул к телу.

— А с теми, кто отключился, что будет? — спросила Лилейн.

— Не наши проблемы, — зевнула я. — Сами напридумывали диких испытаний. Вот сами пусть и разгребают гору бессознательных тел.

Я чувствовала себя выжатой, как лимон. Но даже несмотря на жуткий расход магии, беготню и волнение, я чувствовала себя куда лучше, чем после первого испытания. И было дело в развитии способностей или присутствии императора — кто знает, кто знает.

В комнате меня ждал сюрприз, достойный пера лучшего художника. По диагонали кровати развалился Баллард и сладко посапывал. Эська, совсем лишившись инстинкта самосохранения, валялся рядом. Вот что за продажный билементаль? Кто кормит, с тем и спит. Как будто кота завела, ей богу.

К слову, о еде: мой ужин был уже не мой. Похоже, богу тут было весело. Пришел, наелся, уснул. А я в это время разбираюсь с дурацкими конкурсами Их величеств-высочеств.

— Баллард! Просыпайся! Эй!

Я попыталась растолкать хвостатого, но он только перевернулся на живот и сверху хвост положил. Крепко спит, зараза, а мне что делать? Рядышком буквой зю свернуться или поспать, как лошадь, сидя?

Решила призвать на помощь Эську. Тот моргал рубиновыми глазками, пытаюсь сообразить, что происходит и чего я от него хочу.

— Ты чего мокрая? Как испытание?

— Не знаю, прошла ли, но точно выжила, — хмыкнула я. — Надо разбудить его. Я устала, хочу спать и вообще, дрыхнуть в спальне незамужней юной леди неприлично.

Билементаль скептически оглядел развалившегося Балларда. Подумал немного, а потом вдруг ка-а-к цапнул его за хвост. У меня даже внутри екнуло, а уж хвостатый подскочил, как ошпаренный. Выдал на неизвестном языке странную тираду, явно ругательную.

Эська, впрочем, быстро смылся, Баллард его даже увидеть не успел. Зато возмущенно уставился на меня.

— Чего кусаешься?

— Это не я!

— А кого ты тут еще видишь?

Ну, Эська! Я возмущенно засопела. Хитрый, зараза, вредный.

— Что ты тут делаешь?

Все еще взъерошенный и сонный Баллард сел на постель.

— Ждал тебя с испытания, уморился и уснул. Могла бы разбудить!

— Я пыталась, тебя из пушки не разбудишь. Я думала, боги не спят.

— Ага, не едят и сексом не занимаются. Мы тоже, знаешь ли, хотим капельку удовольствия. А спать — это хорошо. Как все прошло, кстати? Я хотел тебе помочь, но отвлекся.

— Ты мне не помогал? — ахнула я.

То есть этот красно-черный шар и другая магия — не помощь Балларда, а я сама? Стало как-то неуютно и одновременно робко проснулась гордость. Может, я и не самая слабая конкурсантка. Также приятно.

— Эсь, ну высуши меня хотя бы! — попросила я.

Билементаль робко высунул нос из-под кровати, и меня окатило волной горячего воздуха. Платье высохло, капли воды с кожи исчезли, лишь волосы остались немного влажными.

Баллард привычно потребовал отчета об испытании — кто, с кем, как. Я рассказывала, с трудом ворочая языком. А когда дошла до появления монстров, поняла, что чего-то не хватает. Замолчала. Задумалась.

Потом дошло — хвоста! Хвост Балларда жался к его ноге, не тискал меня, не лапал, не тыкал кисточкой. Обиженный за покус, хвостик впервые изменил своей страсти все вокруг щупать. Я уставилась на него со странной смесью разочарования и жалости.

— А он... совсем обиделся?

— Кто — он?

— Хвост.

— Марина, хвост — моя конечность. Я не обиделся.

— Рассказывай тоже, конечность. Он явно отдельной жизнью живет, а сейчас обиделся. Хво-о-остик!

Я погладила кисточку и та встрепенулась.

— Ну я не специально. Я больше не буду.

Кисточка дрогнула и устремилась в мои объятия. Вернее обвила руку и улеглась в ладонь.

— Марина, — сквозь зубы процедил Баллард, — ты вообще соображаешь, что делаешь?

— А что? Ему нравится?

— Нравится, — передразнил он меня. — А я, между прочим, его чувствую. Дай я тогда тебя пощупаю!

Он совершенно нахально протянул руку и вцепился в мою грудь.

— Ты первый начал! Твой хвост меня лапал!

— А у тебя нет хвоста, держусь, за что достал. Но если бы был, он бы наверняка меня лапал.

Пришлось сбросить руку и отойти к стене. Хорошо, что в комнате царил полумрак — мое красное лицо изрядно бы развеселило бога.

— Ты слишком много о себе мнишь, — пробурчала я.

— Рассказывай! Не забывай о первостепенной задаче, пожалуйста. Что там было дальше?

Пришлось продолжить. Когда я дошла до части, где девица в бассейне пыталась меня подставить, Баллард рассмеялся.

— Женщины... вы готовы погибнуть, но не дать друг другу прыгнуть в королевскую койку с оттопыренным пальцем под кольцо.

— Говори, пожалуйста, не за всех, — холодно произнесла я.

Баллард даже посерьезнел — видать, у меня получилось убедительно.

От стука в дверь я вздрогнула.

— Леди Лаврова, вы переоделись? Мы ждем вас на легкий ужин и оглашение результатов испытания.

Я сквозь зубы выругалась. Мало того, что задолбали со своими смертельными играми, так еще и отдохнуть не дают. С утра, что, не могли огласить?

— Сейчас переоденусь и выйду! — крикнула я Дианару.

Уже у Балларда тихо спросила:

— Думаешь, я прошла?

— Не сомневаюсь. Знаешь, раз ты уходишь, я еще полежу. На самом деле, жить в городе и мотаться сюда с помощью магии жутко утомительно.

— А я думала, ты сильный.

— Я сильный. Но ленивый.

Совершенно невозмутимо этот нахал улегся на кровать и накрылся одеялом. Я невольно залюбовалась им — все же хвостатый бог был удивительно хорош собой. Совсем не такой, каким рисуют длинноволосых парней. На артах и в кино те какие-то юные, идеально красивые. А Баллард удивительным образом сочетал в себе мужественность и...

— Ну чего ты смотришь? — Мужественность приоткрыла один глаз. — Иди есть! И принеси мне бутербродов.

— На моей кровати ты поспал, бутербродов тебе принести, а для секса никого не уговорить?

Сказала и покраснела. Зачем сказала? Обругала себя мысленно и надела штаны, какую-то свободную рубашку, а ещё завязала волосы лентой. Плотно закрыла дверь в спальню — чтобы Дианар не увидел Балларда, и вышла из апартаментов.

Магистр, завидев мой наряд, поджал губы.

— Ужин с Его высочеством требует подобающего внешнего вида, леди Лаврова.

— А давайте вас запрем в бане, напустим кипяточную саранчу и объявим, что заборов ее, вы получите невесту? — вместо ответа предложила я.

Благоразумный Дианар решил не спорить, только покачал головой.

Мы пришли в тот же зал, где произносили клятвы в мой первый день на отборе. Сейчас так же во главе стола сидел Артур, вокруг — конкурсантки. Только вместо плашек с начертанными символами стихий перед девушками стояли тарелки с закусками и бокалы с

вином.

Анна и Лилейн заняли мне место и дружно его охраняли. Похоже, Дианар и на ужин нас сопровождал лично. Интересно, это было связано со смертью Кэтлин? Усиленные меры безопасности, все дела.

Артур кивнул мне. Я села на место, а Дианар вышел, затворив за собой двери. Вау, приватная беседа с принцем. Что ж, пожалуй, пришла не зря.

— Прежде всего, — сказал мужчина, — я должен поблагодарить каждую из вас за оказанную мне честь. Вы прошли непростое испытание, показали свои очень важные качества. Я многое о вас узнал, благодаря этому этапу. Но не волнуйтесь — за испытанием наблюдал лишь я, и я же, в частном порядке, оглашу его результаты.

Девушки, кажется, даже не дышали от волнения и напряжения. Особенно те, кто не дошел до победы над паровым монстром.

— Мадлен, для вас Отбор Стихий закончен. Императрица — первая и главная помощница правителя. Она должна знать дипломатию, этикет, быть жесткой, но справедливой. Власть не терпит предательства, эгоизма и подлости. Даже в ситуации крайней нужды следует остерегаться пути предательства — почти всегда он ведет в бездну. Вы же совершили подлый поступок даже не имея на то уважительных причин. Сожалею.

Ну, это не стало ни для кого неожиданностью. Это ж надо было догадаться — подставлять тех, кто решил вытащить всех из задницы.

Я думала, на Мадлен все и закончится, но Артур продолжил:

— Алира, для вас Отбор Стихий закончен. Помимо прочего, моя жена должна обладать холодным разумом, который не затмевает гордыня. Рисковать собой ради эффектной победы не стоит. Корона это не только обязательства перед миром, но и семья. Эгоизм стихии не терпят, а я не хочу терять мать своих детей.

Девушка насупилась и отвернулась. Наверное, это было неприятно. Я не видела, как выгоняют Дарьяну Кови, но если это тоже было с публичным разбором косяков — то бедная девушка.

— Присцилла, для вас Отбор Стихий закончен, — удивил меня во второй раз Артур.

Выгоняют сразу троих? Не слишком ли круто для отбора, который начался с формального испытания — Эссе?

— Вы продемонстрировали неплохую собранность и рациональное мышление. Однако я наблюдаю за вами с самого начала отбора. Вы слишком грубы. Отвратительно ведете себя с прислугой, презрительно относитесь к соперницам, небрежно используете магию. Боюсь, мы с вами не уживемся даже в случае вашей победы. Отбор — это отлично, но мне бы хотелось не только магическую союзницу, но и любимую жену. Всего доброго. Уважаемые выбывшие конкурсантки, вы можете или быть свободны, или закончить ужин — по желанию. Затем вас проводят в ваши миры.

Все трое, не сговариваясь, поднялись. Лишь одна из них — та, что пыталась меня подставить, поблагодарила Артура и попрощалась. Остальные принца предпочли проигнорировать. Уж с соперницами-то не попрощалась ни одна. Думаю, своим они будут рассказывать, какие акулы интриг и борьбы собрались на отборе и как их, невинных и благовоспитанных, несправедливо очернили.

— Что ж, остальным желаю приятного аппетита. Давайте сделаем этот вечер вечером вопросов. Вам наверняка хочется что-нибудь спросить, и я с удовольствием расскажу все, что знаю сам.

Артур делал вид, что откровенен, мы делали вид, что поверили. Ели и молчали. Пришлось Анне хоть что-то сказать:

— А когда будет следующее испытание?

— Завтра на закате. Кстати, впечатлен вашей выдержкой.

Анна легонько покраснела, а в глазах Артура промелькнуло невиданное доселе тепло. Может, он выберет Анну? Она, вроде, хорошая. И сможет защитить Эську, будучи императрицей.

Вот только какие планы на победительницу отбора у Балларда? Я-то должна уйти перед последним испытанием.

— А какой стихии будет посвящено испытание? — спросила Лилейн.

— Воздух, — улыбнулся Артур. — Но вот суть испытания, к сожалению, рассказать не могу.

Конечно, эффект неожиданности — лучший двигатель женитьбы. Не жениться на тех, кто при пожаре бежит по кругу и орет. Не жениться на тех, кто в любой непонятной ситуации садится жрать. Не жениться на тех, кто всех бесит. Ну, в принципе, размышления у Артура здравые, методы только варварские.

Ужин действительно оказался легким — закуски и салат. От бокала вина мне стало тепло и хорошо. Баллард, развалившийся в башне на кровати, уже не бесил, подробности испытания подзабылись. Я была открыта к общению и веселью.

Но увы — веселье не планировалось. Когда с тарелок исчезли остатки десерта — малинового пудинга со сливками, в зал вошел Дианар. Ближайшая к Артуру девушка последовала за магистром, и так до башен он провожал каждую.

А я вдруг вспомнила свою учебу и задумалась.

Дано: двенадцать башен. Я живу в самой дальней, т. к. прибыла последней. Башни идут неровным рядом, вдоль всей территории замка. Дианар берет девушку, очевидно, из ближайшей башни и провожает ее. Затем приходит за следующей и вместе с ней проходит тот же путь, что и раньше плюс дополнительный до второй башни. Потом до третьей, и так шесть раз, в конце отводя меня

Не проще ли было увести меня первой, каждый раз сокращая расстояние, или магистр так сбрасывает нажранные калории?

Впрочем, причина оказалась несколько в другом. Когда увели Лилейн, и мы остались с принцем наедине, Артур поднялся.

— Марина, я провожу вас сам, — сказал он.

У меня екнуло сердце от внезапной догадки. Ведь он видел, что произошло, а значит, видел мою магию! И скрывать больше не удастся... почему-то мне думалось, ничем хорошим открытие такой магии мне не грозит.

— Вами, надо признать, я тоже впечатлен. Вы с блеском прошли испытание.

— Благодарю, — ответила я, действительно чувствуя благодарность.

Приятно же, когда тебя хвалят. Особенно — когда хвалит принц. Не каждая девушка 21 века способна похвастаться таким фактом в биографии.

— Я видел вашу магию, — без обиняков начал Артур. — И весьма впечатлен.

— Поверьте, я впечатлена не меньше. Все это мне в новинку.

Я не стала выказывать удивление от вида магии. Всегда проще прикинуться тапочком и сделать вид, что ты ничего не знаешь, ничего не трогала и вообще не при делах.

— Как ни странно, мне тоже. Ваш тип магии несколько необычен, прежде всего тем,

что обладает очень большой мощью. Мы никогда прежде не сталкивались с магами из вашего мира. Вероятно, из-за отсутствия в нем магии, люди не расходуют энергию. А попадая в магически миры, стремительно развивают силы.

— Это плохо?

В моем голосе действительно прозвучала неуверенность. Если Эська, обладающий двумя стихиями, подлежит уничтожению, то я, обладающая странной магией чему подлежу?

— Нет, Марина, это не плохо. Нет ничего плохого в обладании силой. Вы быстро учитесь, потрясаясь красивы, сильны. Поэтому я должен спросить — вы действительно хотите домой? Дианар сказал, вы не надеялись пройти испытания и были этому рады.

Он замялся и остановился.

— Могу я вас попросить не передавать детали этого разговора никому, даже ближайшим друзьям? Анне и Лилейн незачем знать, о чем мы говорили.

— Да, конечно. Можете на меня положиться.

Расскажу только Эське — женщина я, или нет?

— Отбор скоро закончится, впереди три испытания, и они пролетят, как одно мгновение. У вас есть все шансы победить, однако я не хочу провести остаток жизни с женщиной, ненавидящей наш мир и тоскующей по дому. Если вы дадите мне отказ участвовать в отборе, если приватно скажете, что не желаете оставаться в нашем мире в случае победы — я найду способ отправить вас домой раньше срока. Решайте сейчас, и если решитесь — мы немедленно пройдем к источнику.

Я замерла, как оглушенная. Всмотривалась в мягкие черты лица принца и не верила, что он действительно это предложил. Сбежать! Оставить все испытания, всех соперниц! В отборе будут участвовать не шестеро, а пятеро.

Первое чувство — восторг. Сверкнула совсем рядом надежда, желанный покой в безопасном и понятном мире.

Второе чувство — тоска. О том, чему сбыться так просто не суждено. Договоренность с Баллардом превыше предложений принца. Если я попытаюсь уйти, хвостатый бог вряд ли позволит. И мало того, что не попаду домой, так еще испорчу отношения с этим нахалом.

А еще я не могла просто бросить Эську. Хотя его судьбой обещала заняться подруга, просто так уйти, не попрощавшись, не потискав вредного, но милого ящера, я бы не смогла. Эська стал другом, а не домашним животным. Даже кошку тяжело отдать в питомник на неделю, уезжая на море, а что говорить о разумном билементале, с которым столько времени пришлось провести?

— Я боюсь, Артур, принять ваше предложение не смогу, хоть и очень благодарна. Я безусловно скучаю, как и все, вынужденные жить вдали от дома, но помимо этого я обладаю неким духом соперничества. Уйти просто так, ночью, никому ничего не сказав... это будет побег, а не честное поражение. В моем мире у меня осталось много всего, но ничего сверхценного. У меня нет родителей, возлюбленного, родственников. Если стихиям будет угодно сделать меня победительницей отбора — с удовольствием буду биться до конца.

Артур устало улыбнулся.

— Вы молодец, Марина. Что ж, решение ваше, и у меня нет повода в нем сомневаться. Мне остается лишь проводить вас к башне и пожелать отличного отдыха. День выдался непростой. Я распорядился и завтрак и обед вам подать в комнаты — можете поспать и отдохнуть. После ужина проведем испытание.

— Почему все происходит так быстро? — спросила я. — Раньше давали на отдых между

испытаниями по несколько дней.

Сначала принц тяжело вздохнул и посмотрел куда-то в потолок.

— Это требование отца. Ему стало хуже, он почти не выходит из своих апартаментов. Он хочет благословить мою избранницу и просит ускорить отбор. К сожалению, мы вынуждены отказаться от нескольких балов.

— Сочувствую, — грустно сказала я.

Хотя внутри (хоть это и вызывало острое чувство стыда) никакого сочувствия не было. Честно сказать, император пугал меня, и от его отсутствия было только легче. А уж по балам и вовсе не скучала, на прошлом вообще соседку прикончили.

Мы незаметно дошли до башни и дежурно распрощались. Я смотрела принцу в след и немного жалела, что не согласилась сбежать сейчас. И хоть это было логичным решением, я все же чувствовала, что придется непросто. Надо как-то пережить два испытания и сбежать, используя сережки, которые я спрятала за плинтусом в комнате.

Я вернулась в спальню, чтобы снова полюбоваться на вольготно развалившихся на кровати Балларда и Эську. Будить их не было никаких сил, а желания кусать чужой хвост — никакого желания. Поэтому я пододвинула билементаля и свернулась клубочком сбоку, мгновенно начав проваливаться в тягучую дремоту. Уже в полусне почувствовала, как по талии скользнул вездесущий хвост.

Глава восьмая

— Творожок ничего, — услышала я сквозь сон чей-то голос.

Ему ответил второй:

— И булочка вкуфная.

— Попробуй омлет, немного остыл, но очень нежный.

Я сделала неубедительную попытку не обращать на голоса внимание и снова провалиться в сон. Но уже выпалась и лежать дальше означало зарабатывать головную боль. Пришлось подняться, сползть в ванную и кое-как привести себя в порядок.

Когда вошла в гостиную, на меня уставились две пары глаз. Под глазами обнаружились две пары щек, набитые моим завтраком. А на подносе — полупустые тарелки.

— Вкусно вам? — спросила я.

Эська стыдливо опустил голову, а вот Баллард ничуть не смутился:

— Очень! Рекомендую сырную нарезочку, довольно интересные сорта.

Я только хмыкнула — поселились они у меня, что ли?

После чая голова немного пришла в себя. Взглянула на часы — одиннадцать. Хорошо же я поспать! Испытание измотало сильнее, чем я думала, а к вечеру обещалось начаться второе.

— Тебе не стыдно?! — возмутилась я, когда Баллард использовал единственную кружку, чтобы налить себе кофе.

— Не стыдно. Тебе скоро обед принесут, а мне по делам надо. Я честно ждал, когда ты проснешься, а когда понял, что скоро обед, решил тебе помочь. Много есть вредно, от еды толстеют.

— И что это у тебя за дела?

— Не скажу. Все, удачного тебе испытания.

Он уже знал. А ведь я вечером не говорила, что близится еще один этап. У Балларда

были еще шпионы?

Напоследок хвостом он стянул с подноса шоколадную конфету, причем сделал это так естественно, что я даже забыла, что хотела съесть. Мужчины как дети, и даже если они обладают колоссальной силой — все равно дети.

Но в одном Баллард не соврал — обед действительно принесли очень скоро. Пока я рассказывала Эске об итогах испытания, ужине и разговоре с Артуром, служанка принесла ароматный крем-суп, незнакомые овощи, напоминающие цветную капусту в кляре, а ещё красивую пироженку-суфле. Я с удовольствием пообедала, а после решила прогуляться. Эска остался спать, объевшись сладкого.

Я вышла в сад и, памятуя о недовольстве Дианара, когда мы приблизились к источнику, не стала бесить местных жрецов. Можно было разыскать Анну, но мне хотелось побродить в одиночестве и немного обдумать сложившуюся ситуацию. До сих пор не верилось, что я отказалась уйти в свой мир, как предлагал Артур.

И было ли тому причиной обещание, данное Балларду?

На Земле у меня осталось не так уж и много — учеба, кое-какие друзья, расписанный план на будущую жизнь. Мне удалось поступить в хороший ВУЗ, я надеялась стать специалистом. Но что специалиста ждало? Максимальная зарплата тысяч в пятьдесят, сорокачасовая рабочая неделя, двадцать восемь дней отпуска в году и в перспективе — оплачиваемый больничный, да декретные.

Магия, дворцы, принц и хвостатый бог? Только в книгах, Марина, только в фантастических книгах, что заполонили книжные магазины в последние годы.

Впервые я всерьез задумалась, что, быть может, участие в отборе не наказание и невезение, а совсем наоборот — награда и удача.

Я брела по розарию, вдыхая цветочный аромат, рассматривая причудливые цветы. Розы здесь были лишь условно розами — они имели длинные тонкие золотистые шипы, а при ближайшем взгляде лепестки оказывались покрыты сеткой из тонких сверкающих нитей.

Я наклонилась, чтобы рассмотреть один особенно крупный и красивый цветок поближе. — Единственный во всех мирах подобный цветник, — раздался голос. — Близость к источнику делает цветы такими необычными.

С трудом подавив испуг, я обернулась.

— Ваше величество, добрый день.

Император выглядел, пожалуй, несколько уставшим. А может, это со мной злую шутку играло воображение. Не скажи Артур, что отцу стало хуже, обратила бы я внимание на внешний вид мужчины? Нет, он был одет с иголочки, на этот раз в темно-коричневых тонах. Благоухал явно дорогим парфюмом. В общем, внешне это был вполне себе правитель. Но все-таки в нем что-то казалось мне странным.

Однако рассматривать его дальше было бы невежливо. Я отвела глаза.

— Вы правы, цветы очень красивые.

— Прогуливаешься?

— Решила собраться с мыслями перед испытанием. Свежий воздух отлично восстанавливает силы.

— Да, это несомненно. Говорят, ты проявила себя исключительно на прошлом этапе. Мне, к сожалению, не удалось увидеть. Не перескажешь?

Я задумалась. Артур обещал, что ничего из того, что случилось в купальнях, не будет распространено. Однако были и другие девушки, которые могли рассказать, что видели. Вот,

например, Дианару. Общался же он с Кэтлин, и ничего!

Впрочем, мою магию видели всего раз и обеих девиц выгнали с отбора. Можно и рискнуть: не соврать, а скорее кое о чем умолчать.

Я рассказала о начале — со всеми подробностями. Потом о том, как в бассейн улетела девушка-танк, решившая, что монстр просто даст ей пройти. Потом о нашем плане и коротко — отвлекли монстра, добрались до кристалла и разбили его. Появилась бабочка, но мы и ее извели.

В принципе, даже не соврала.

— За свою жизнь я видел два отбора. Первый — в котором я сам получил жену, второй — этот. Но очень много изучал нашу историю, и никогда ещё девушка с Земли не участвовала в состязаниях — мы просто не могли пробиться в ваш мир. Ты действительно уникальна, Марина.

Так-так-так, опять началось в колхозе утро. Как же меня пугал этот человек! Я нутром чувствовала в нем что-то не то, не могла понять, что именно, и от того пугалась все сильнее. Если Артур был приятным молодым человеком, Баллард вызывал смешанные, но в основном позитивные чувства, то император... ну его, в общем, императора.

Пока я брела, погруженная в свои мысли, мужчина решил действовать. Меня вдруг схватили за руку и резко дернули. Растерявшись, я замерла, прижатая к чужой груди.

— Мне не удалось потанцевать с тобой на балу.

Указательным пальцем он провел по моей щеке. Вляпалась... вляпалась!

— Мне кажется, ситуация не слишком сейчас уместна. Я потенциальная невеста вашего сына. Артура очень оскорбит такое предательство. А мне бы не хотелось расстраивать его, он чудесный молодой человек.

— Артур прекрасно знает, что не получит то, что принадлежит мне.

От такого заявления у меня пропал дар речи. А ещё — инстинкт самосохранения, потому что я мягко, но настойчиво высвободилась из объятий.

— Наши миры слишком разные, Ваше величество. В моем мире девушки не принадлежат мужчинам, они имеют право выбора.

— Это иллюзия, — усмехнулся он. — Принадлежность всегда обусловлена силой, а выбор зависит от вариантов.

— Это намек?

— Да.

Воцарилась звенящая отвратительная тишина. Прямой вопрос — прямой ответ, но почему же легче не стало? Я сдержала гнев, хотя на миг даже потемнело в глазах, а руки сами сжались в кулаки.

— Вы правитель этого мира, а я — гость. Мне казалось так, во всяком случае. Магистр Дианар обещал, что мне не причинят вреда, и, надеюсь, вы несете ответственность за слово ваших подданных.

— Ступай к себе, — холодно усмехнулся император. — Подготовься к испытанию.

Чувствовалось, что за кадром осталось «и подумайте о своем поведении». Но я, коротко кивнув, поспешила скрыться.

***

В комнате я долго не могла успокоиться. Руки дрожали, при взгляде на еду накатывала

тошнота. Эська жалобно вздыхал и ластился. А мне было так плохо, что, казалось, и физическое здоровье пострадало. Не зря говорят, что все болезни от нервов.

Закружилась голова, и я поспешила лечь на кровать. Правда, легче не стало, а когда закрыла глаза, показалось, что куда-то уплываю.

— Хочешь, я Анну позову?

— Нет, — пробормотала я. — Это так, переутомление. Полежу и все пройдет.

— А испытание? Тебе нельзя участвовать!

— У меня выбора нет, я смогу уйти только с помощью Балларда. Император не отпустит.

Идиотка! Я всерьез думала, что этот мир может быть лучше Земли?!

Эська куда-то убежал, я пыталась глубоко дышать и уснуть. Надо было открыть окно, но даже от мысли о том, чтобы встать, становилось дурнее.

Рядом на кровать опустилось что-то большое. Я приоткрыла один глаз и увидела нахмуренного Балларда.

— Тебя вообще нельзя оставить, чтобы ты не вляпалась, да?

— Я просто вышла погулять.

— Погулять, — передразнили меня. — Вот не зря в ваши башни проход запрещен. А вы все равно, куда ни попадая, лезете. То к источнику, то еще куда.

Раздался тяжкий вздох. Мою коленку что-то щекотало. Хотя почему что-то? Хвост, конечно. И было даже приятно, а ещё внутри что-то сжималось и тошнило сильнее. Вот пойми, то ли хвост добро делает, то ли наоборот.

— Ща полегчает, — сообщил мне хвостатый и... улегся рядом.

— М-м-м?

— Устал.

— Врун.

— Легкомысленная.

— Даже ругаться не умеешь.

— А ты зато неплохо за двоих справляешься.

На том и порешили. Разговаривать было не слишком хорошо. Я прикрыла глаза и начала медленно засыпать. А вскоре заметила, что тошнота и головокружение медленно, но верно спадают. Чувствовала коленкой тепло хвоста и медленно приходила в себя.

Совсем незаметно уснула, и хоть сон был неглубокий и тревожный, проснулась в более-менее адекватном состоянии. Свернувшийся под боком Эська тут же вскочил.

— Ты ка-а-ак?!

— Хвостатый ушел? — зевнула я. — Вроде, нормально, хотя немного штормит. Уже так поздно? Ты ел?

— Не е-е-ел. Тебе надо перед испытанием покушать.

Маленький, заботливый Эська. Он поднимал настроение лучше всего в этом мире, даже лучше Анны. Если б не ящер, не знаю, на сколько бы меня хватило. Наверное, только Эська послужил якорем, удержавшим меня от соглашения с принцем.

Поэтому конечно, я его накормила до отвала. А после обеда, плавно перетекшего в ужин, почесывала билементалю спинку. Тот почти мурчал, как заправская кошка.

Голова не кружилась, но я все равно чувствовала слабость. И со страхом ждала начала испытания. Будет слишком плохо, если я сяду где-нибудь в уголке и подремлю, пока невесты сражаются с очередной магической ерундой, которая жаждет нас прикончить во

имя обручального кольца без начала и конца?

Около восьми мне принесли новый комплект одежды. Болотно-зеленого цвета штаны, такую же куртку и высокие ботинки на шнуровке. Похоже, для разнообразия и чередования испытание решили проводить на улице.

Магия воздуха... я задумалась: что можно сотворить на испытании магии воздуха? Скинуть нас с крыши, наколдовать воздушных монстров, которые будут таскать конкурсанток по всему лесу, заставить прыгнуть с парашютом, но без самого парашюта... в общем, вариантов масса. А если вспомнить славную науку физику, то можно додуматься до мощного компрессора. С компрессором мы еще не боролись, а между прочим, это для меня он — привычная земная техника. Для других конкурсанток как есть зверь басурманский, одна штука.

Одеваясь, задумалась над несправедливостью отбора. Все знают про кристаллы, из которых появляются паровые монстры, про то, как управляться с магией огня. И только я делаю круглые глаза на золотистые розы, падаю в обморок после разговора с императором и сплю на краешке кровати, потому что рядом развалился хвостатый мужик.

Требую введение в испытания борьбу с кофейным аппаратом и укрощение беговой дорожки. Тоже своего рода магия.

Я даже немного повеселела, идя вслед за служанкой на улицу. Только мелком удивилась — Дианар нас больше не провожал, интересно почему?

И на этот раз я пришла одной из первых. Лилейн кивнула, улыбнувшись. Анны ещё не было. Другие девушки мое появление проигнорировали.

Но мне было плевать, я рассматривала магическую завесу, что раскинулась впереди. Она казалась зеркальной, отражала замок и не давала взгляну проникнуть вперед. В этой части леса я еще не бывала — нас пускали не на всю территорию, да и она была просто огромной. Посреди поля снова установили трибуну, на которой сидел весь состав жюри — Дианар, император и Артур. Я поспешно отвела взгляд от императора.

Через несколько минут появилась Анна. Подруга нахмурилась, взглянув на меня.

— Все в порядке? Ты бледная и уставшая.

— Потом, — одними губами шепнула я.

Все были в сборе, Дианар поднялся.

— Что ж, девушки, рад приветствовать вас на испытании Отбора Стихий. Надеюсь, вы отдохнули и привели себя в порядок. Сегодня я рад вас видеть и готов сообщить, что даже если вы покинете отбор после этого испытания — получите очень хорошую награду. Вас осталось ровно шестеро, и будьте уверены — вы самые достойные представительницы своих миров.

Мы с Лилейн переглянулись. Ну, не знаю, к достойным представительницам миров относятся несколько иначе. Суровый мир, суровые правила.

— Сегодняшний вечер посвящен стихии воздуха. Вы отлично показали себя, укрощая огонь, великолепно справились с любыми формами воды. Настало время познакомиться с самой непредсказуемой, но очень могущественной стихией.

Анна слабо улыбнулась — я знала, что она была магом воздуха. Лилейн, кажется, земли. А я... я маг активированного угля, или копоти. Жидкий дым, во! Меня бы на шашлычки брать, буду незаменима.

— Для прохождения испытания не понадобится сильная магия. Только ваши внутренние качества, необходимые будущей императрице. Все, что вам нужно — найти

общий язык с самыми величественными представителями магии воздуха.

Из раскрытых к небу ладоней магистра вырвались сияющие огни — и магическая завеса спала. Конкурсантки дружно ахнули: перед нами оказались шестеро среднего размера драконов. Почему среднего? Ну, мне так подумалось — дракон был раза в четыре больше меня. А в небе я видела и побольше.

Драконы стояли на краю пропасти, внизу виднелись камни и горные ручейки. Да, местоположение для тайной резиденции короны выбрали донельзя удачно. Враг не подберется — неудивительно, что Баллард задолбался туда-сюда бегать и стал сгонять меня с кровати.

— Драконы чувствуют страх, чувствуют зло. Они безошибочно определяют, кто и с какими намерениями к ним подходит. Если ваши помыслы чисты, если за вашим участием не стоят корыстные мотивы — дракон это почувствует, позволит приблизиться. Сделаете круг над замком — испытание пройдено. Постарайтесь не злить дракона, его шипы довольно ядовиты. Не смертельно, но неприятно.

Я похолодела. Корыстные мотивы... насколько корыстным дракону покажется мое сотрудничество с Баллардом?

Девушки по указанию магистра уже двинулись к драконам, я стояла, как вкопанная. Дианару даже пришлось меня окликнуть, только тогда я сделала несколько робких шагов. Оставалось надеяться, они сочтут это за страх перед неизвестной животинкой.

Дракон, доставшийся мне, смотрел внимательно и настороженно.

«Спокойно! — мысленно взмолилась я. — Не хочу ничего плохого. Просто хочу выжить и улететь домой».

Вряд ли дракон читал мысли... но болтать с ним было проще психологически. Я старалась дышать через раз, но все равно сердце билось быстрее и быстрее. Мир вокруг подернулся разноцветной дымкой. К горлу подступила знакомая тошнота.

Рядом Анна уже без проблем справилась с заданием и взлетела в воздух. Я услышала ее удивленно-вопросительное «Марина?» и поняла, что медленно оседаю на землю. Сориентироваться в пространстве было слишком сложно, я прижала руки к горлу и закашлялась.

Дракон вдруг пронзительно крикнул и бросился на меня. Последнее, что запомнила — ногу обожгла боль.

***

— Ситуация патовая, Ваше высочество.

— Согласен, но ты и сам знаешь решение, Дианар.

— Тем не менее, это вызовет вопросы. И отбор нужно закончить как можно скорее. Ситуация более чем напряженная, не хватало еще, чтобы девушки начали с Мариной полноценную войну. Она вызывает их недовольство с первого дня. А уж послабления...

— Я понимаю, Дианар, но ты прекрасно знаешь, что ничего не могу поделать. Мы закончим отбор в кратчайшие сроки, тем более, что после сегодняшнего испытания девушек останется всего пять. Затем уберем двоих и трое выйдут в финал, ну а последнее испытание...

Артур замялся.

— Ты и сам все знаешь. Не пора ее будить?

— Пожалуй.

Я не стала сообщать, что проснулась уже сама, просто решила подождать, что они будут делать. Да и сознание оставалось спутанным. Я не знала, где лежу, хотя и догадывалась, что в лазарете. Не могла понять, что болит и вообще как себя чувствую.

— Марина! Просыпайтесь!

Мне под нос сунули что-то, по запаху напоминающее смесь нашатырки и корицы. Я застонала и отпихнула чужую руку. Вот еще не хватало, чтобы меня снова начало тошнить.

— Просыпайтесь, леди Лаврова, — сказал Дианар. — И расскажите о своем самочувствии.

Облизала пересохшие губы.

— Не поняла, если честно. Что... что случилось?

— Тебе стало плохо, дракон почувствовал и поцарапал тебе ногу.

Я скосила глаза вниз, туда, где поверх одеяла лежала забинтованная от колена до лодыжки нога. Сам собой открылся рот и вырвался невероятно глупый вопрос:

— А магией вылечить не могли?

Дианар усмехнулся, Артур оставался серьезен.

— Особенности яда дракона таковы, что целительная магия лишь усугубит заживление. Через несколько дней рана затянется сама, а пока что... — Принц извлек из-под кровати костыли.

Отлично! Мало того, что я на отборе невест, что тайно общаюсь с каким-то опальным богом, что ко мне подбивает клинья император. Так теперь ещё меня покусал дракон, а оргкомитет этого реалити-шоу выдал костыли. Просто прекрасно!

Вслух ничего не сказала, но наверное у меня все было написано на лице.

— Нам жаль, что вам стало плохо, Марина, — вздохнул Артур. — В стремлении скорее закончить отбор, мы слишком небрежно отнеслись к вопросам отдыха и восстановления сил. Вы не так давно пользуетесь магией, надо было учесть, что суток на отдых слишком мало. Желаете отдохнуть в лазарете, или помочь добраться до башни?

При мысли, что придется тут сидеть, без Эськи и большой кровати, стало тошно.

— В башню! — быстро сказала я.

На то, чтобы освоиться с костылями ушло добрых пять минут. Я чуть не свалилась, когда в первый раз встала — ногу пронзила острая боль.

— Это бывает, яд дракона очень неприятный. На самом деле, мы не думали, что кому-то может стать плохо. Так что в комнате вас ждет небольшая компенсация — так сказать, для лучшего восстановления сил.

А вот это уже было интересно. Если компенсация съедобная — всех прощу и отпущу. Есть хотелось невероятно.

Лунный свет — была уже глубокая ночь — проникал через высокие окна в коридорах замка. Дианар помогал мне своеобразно — шел чуть позади с гордым видом. Артур отправился спать, не принцево дело — конкурсантку в башню тащить. Ну а я ковыляла, как смертельно раненый солдат и мысленно проклинала все, начиная от стихий и заканчивая дурацкими драконами.

— А как прошло испытание? — спросила я.

— Все расскажут утром, за завтраком.

Тут-то я и похолодела — хуже меня вряд ли кто-то справился! А значит, сегодня меня выгонят с отбора. Хоть Баллард и обещал помочь, но что он мог сделать против обморока?

Даже всесильный бог бы не заставил меня очнуться и улететь на драконе в закат.

Настроение резко ухудшилось. В груди появилась мерзкая, хорошо знакомая тревога. Я кое-как доковыляла до башни и, не обращая внимание на Дианара, поползла по лестнице вверх. Подниматься было трудно и больно, к концу пролета я вся вспотела и задолбалась. Когда ввалилась в комнату, ко мне тут же кинулся Эська.

— Ты где была?! Я тут извелся!

— Поцарапалась драконом, лежала в лазарете. Вон, видишь, костыли дали.

— Бедная-я-я! Сильно больно?

— Терпимо. Принц обещал компенсацию, чего принесли?

— Ой! Там столько вку-у-усного! Но я не трогал... волновался.

— Ну, — улыбнулась я, — теперь беги и ешь все, что видишь. Раз «сто-о-олько».

О том, что Эська последовал совету, возвестил топот. Я вскоре тоже доковыляла до спальни, а там на тумбочке стоял поднос с бокалом вина, огромной сырной нарезкой, фруктами, сырокопченым мясом и орехами.

— Ого, и впрямь, компенсация.

Я села прямо на кровать, чтобы не сгибать больную ногу и с удовольствием выпила вина. Эська объедался рядом, а потом билементаль сунул мордочку в бокал.

— А чуть-чуть можно? — спросил он.

И как отказать ящеру, когда он смотрит честными, жалобными и красивущими глазами? Я отлила ему немного вина в блюдце, и он с удовольствием приложился.

— Хорошо-о-о. То есть то, что ты сломала ногу — плохо, но все равно хорошо-о-о.

— Я не ломала ногу. Но вот испытание, похоже, провалила. Завтра утром расскажут.

— Несправедливо! Ты не виновата, что упала в обморок, а дракон набросился.

— Но я не выполнила условие конкурса. Боюсь, что завтра утром мы с тобой попрощаемся.

В порыве чувств Эська залез ко мне на колени и свернулся там клубочком.

— Не хочу-у-у прощаться. Ты единственная, кто обо мне заботится.

— Анна тоже будет, она обещала. И она хорошая.

— Хорошая, — согласился билементаль. — Но ты — вне конкуренции!

Хоть кто-то в этом мире считал меня другом. А не соискательницей императорского геморроя и не шпионкой хвостатой заразы. К слову о заразе — я с затаенным страхом думала о реакции Балларда на проваленное испытание. Неужели он выполнит угрозу и не отпустит меня домой в отместку за испорченное задание?

Не знаю, чего я больше боялась — остаться здесь в одиночестве, или понять, что Баллард вовсе не такой приятный, каким вдруг начал казаться.

Объевшиеся и немного пьяные, мы валялись на кровати, коротая остаток ночи. Надо было поспать, но мне не хотелось уснуть, чтобы через три часа служанка разбудила к завтраку. Даже во время жестких сессий мне было проще не спать совсем, чем встать разбитой после короткого сна.

Но мысли — тяжелые и непростые, боль в ноге — ноющая на краешке сознания и жалость от расставания с Эской, победили, и я задремала. Снилось что-то хорошее, похожее на море. Я чувствовала ласковое прикосновение воды к руке, прохладу на ладони. Провела рукой по кристально чистой поверхности и в ответ море зашумело. Рукой я зачерпнула белоснежный песок и сжала в кулаке, чтобы посмотреть, как блестящие песчинки сочатся между пальцев. И тут...

— Ну ай! Сначала кусаешься, теперь на кулак намотала!

С морем голос Балларда никак не вязался, так что я открыла глаза.

— Отпусти хвост! — потребовали с меня.

Наслаждаясь морем во сне, в реальности я вцепилась в богов хвост мертвой хваткой, даже кисточка безжизненно повисла.

— Главное, — на полном серьезе и очень обиженно сказал мужчина, — сначала погладила, усыпила бдительность. А потом ка-а-ак цапнешь!

— Я не специально, я думала, это — море.

— Ну да, очень похоже.

Мы замерли, уставившись друг на друга. В воздухе висело что-то странное, будто невысказанное рвалось наружу.

— Я провалила испытание.

Сказала и аж дыхание задержала в ожидании, когда Баллард разозлится.

— Почему? — спросил он.

— Упала в обморок и дракон... — беспомощно кивнула на ногу. — Не знаю, как справились другие, но вряд ли кто-то был хуже меня. Извини.

Бог нахмурился.

— Тебе точно сказали, что ты провалилась?

— Нет, но это очевидно. Я даже к дракону не подошла, а нужно было взлететь. Прости, я не хотела тебя подвести.

— Правда?

Задумалась и поняла — правда. Знакомство с Баллардом не задалось с самого начала, он втянул меня в какую-то опасную игру. Но я чувствовала, что его цели куда благороднее императорских. И действительно искренне сожалела, если из-за моего провала Баллард оказался на грани провала.

Но почему-то бог вел себя не так, как полагалось разгневанному демиургу. Он словно что-то не понимал и пытался выяснить.

— Почему ты боишься?

Я встрепенулась — он ещё и эмоции читает? Или у меня настолько выразительное лицо?

— Я думала, ты разозлишься, когда узнаешь, что я провалилась. И... накажешь.

— Ваши мужчины так делают?

— Нет, я не знаю... не все, наверное.

— Тогда с чего ты взяла, что я тебя накажу?

Я отчаянно, против собственной воли, залилась краской! Если бы не нога — уползла бы под кровать и там сдохла от стыда.

— Ты говорил... при самой первой встрече, что если я не буду тебе рассказывать, что происходит на отборе, то не вернусь домой.

— Я думал, наши отношения немного изменились.

— Я не знаю... я ничего не знаю об этом мире. Он враждебный, странный, мы сидим взаперти в этом замке. Император меня пугает, Артур... его я не понимаю, а ты вообще действуешь с непонятными целями, и...

Мой поток сознания был прерван Баллардом, который вдруг наклонился и меня поцеловал. Я растерялась, почувствовав теплое прикосновение чужих губ. Волнующее, терпкое, неправильное, но заставляющее все внутри сжиматься в сладком предвкушении

чего-то большего.

Хвост скользнул по коленке здоровой ноги, коснулся внутренней стороны и осторожно погладил, вызывая дрожь.

Бабах! Сбоку что-то грохнулось. Мы отпрянули друг от друга и уставились на Эську, который случайно уронил с тумбочки поднос с остатком нашего пиршества. Ящер и раньше был задорного красного цвета, но сейчас он стал буквально малиновым и очень ярким.

— Простите, — пискнул он. — Я случайно.

— Пошли, — скомандовал Баллард.

— Куда?

— Гулять. Я тебе кое-что покажу. Все равно скоро завтрак, вас наверняка опять соберут с принцем. Бери свои костыли и пойдем.

— А мне, кажется, заперли. — Я вспомнила, что вроде за мной щелкнул замок.

Баллард только отмахнулся. И впрямь, чего это я — разве для бога существуют преграды?

— А если нас заметят?

— Идем уже! Вечно у тебя море вопросов.

Пришлось встать и взять костыли.

— А я-а-а?! — жалобно протянул Эська. — Возьмите меня!

— Опасно, Эсь... — начала было я.

Но Баллард пожал плечами и пустил Эську в карман пиджака. Билементаля поместился там не полностью — голова торчала наружу, но при необходимости мог свернуться клубочком. Жаль только Баллард клубочком свернуться не мог — если нас кто-то заметит, пиши пропало.

Мы шли медленно из-за моей ноги. Лестницу, ведущую из башни, преодолели легко, затем долго шли по пустому коридору. В итоге вышли ко внутренней лестнице на первый этаж. Она была круче предыдущих, и я замешкалась, остановившись перед ступеньками.

— Обычно я так не делаю, — задумчиво произнес Баллард, — но, быть может, тебе помочь спуститься?

Нет, больше я неловкости не допущу. Находиться слишком близко к хвостатому богу было слишком странно, чтобы я добровольно на это решилась.

— Пф-ф-ф! Я — чемпионка по ходьбе на костылях. Я в детстве три раза ногу ломала. Справлюсь и без тебя-а-а-а!

Промахнулась костылем мимо ступеньки и полетела вниз, напоследок картинно взмахнув руками. Баллард иронично поднял бровь.

— Довольно эффектно, вынужден признать, — сказал мужчина, спускаясь.

От ругательств и проклятий бога спасли лишь голоса, послышавшиеся из соседнего зала. Вокруг Балларда вспыхнули черные огни, но я зашипела и вцепилась в его руку.

— Что?

— След от магии увидят! Сам же говорил!

— Привычка.

Я осмотрелась и взгляд уткнулся в симпатичные деревянные дверцы.

— В шкаф!

— Какой шкаф?! — возмутился Баллард. — Я — могущественный бог, я... ай, хвост дверью прищемила!

Двум жрецам, неспешно вошедшим в гостиную, открылась весьма странная картина. Я

— на полу, костыли — на лестнице, и с видом умирающей я изо всех сил тянусь к шкафу.

— Миледи? С вами все в порядке?

— Да-да! — поспешно ответила я. — Просто лежу.

— Конкурсанткам запрещено покидать башни ночью. Что вы...

Черные огни снова появились, завертелись вокруг жрецов — и те замерли, как истуканы, невидящим взглядом буравя шкаф.

— И совершенно незачем было меня сюда засовывать. — Баллард вылез из укрытия, недовольно бурча и потирая хвост. — Злая ты, попаданка Марина.

Но подняться все-таки помог, и мы вместе дошли до источника.

— Почему его никто не охраняет? — спросила я.

— А зачем? Сюда простому человеку не войти — стоят охранные заклинания. Днем любопытных конкурсанток разворачивают в обратную сторону, а ночью магия прекрасно справляется. К тому же происходящее с источником теперь держится в тайне от простых жрецов.

— Происходящее с источником?

— Смотри сама. — Баллард кивнул на круглый бассейн.

В прошлый наш с Анной визит магия в бассейне была синей, даже, скорее, бирюзовой. От нее исходил свет, а в центре вращалась серебристая сердцевина. Сейчас сердцевина выглядела так, словно была яблоком, которое пожрали черви. Ну... магические черви.

А потом я посмотрела в сам бассейн и ахнула — вместо синей магии он был наполнен черной. Такой же, как... моя!

— Что это и почему с ним все происходит?

— Это то, что сделает мир не таким уж неприветливым. Изначальная магия, не разделенная на стихии. Завеса, отделяющая стихии друг от друга поднимается, и они это знают. Потому и торопятся с отбором — сам принц не сможет снова ее опустить. Нужен кто-то сильный.

— А зачем разделять стихии?

— Абсолютная власть, — пожал плечами бог, — не дается тем, кто не может ею управлять. В нашей вселенной есть некий баланс. Как думаешь, почему так мало техногенных миров и много — магических?

— Потому что магия проще физики?

— В мире технологии ею владеет человек. Управляет, использует, выбирает нужную для своих целей. В мире магии человека выбирает сила. Абсолютная сила не выберет того, кто с ней не управится, но вот если разделить эту силу на несколько простейших — что-то может получиться.

— Значит, это...

— Ага, — кивнул хвостатый. — Все четыре стихии, совмещенные в единой энергии. То, из чего я создавал мир, то, что его питает. Завеса отделяла стихии друг от друга, а теперь она поднимается.

— Это хорошо?

— Увидим. Это перемены.

Он обошел источник кругом, задумчиво глядя в него.

— Тебя не выгонят. Хвост даю на отсечение — им любопытно, как ты справишься дальше. Да и император... он на тебя уже глаз положил и просто так никуда не пустит. Вот увидишь, завтра все спишут твою неудачу на стечение обстоятельств.

Он зачерпнул рукой магию из источника.

— Что касается меня, то я верну тебя домой. Если хочешь, прямо сейчас.

Он взял мою ладонь и передал магию. Она отозвалась внутри теплом и каким-то уютом. Растворялась во мне, снимая сонливость, слабость. И даже нога стала болеть не в пример меньше.

— Но мне бы хотелось, чтобы ты осталась.

— Зачем?

Последовал предельно честный, но очень многообещающий ответ:

— Пока не знаю. Но надеюсь скоро понять.

***

— Ситуация патовая, — произнес Артур.

— Ничего патового не вижу, — раздраженно откликнулся император. — Лаврова не прошла испытание, она должна покинуть отбор.

— И отправиться в твою спальню?

— Сын, ты забываешься!

— Это ты забываешь о наших договоренностях. Где твое слово, отец? Ты обещал, что Марина пробудет на отборе столько, сколько продержится.

— И она не продержалась.

— Мне доложили, вы говорили в саду. А после Марина плохо себя чувствовала.

Разъяренный мужчина хлопнул по столу кулаком.

— Ты следишь за мной?! А не слишком ли много ты на себя берешь?

— Я лишь защищаю свое право на выбор невесты. На честный выбор.

— Тебе нравится та блондинка, выбери ее и покончим со всем этим. Мне нужна Лаврова.

— А мне больше не нужны твои приказы, — ледяным голосом отозвался принц. — Я устал жить в паутине лжи, отец. Я знаю, что из-за тебя умерла мама. Я знаю, что такая же участь ждет мою жену, а еще раньше — Марину. Я знаю куда больше, чем ты думаешь. И поверь, ничего из этого мне не нравится. Ты слаб, болен и не сможешь долго продержаться без сильной девушки. Поэтому отныне я буду решать судьбу Отбора Стихий и его конкурсанток.

Император рассмеялся, словно сын сказал что-то донельзя смешное.

— Юношеский максимализм в тебе еще не угас, Артур. Ты не вправе менять регламент отбора, в нем совершенно четко указано последнее испытание. У тебя не хватит сил пойти против.

— Это мы посмотрим.

Артур поднялся. Непривычная бледность придавала лицу усталый вид. Принц, как и все обитатели замка, желал лишь скорее закончить с отбором стихий. Желательно без жертв.

— Не отрекайся от отца, Артур, — бросил ему в спину император. — Тебе пригодится мой опыт. И то, что я построил.

— В моей жизни, — хрипло произнес принц, — ты пока что все только разрушаешь.

За ним мягко закрылась дверь, и комната погрузилась в темноту.

Глава девятая

Следующее утро ознаменовалась интересным происшествием — ко мне с утра появился Артур. Причем принца не смутило то, что я была в одной рубашке, не заметил он и две тарелки на тумбочке — это мы с Эськой делили завтрак. Артур выглядел так, словно это его забодал дракон — бледным, уставшим, заторможенным.

Я поначалу испугалась:

— Провалилась и на выход?

Принц слабо улыбнулся.

— Нет, из испытания выбыла леди Нэнси, для императрицы недопустимо жестоко обращаться с магическими существами. Гораздо недопустимее, чем падать перед ними в обморок. Так же нас покинула леди Оливия. К сожалению, выяснилось, что ее помыслы... не совсем чисты — давняя обида на императорскую семью за поражение родственницы в прошлом отборе. У нас осталось четверо кандидаток, и следующее испытание состоится не раньше, чем когда все отдохнут. Через несколько дней мы планируем пикник на территории леса, думаю, вам понравится. А пока что я просто хотел удостовериться, что с вами все хорошо и вам помогают.

— Артур... а нельзя ли разрешить вход ко мне в башню для Анны и Лилейн? Эти девушки доказали, что им можно доверять. Лежать здесь одной, когда каждый спуск по лестнице тревожит заживающую ногу — невыносимо.

— Я посмотрю, что можно сделать. А вы ни о чем не тревожьтесь и отдыхайте. На двух последних испытаниях вы нужны мне живой и здоровой.

Что ж, хоть один нормальный человек из всей этой толпы. К счастью, император зайти не изволил — и спасибо ему на этом. Нет, правда, огромное спасибо. Могла бы, кубок подарила б.

Несколько дней я провалялась в башне. Пожалуй, их можно было назвать своеобразным отпуском, ибо лежала я, как в санатории. Трижды в день мне приносили вкуснейшую еду. На завтрак обязательно кашу или омлет, бутерброды, кофе, сок и фрукты. На обед — салат, суп, горячее, булочка и большую кружку ароматного фруктового чая. На ужин деликатесы, нарезки, горячее мясо почти как с костра, нежнейшие морепродукты. Днем приходили Анна с Лилейн. На фоне моего вынужденного отсутствия они неплохо сдружились. Лилейн мне нравилась, но мы никогда не говорили о ее амбициях на отборе. А мне было жуть как интересно.

Вечером заглядывал Баллард. Между нами чувствовалась неловкость после поцелуя, поэтому мы (я уж точно) старались разговаривать на отвлеченные темы. В один из вечеров Баллард притащил пузатую глиняную бутылку.

— Добыл у знакомого трактирщика. Тебе надо это попробовать, это тиллийское густое вино.

— Чего? — не поняла я.

Хвостатый отмахнулся и достал две кружки. Другой посуды в башне не было, если и приносили вино, то всегда потом убирали бокалы.

Тиллийским густым вином оказалась темно-вишневая прозрачная жидкость, по консистенции напоминающая скорее ликер или сироп. Я осторожно коснулась нового лакомства языком и прислушалась к ощущениям.

— Неплохо. На вкус как клюквенный морс с сахаром и мятой.

Осеклась, когда увидела, что Баллард залпом вылакал всю кружку. Эське вина налили в

блюдце. Билементаль дегустировал неспешно, наслаждаясь. И как оказалось вскоре — моя тактика была единственно верной. Вино так било в голову, что Эська отрубился буквально когда закончил облизывать блюдце. А Баллард... чуть-чуть попозже.

Впрочем, он явно это планировал, так как сидел на кровати, хвостом обвивая мою лодыжку, и неспешно жевал виноград. Потом просто улегся и засопел.

— Нормально, — вполголоса хмыкнула я.

Пощекотала кисточку хвоста большим пальцем ноги. Она радостно защекотала в ответ, но бог даже не проснулся!

Невольно захотелось поближе его рассмотреть, и я сунула нос к его лицу. Красивый... необычно красивый, я бы сказала, очень притягательный. Темные волосы рассыпались по подушке, я протянула руку и осторожно провела по пряди. На ощупь — шелковистые и до ужаса приятные.

Мужчина вдруг открыл глаза и схватил меня за плечи. Я не успела ничего сообразить, как оказалась лежащей. А Баллард нависал сверху и выражение лица его мне не понравилось. Хвост все так же опутывал мою лодыжку.

— Я просто посмотрела, — нашла в себе силы выдохнуть я.

Потом, словно на контрасте с выражением лица, губ коснулся осторожный поцелуй. Приятный, сладкий, теплый, какой-то очень волнующий. Но все же перепугавший меня до полусмерти. Я понимала, что если позволю себя вот так целовать, все пойдет куда дальше. А дальше, увы, было лишь разочарование.

Баллард — бог, который намеревается управлять миром. А я... я вернусь домой и буду вспомнить о приключениях на Отборе Стихий разве что перед сном.

— Не надо, — пробормотала я.

— Почему?

— Ты и сам знаешь, почему. Извини, что потревожила.

Я аккуратно высвободилась из захвата и нырнула под одеяло, натянув его до подбородка. Всем своим видом показывала — я спать! Я хочу спать и буду спать. Но Баллард продолжал смотреть недоверчиво. Пришлось преодолеть смущение и признаться:

— Я так не могу. Я еще не... ни с кем не встречалась, и в таких условиях я не могу. Все вокруг ко мне враждебно — мир, люди, обстоятельства. Я не знаю, чего ждать в следующий момент. В моем мире это серьезный шаг. Не для всех, конечно, но для меня — очень.

— Ладно, — взгляд бога смягчился. — Мы относимся к этому проще.

— Жители мира?

— Боги. У меня было столько деву...

Он осекся и замолчал, явно догадавшись, что этот факт из биографии очков не прибавит. Я все искала способ провалиться под землю, потому что более неловкой ситуации вообразить не могла.

— Ладно, — вновь повторил хвостатый. — Извини. Я пойду?

— Хорошо, — прошептала я.

Баллард исчез, а я свернулась под одеялом в клубочек.

— Он тебе нра-а-авится? — спросил Эська.

— Он... не знаю. Не знаю, Эсь, я очень устала и ничего ровным счетом не понимаю.

— Но ведь все будет хорошо?

— Когда-нибудь — обязательно будет.

Больше всего я благодарила судьбу за то, что у меня был Эська. Без этой оптимистичной

ящерки я не пережила бы отбор. Эська поддерживал меня тогда, когда не поддерживал никто. Эська был лучшим другом. А еще об Эське нужно было заботиться. Это оказалось очень важно — заботиться о ком-то, в то время как самой угрожает смертельная опасность.

Лежа в обнимку с билементалем, я мечтала о том, что совсем скоро все кончится. И я переживу последние испытания Отбора Стихий, вернусь к себе домой. А то, что успела в этом мире полюбить навсегда останется в моей памяти.

Впрочем, как говорится, хочешь рассмешить бога — Расскажи ему о своих планах. А уж если твой бог хвостат, нахален и красив, то смеяться он будет долго и с наслаждением.

***

Новый день принес сразу два радостных события. С утра, пользуясь разрешением, прибежали Лилейн и Анна. Эське пришлось спрятаться, чтобы не спалиться перед Лилейн — ей мы решили тайну не доверять. Но Анна украдкой передала для билементала кусочек шоколадки. Может, мне и показалось, но я совершенно отчетлива слышала из шкафа довольное чавканье.

А еще пришел Дианар вместе с медсестрой, знакомой мне еще с триумфального полуобморочного прибытия. Медсестра размотала бинт и с профессиональной гордостью продемонстрировала зажившую царапину. Небольшой едва заметный шрам, по ее словам, должен был исчезнуть через несколько месяцев.

А еще, хоть это и с натяжкой можно было причислить к хорошим новостям, Дианар сообщил, что обед мы проведем на природе. Принц решил провести с конкурсантками пикник.

— Потом времени на это не останется. Два испытания — и отбор завершен.

Одежду для пикника тоже принесли, и на этот раз я возликовала. Конкурсанткам предлагали симпатичный брючный костюм кремового цвета, из ткани, чем-то напоминающей лен. Легкий, приятный телу, но в то же время плотный — ни один иномирский комар не прокусит.

— Почему у меня ощущение праздника, словно скоро мне выдадут диплом или что-то типа того? — задумчиво спросила Лилейн.

Мы с Анной пожали плечами, но согласились — настроение было и впрямь приподнятым.

— Вас не пугает перспектива выиграть отбор?

Я хотела задать этот вопрос с самого начала, но почему-то не решалась. А вот теперь, за чаем, вдруг захотелось узнать.

— А почему это должно быть страшно? — удивилась Анна.

— Не знаю... связать свою жизнь с принцем, с человеком, которого едва знаешь.

Лилейн хихикнула.

— Ну, в моем мире браки и так заключаются с теми, кого едва знаешь. Принц довольно привлекательный, так что я совсем не против выйти за него.

— Нас по — другому воспитывают, Марина. — Анна улыбнулась. — Многие девочки, особенно из сильных родов, слушают легенды о том, что иногда в этом мире собирают Отбор Стихий. Для нас победить в конкурсе или даже просто на него попасть — огромная удача. Я не принадлежу себе, так или иначе мой брак должен принести пользу семье. Я люблю магию, и не испытываю сложностей в прохождении испытаний. А ты? Что станешь

делать, если тебя выберет Артур?

— Не выберет, уж в этом я уверена.

Не говорить же подругам, что меня уже выбрал принцев папочка. Вцепился и не отдает, как клещ — и почти энцефалитный, после каждого разговора валяюсь полумертвая.

Но думать обо всем этом не хотелось. Мы готовились к пикнику, как и всякие девушки готовятся к свиданию. Хоть костюмы — одинаковые — нам выдали, никто не мешал сделать прически и макияж. Из моей башни все утро раздавался наш смех. Анна остановилась на высоком конском хвосте — он ей очень шел. Этой прически не знали в ее мире, но подруга пообещала — если уйдет с отбора, разумеется — что привнесет новую моду. Лилейн просто уложила волосы, зачесав назад — они у нее были средней длины. Ну а я сделала любимые кудри. Среди девушек я смотрелась самой яркой.

В назначенный час жрец провел нас вниз, ко входу в замок. Дианар, Артур и небольшая свита уже ждали запаздывающих конкурсанток. Немного непривычно было видеть такое небольшое количество девушек — казалось, еще вчера их было больше десятка.

Пока мы дружной процессией шли к лесу, я вспоминала выбывших и по мере продвижения все больше опасалась за собственную жизнь.

Холли Винтер вылетела за гадость мне — подсыпала в шампунь краситель. Дарьяна Кови провалилась на испытании огня. Кэтлин-интриганку убили во время бала. Еще троих девиц выперли после испытания воды — это испытание оказалось самым массовым по уменьшению популяции невест. Потом выбыли две девушки на испытании воздуха. И сейчас должна была выбыть еще одна. Трое пройдут в последнее испытание... прошу прощения, двое — я, по плану Балларда, должна уйти.

Он говорил, времени будет мало. Нужно рассказать Анне и попросить ее забрать Эську.

Наш путь лежал к небольшой, но очень живописной полянке неподалеку от леса — на территории замка. Полянку заливал солнечный свет, отчего цвета были удивительно яркие. Слуги споро развернули пикник, и я не выдержала — хихикнула.

В моем представлении пикник был обедом на одеяле, эдакой вылазкой на природу. Но принц предпочитал уединяться с природой в большом светлом шатре. Внутри были и столик со стульями — по числу девушек, и мягкие пуфы на случай, если захочется отдохнуть.

Но все же нельзя было не признать — атмосфера получилась и впрямь приятной.

Обед состоял из салата, супа и фруктового мусса. Ели почти молча, лишь изредка перекидываясь ничего не значащими дежурными фразами. Я вообще пребывала в раздумьях — так резко подкрался момент, когда придется уйти.

Потом мысли потекли в другом направлении — последнее испытание. Оно принадлежало стихии земли, и я даже не могла вообразить, что они придумают. Бороться с лианами? Выкапываться из подземной пещеры? Фантазия местных распорядителей не имела границ.

Когда все закончили с чаем, Артур начал развлекать девушек рассказами о путешествиях. Все слушали с интересом — дальше стен замка никто не бывал, а мир оказался многообразен и по рассказам принца красив.

Одна из девушек, Кассандра, кажется, ее звали, закидывала Артура вопросами, и тот с удовольствием на них отвечал. Пока они общались, я наклонилась к Анне и прошептала:

— Скоро мне придется уйти. Я боюсь, император не отступится от меня, а Баллард слишком странный, чтобы безоговорочно поверить в его помощь. Ты возьмешь к себе Эську?

— Конечно. Мне будет жаль с тобой расставаться.

— Ничего не поделать. Я... не знаю, что происходит, но мне кажется, все вокруг кричит о том, что рядом с императором меня ждет смерть.

— Я сделаю все, чтобы твой билементаль был в безопасности и ни в чем не нуждался.

— Спасибо!

Кассандра и Лилейн рассмеялись какой-то шутке Артура, а у меня внутри разливалась горечь. Так всегда бывало, когда близился отъезд. Я быстро привязывалась к местам, даже к таким, как это.

К отравляющим душу мыслям добавился запах. Станный, мерзкий, какой-то гнилостный. Я не могла понять, откуда он идет и сначала решила, что показалось. Но встретившись взглядом с Артуром поняла, что нет — не показалось.

Принц был смертельно бледен.

— Дианар! — крикнул он.

Магистр влетел в шатер.

— Ты чувствуешь? Это...

— Арахны, — кивнул магистр. — Надо уходить, я велел делать портал. Они явно идут со стороны дворца, уходить придется магией.

— Откуда они здесь?! Откуда арахны на территории замка?!

— Завеса истончается, магия больше не может держать границы.

Девушки испуганно переглядывались.

— Кто такие арахны? — спросила я.

Ответа не получила. Нас заставили подняться и выйти из шатра. Трое жрецов уже создавали портал — пространство в центре поляны словно расходилось по шву. В похожую магию я вошла на первом испытании.

Запах снаружи был намного сильнее. Желудок скрутило спазмом.

— Ваше высочество! — кивнул магистр. — Прошу вперед.

— Сначала девушки, — отрезал Артур.

— Но...

— Дианар, уже погибла одна невеста, я не могу рисковать. Анна, прошу, идите в портал.

— Ваше высочество! — Дианар повысил голос.

Несколько секунд принц всматривался в хмурое лицо магистра, а потом произнес что-то странное:

— Это же не... вы с ума сошли! Дианар!

— Прошу, идите в портал...

— Я останусь и буду защищать девушек. О чем вы думали!

О чем думал Дианар, узнать было не суждено — в лесу началось движение. Поначалу оно напоминало просто колышущиеся от ветра деревья, а потом из леса выступили они.

Кассандра не выдержала и закричала, Анна с шумом втянула воздух. Я замерла, парализованная диким, первобытным страхом.

Пауки. Огромные, с человеческий рост, со сверкающими магией глазами, черными волосками на тельце и мерзкими мокрыми жвальцами, от которых раздавался по всей поляне хищный стрекот.

Арахны... что ж, слово было знакомым, и мне стоило догадаться, что оно значило.

Лилейн выругалась и рванула к portalу, но ей преградил путь один из жрецов.

— Мы не можем увести вас, пока здесь находится принц.

— Что?! — истерично проорала девушка. — Немыслимо!

— Мы должны выстоять! — вдруг объявил Артур. — Я прошу вас успокоиться и вступить в бой. Я помогу вам, и Отбор Стихий закончится в этот час. Никаких больше испытаний, я сделаю свой выбор!

— Ваше высочество...

— Дианар. Это мое решение. Если отец его оспорит — я отрекись от трона.

Угроза, похоже, была сильная. Дианар мгновенно заткнулся и приготовился принять бой — огненный шар вспыхнул в его руке. Что ж, похоже, неважно, увидит кто-то мою магию, или нет. Главное — выжить и не сдаться. Я вызвала, уже без особых усилий, черно-красный магический шар. Рядом стояла Анна, из ее руки вырывался небольшой смерч и словно ждал, когда хозяйка разрешит разгуляться. Я заметила, как Артур словно невзначай прикрывает Анну от арахн.

Мы смотрели на пауков, пауки смотрели на нас, а потом кто-то неловко наступил на ветку, и десяток гигантских членистоногих бросился в нашу сторону. Преодолевая леденящий кровь ужас — всегда ненавидела и боялась насекомых, я бросилась в сторону, за дерево, одновременно бросая шар. Большинство заклятий рассыпалось о хитиновый панцирь арахн, но мое достигло цели. Паук корчился и адски визжал, получив заряд изначальной магии. Все взгляды обратились ко мне, но было плевать.

— Анна! — закричала я, когда увидела, как со спины к подруге подбирается красно-черная мохнатая тварь.

Ее смерч носился по поляне, то и дело отбрасывая наступающих пауков на несколько метров назад.

Артур бросился к девушке и закрыл ее собой. Дианар среагировал моментально, защищая принца — паука охватило пламя.

Кассандра оказалась из робкого десятка. Она тоже держала наготове магии, но применять не спешила — арахны не обращали пока что на нее никакого внимания.

Я наметила жертву и осторожно начала приближаться сбоку. Паук плевался какой-то кислотой, развеивая заклятья ещё на полете. Ни один из жрецов не мог к нему подступить.

Несмотря на то, что количество арахн все же сокращалось, нескольких самых крупных не удавалось победить. Я надеялась, что хотя бы моя магия с ними справится, и мы выживем.

Вдруг кто-то обхватил меня за шею и прошипел в ухо:

— Попалась, которая кусалась!

— Лилейн! — просипела я.

В хаосе новоявленная подружка куда-то исчезла, но я не обратила на это внимание. Как оказалось — зря.

— Вот и кончился отбор, — хмыкнула девушка. — Знаешь, как убивают арахны? Они тебя едят, снимают шкуру и едят, пока жертва ещё бьется, ещё теплая.

Меня передернуло. Лилейн заставляла меня двигаться вперед, к пауку, который пока нас не видел. При мысли о том, что сейчас будет, хотелось впасть в истерику.

— Идиотки Холли и Кэтлин не умеют избавляться от конкуренток. Пришлось набиться к тебе в подружки.

— Да что я тебе сделала?! — взвыла я.

— Я не проигрываю. Никогда.

Она толкнула меня вперед, прямо на огромную арахну, и отступила за шатер — туда, где ее не было видно. Лилейн надеялась скрыться, но по сути была не слишком-то умнее Холли

и Кэтлин. Даже если эта тварь начнет меня жрать, я все равно скажу имя предательницы. Анна пронзительно закричала.

Перед самым столкновением, словно вспышка в охваченном паникой мозге, пришла идея. Я бросилась на землю и прокатилась под телом твари. Если бы я не была худой, все бы кончилось плохо.

Но я сдержала отвращение, стараясь даже не смотреть в сторону пульсирующего, покрытого черными волосами, брюшка. И успела — успела! — кинуть заклятье прямо туда, где кожа казалась наиболее тонкой.

Чьи-то руки мгновенно подхватили меня и оттащили как можно дальше от арахна.

Он взвыл и заметался, магия мучила его, но убить не могла. Но в крохотном животном мозгу родилось понимание того, откуда пришла эта боль. А так как арахн был хоть и большим, но животным, он устремился в противоположную сторону, пытаясь от боли спастись.

Туда, где пряталась Лилейн.

Шатер рухнул под весом восьмипалой махины, и девушка запуталась в ткани. Она закричала, вложив в крик максимум ужаса и мольбы. Артур дернулся было, но тут уже ему преградила дорогу Анна.

— Нет! — выдохнула она. — Пожалуйста... ты не справишься с ним, я... не хочу.

Для них словно исчез весь остальной мир. Анна и Артур смотрели друг другу в глаза до тех пор, пока снова не закричала Лилейн.

Я отвернулась, прижав руки ко рту — не могла больше смотреть, как обезумевший от боли паук убивает девушку. Никому я не могла пожелать подобного, даже той, кто без сомнений толкнула меня в лапы самой смерти.

Оставшиеся арахны отступили.

— Готовьте портал, немедленно! — крикнул Артур. — Мы уйдем все вместе, забудьте о церемониях!

Я собрала последние силы и направила магию на ближайшего паука. Заряд удачно попал прямо между жвалцами, и арахн взорвался.

— Анна, щит! — крикнула я.

В последний момент подруга сообразила, закрыв всех присутствующих невидимым щитом, и... э-э-э... остатки арахна не испортили нам костюмы.

— Портал готов, Ваше высочество! — произнес Дианар.

Артур без раздумий схватил Анну за руку, а нам дал знак следовать за ними. Не слишком хорошо соображая от пережитого, я вцепилась в руку Кассандры, и мы тоже шагнули в сияющую магию портала.

Я упала на холодный мраморный пол, больно ушибив колени. Перед глазами летали пестренькие звездочки, но свежий воздух, без раздражающего гнилостного запаха, был великолепен. Я не могла им надышаться, в ушах шумело. Поэтому я не сразу поняла, что в холле, куда мы переместились из леса, находился император.

— Что ж... — Он бесстрастно окинул нас взглядом. — Такова воля стихий. Леди Лилейн...

— Предательница, — рыкнула я. — Она пыталась меня убить!

Мужчина мои слова проигнорировал.

— Леди Лилейн нас покинула. Это значит, я поздравляю вас — Анна, Марина и Кассандра, с пройденным испытанием земли.

— Что?! — ахнула Анна. — Испытание?!

— До сих пор вы знали, что следуете на испытание и были морально готовы. Но по-настоящему стрессовую ситуацию можно смоделировать...

Он осекся: Артур молча и быстро прошел мимо, скрывшись за дверьми, ведущими в глубь замка. Даже на расстоянии чувствовалась исходящая от принца злость. Я невольно прониклась к нему уважением.

— Лилейн погибла! — произнесла Анна. — Страшной смерть.

— Несчастный случай... Насколько я осведомлен, она пыталась подставить соперницу. Лилейн поплатилась за свою жестокость. Таковы законы справедливости, за убийство ее был казнили.

— Нам обещали отбор, — звенящим голосом произнесла Анна, — после которого мы получим возможность выгодного брака и уважения. Наши родители отправляли сюда дочерей не для того, чтобы получить их обглоданные кости.

— Я понимаю, вы расстроены и напуганы.

Император помолчал, а потом рявкнул:

— Но не забываетесь, Анна! Ваши родители отдали долг миру, в котором сосредоточена магия, за счет которой вы живете!

И уже мягче добавил:

— Девушки, ступайте к себе. Для вас останется последнее испытание, о нем Дианар расскажет немного позже. Постарайтесь успокоиться и не совершать ошибок, за которые придется расплачиваться оставшиеся вам годы.

Император развернулся на каблуках и покинул холл, а мы с Анной переглянулись.

— Пойдем, — шепнула я, — мне, кажется, скоро пора. Нужно перенести Эську к тебе. И как-то бы разыскать Балларда... хотя бы попрощаться.

Я не знала, что делать. Не знала, и вряд ли смогла бы придумать внятный план.

***

Артур остановился в библиотеке. Несколько раз выдохнул, успокаиваясь. Не выдержал — ударил кулаком по ближайшей полке. С нее посыпались книги и брошюры, взметнулись клубы пыли. В этой части библиотеки редко кто-то бывал.

— Баллард! — крикнул он. — Ты мне нужен! Слышишь?

— Слышу, — мрачно отозвался бог из темноты. — Что ж, император переиграл меня. И в голову не могло прийти, что ваш пикник окажется бойней. Марина в порядке?

— Да, она уже лихо обращается с магией. Но не уверен, что сможет защититься от отца, а он всерьез настроен взять ее. После ночи с ним Марина уже не поднимется. Обычно подпитка силами девушки идет долгие годы — она успевает выносить и родить наследника. Но отец так обезумел в жажде протянуть еще, что я боюсь, счет идет на минуты. Сил Кэтлин ему, очевидно, хватило ненадолго — в Марине потенциал в десятки раз больший.

— Да, я все это знаю. Марина умная девушка, я дал ей артефакт — сможет уйти.

— И тебе не жаль с ней расставаться?

— Она будет жива, мой юный принц, и это главное. Позаботься о своей Анне и не забудьте билементаля, о котором я говорил.

Позади Артура послышалось движение. Принц вздрогнул, увидев Дианара. Но Баллард остался совершенно спокоен.

— Тянуть больше нельзя, завеса почти уничтожена, — сказал магистр.

— Что ж, тогда начинаем.

— Есть еще кое-что. Император дал распоряжение — подготовить Лаврову к последнему испытанию, она пойдет первая.

— Протяни время, — кивнул Баллард. — Она, конечно, перепугается, но лучше напуганная Марина, чем провал всего. Мне нужно немного времени наедине с источником, так что делайте вид, что все идет своим ходом.

Темноволосый бог повернулся к принцу и смерил того задумчивым взглядом.

— Уверен? — спросил. — Не так-то просто предать отца.

— Я не могу так жить, Баллард, — хрипло отозвался Артур. — Делай, что должен, я позабочусь о людях в замке. Главное, чтобы не пострадали невинные. Хотя куда там... магия меняется. Весь мир меняется. Да и потом... мне кажется, это уже не мой отец.

— Ты даже не представляешь, насколько, — задумчиво ответил Баллард.

Глава десятая

Я влетела в башню с бешено колотящимся сердцем. Как мне было жутко от увиденного! Хотелось скорее бежать отсюда, использовать серьги Балларда и вернуться в свой мир. Не быть секунды больше на этом отборе. Оставить Эську на Анну и Балларда, понадеяться, что все планы неугомонного хвостатого бога исполнятся и единая магия действительно приведет мир к равновесию.

Единственным способом сделать все не мешкая, было засунуть свои чувства куда поглубже, да использовать сережки. Но как невыносимо, как тоскливо было осознавать, что я никогда больше не увижу озорного Эську, спокойную и приветливую Анну, нахального и самовлюбленного хвостатого Балларда. Который станет самым ярким воспоминанием об Отборе Стихий.

Глаза застилали слезы — прощание с билементалем вызвало настоящую истерику. Но Эська был бы не Эской, если б не беспокоился. Он умолял, требовал, чтобы я как можно быстрее ушла домой. А я даже не знала, смогу ли...

Какая ирония — отбор был призван выбрать принцу невесту, а стал последней каплей и вдобавок ко всему лишил выбора меня.

Я распахнула дверь в комнату и застыла. У окна, задумчиво глядя на кроны деревьев, слегка тронутых лунным светом, стоял магистр Дианар.

— Торопишься, Марина? — спокойно спросил он.

— Хочу принять душ и отдохнуть. — Я с трудом сумела придать голосу непринужденный оттенок. — Испытание выдалось... не самое простое.

— Ты примешь душ в купальне.

— Меня устраивает моя ванная.

— Это не обсуждается, Марина. Ты приведешь себя в порядок при помощи служанок и сразу отправишься на последнее испытание.

Сердце пропустило удар.

— Вы обещали конкурсанткам отдых.

— Это не тот случай. Отбор Стихий завершен, и дело лишь за выбором.

— Последнее... и в чем оно заключается?

— Остались три девушки, — на губах магистра появилась легкая улыбка. — Каждая

проведет ночь с императором.

У меня отвисла челюсть. Если бы не камень, из которого была сделана башня, челюсть пробила бы несколько этажей и ненароком зашибла какого-нибудь послушника.

— П-простите, что? — выдохнула я.

— Ночь с императором, леди Лаврова. Это ваше последнее испытание.

— А отбор точно для Артура проходит?

— Таковы законы Отбора Стихий. Мы не думали, что ты зайдешь так далеко.

— Я могу отказаться? Ведь девушкам разрешалось уйти с отбора!

— Они так думали. Уверенность в том, что есть куда отступать, зачастую куда лучше обреченности. Так или иначе принцессой станет только одна. И решение примет император через три ночи.

Обалдеть законы! Вот сейчас у меня по — настоящему не нашлось слов.

— А что будет с теми, кого он не выберет?

— Отправятся в гарем.

Все это Дианар говорил с пугающей холодностью.

— А как же обещание отправить меня домой, когда я провалюсь?

— Я же сказал, — в голосе магистра появилось раздражение. — Мы не верили, что ты так далеко зайдешь. Назад пути теперь нет.

Позади меня скрипнула дверь и появились двое — послушник в длинном светлом одеянии и служанка.

— Ступай с ними, Марина. И без глупостей, потому что сейчас у тебя есть шанс стать принцессой. Если будешь вести себя неразумно — шанс испарится.

Мягко, но настойчиво, послушник взял меня под руку и повел прочь из башни. От бессилия и паники хотелось реветь. Свобода была так близко, буквально в паре шагов! А теперь шансов вернуться домой все меньше и меньше.

Мы шли по длинным мрачным коридорам замка и я не разбирала дороги из-за слез, застилавших глаза. В постель к императору не хотелось, да и шанс стать женой Артура, что бы ни говорил Дианар, стремилась к нулю. Во-первых, Артур совершенно очевидно влюблен в Анну и найдет способ быть с ней, а во-вторых... с самого начала император мной интересовался. Теперь понятно, почему просто не забрал с отбора — все равно знал, что получит желаемое.

Сейчас мужчины не было рядом, но я все равно чувствовала ставшую неизменным спутником тошноту и слабость.

Мы пришли к купальням. До сих пор я была в них лишь дважды — во время испытания водой и с Анной. Сейчас вид белых мраморных залов меня совсем не восхищал. Помещения были наполнены паром, меня уже ждали флаконы с маслами, пеной и коробочки с щетками.

Я очень надеялась, что послушник хотя бы не отправится вслед за мной. Поэтому, когда он вышел, испустила вздох облегчения.

— Раздевайтесь, миледи, я помогу вам, — произнесла служанка.

Спорить и сопротивляться сейчас было бессмысленно, тем более, что я и впрямь была не прочь помыться. Я сбросила осточертевший костюм и нырнула в огромный круглый бассейн, наполненный теплой соленой водой.

Тело расслаблялось, а мысли становились четче.

Нужно добраться до башни, использовать сережки — и переместиться в свой мир. А там будет плевать, Баллард устроит заварушку и местной братве станет не до вытаскивания

строптивой конкурсантки.

Я сделала несколько гребков и вынырнула на поверхность. Служанка терпеливо ждала меня на скамейке.

— Что с одеждой? — крикнула я.

— Для вас приготовили платье, миледи.

— Покажи!

Она принесла платье, и я сквозь зубы выругалась. Короткое, из перламутровой ткани, отливающей голубизной. Императору явно нравилось это сочетание голубого платья и моих огненно-красных волос. Но улепетывать будет проще, это факт.

Я позволила вымыть себе волосы, а затем мы прошли в раздевалку, где меня высушили, одели и заплели. Но вот макияж я терпеть уже не стала и глубоко вздохнула прежде, чем начать действовать.

Магия, подаренная Баллардом, слушалась до сих пор плохо. Но подстегиваемая смесью адреналина, злости и страха, вырвалась с пугающей легкостью. Девчонку швырнуло об стену с такой силой, что я перепугалась и тут же к ней подскочила. Но она всего лишь потеряла сознание, а мне ничто не мешало выскользнуть из купальни.

Все тот же послушник охранял двери, и с ним мне удалось повторить аналогичный трюк. Правда, куда с большим грохотом. Мне показалось, в скором времени сюда сбежится весь замок. Я припустила вверх по лестнице, молясь не пропустить поворот.

В это время в замке почти никого не было. Я задыхалась от стремительного бега, а босые ноги царапались о грубый камень лестничного пролета. Отпирая дверь, я сначала заглянула в комнату, но там было слишком темно.

И лишь когда я оказалась внутри, вспыхнул свет.

Я сразу поняла — что-то не так. Из комнаты исчезла вся мебель, все вещи.словно ничего и не было! Только огромная, раза в два больше прежней, кровать, занимала все пространство. Я покосилась на порожки. Их, судя по всему, не тронули, а значит, сережки там.

— Ты плохо знаешь традиции, Марина, — пронесся по комнатам голос императора. — Очень плохо.

— Я вообще не знаю традиций. Я не из вашего мира.

— Следовало изучить. Последнее испытание всегда проходит в покоях конкурсантки. Тебе нужно было бежать в другую сторону.

Ну, тут он был неправ. В другую, это если только в лес, но в лес не хотелось. Хотелось к сережкам, но как, если император вышел из спальни и задумчиво меня рассматривал?!

— Тебе идет волнение.

Волнение? Это была настоящая паника! Меня почти трясло, а ледяная волна предстоящего ужаса сковывала позвоночник. Если бы речь шла всего лишь о сексе...

Всего лишь о сексе с мужчиной, который не нужен? Всего лишь о сексе и тоскливых мыслях о другом?

Но от императора веяло чем-то жутким, обещающим не просто ночь. Вспомнились слова Балларда о гареме, из которого выход только на кладбище. Что ж, кому-то после этого испытания откроется путь к короне, а мне — к могиле.

— Давайте на чистоту, — мой голос звенел от злости. — Вам плевать на невесту сына, его выбор вас устраивает, Анна — сильная и подходящая кандидатура. Вам плевать на секс со мной, у вас есть любовницы опытнее и ничего нового я в вашу личную жизнь не привнесу.

Так чего вы хотите от меня? Почему мне постоянно плохо рядом с вами?

Мужчина долго молчал. Я уж было подумала, что мне не светит выяснить правду, но похоже император решил, что я все равно обречена. Хорошо, что он не знал про Балларда.

А ещё я собиралась биться до конца. Может, он и скрутит меня в бараний рог в магическом поединке, но а вдруг я успею схватиться за сережки и перенестись домой? Попробовать стоит.

— Основная твоя беда в том, что ты, Марина, девушка нетронутая. И я говорю не о невинности, а о твоей магии.

Мне показалось, император был безумен. Его глаза лихорадочно блеснули, когда он со мной говорил. Мужчина уселся на кровать прямо в сапогах и кивнул на место рядом с собой.

— Садись, — последовал приказ.

Я чувствовала нутром — сопротивляться не стоит. Но как же сложно было сделать шаг от вожделенных сережек!

— Я сказал, сядь! — последовал стальной приказ.

Сидеть рядом с ним на постели и вот так беседовать было жутко. Нереально жутко, до дрожи в коленках.

— Торопиться некуда. Впереди длинная ночь. Видишь ли, девочка, наши миры совсем несправедливы. И чтобы выжить, приходится идти на жертвы. Моему роду власть перешла от бога по имени Баллард. Он решил оставить мир, отправиться по своим делам. Верил, наивный идиот, что люди справятся с властью и магией. Ты ведь знаешь о двенадцати мирах?

Я только и смогла, что кивнуть.

— Твой мир выбрал технический путь развития и закрылся ото всех — к этому мы еще вернемся. А в остальных мирах стихии развивались неравномерно. Не было мира, где одинаково сильны были бы все четыре стихии... кроме нашего. Именно в нашем мире расположился источник, питающий магию. Это была изначальная стихия, неразделенная. Очень сильная. Но ты ведь наверняка знаешь, что там, где есть источник неограниченной власти, есть и войны за него. Уже через несколько поколений, когда у преемника Балларда появились дети, их внутрисемейные распри привели к войне за корону.

Его рука коснулась моей коленки, и я непроизвольно отдернула ногу. Мужчина нахмурился.

— Из-за интриг и борьбы магия разделилась на четыре стихии. Принцы поставили завесу и снять ее не мог никто. Власть изначальной стихии была слишком огромна для людей. Да и перевороты, знаешь ли, устраивать сложнее. Разделяй и властвуй — вот основополагающий принцип политики. Отныне и навсегда все, что хоть как-то могло взаимодействовать сразу с несколькими стихиями, жестоко уничтожалось.

— Поэтому вы истребляете билементалей! — догадалась я.

— И трилементалей, и тетралементалей. Их было очень много.

Император усмехнулся собственным мыслям.

— За все надо платить. Ни одна магия не дается просто так. Стихии разделяла призрачная завеса. Может, ты видела сияющую сердцевину в центре бассейна. Чтобы поддерживать ее, правитель бросал все свои ресурсы. Всю магию, данную от рождения. Откуда-то нужно было черпать энергию для разделения стихий.

— Из ...? — Я не сумела высказать жуткую догадку.

— Чтобы дать жизнь, нужно использовать изначальную магию, — подтвердил мою

догадку мужчина. — Мы уничтожили магических существ, но не смогли, да и не хотели уничтожить женщин. Скрыто, но каждая из вас обладает изначальной магией. Неразделенной стихией, которая позволяет давать жизнь. Так был придуман Отбор Стихий. Мы выбираем не достойнейшую девушку, а сильнейшую.

— Меня сложно назвать сильнейшей, — хрипло произнесла я.

— Я говорю о потенциальной силе, Марина. Рождаясь, человек получает магию. И на протяжении всей жизни ее тратит. С последним вздохом уходят последние крупички магии. Жена правителя всегда умирает от тяжелой болезни, ведь ее энергией подпитывается завеса над источником. Когда умирает императрица, вслед за ней начинает угасать император, а принц созывает Отбор Стихий.

— Ищет батарейку для себя, — мрачно закончила я. — Ну и что пошло не так?

— Никогда ещё нам не удавалось вытащить конкурсантку с Земли. Оказывается, в мире, где магия не в ходу, потенциал тратится очень мало. И ты оказалась очень сильной. Я не смог противиться соблазну. Я не хочу умирать, Марина. Поэтому ты здесь.

— Я не очень понимаю, что меня ждет, я...

— Я люблю сына, девочка. А он любит — или еще не любит, но уже готов полюбить — свою Анну. Если я заберу твою магию, мне хватит сил поддерживать источник еще несколько лет, а они смогут провести больше времени вместе.

Не выдержав, я вскочила и отошла к противоположной стене.

— Артур не знает, да? Не знает, что ему придется убить собственную жену?

Ответ мне не требовался, взгляд императора был красноречив.

— Я полагаю, все же не хочет верить.

— Артур с этим не смирится и вас не простит. Ему не понравится такая жизнь, он не захочет убивать Анну.

— У Артура нет выбора. Не простит, ты права, но мне и не нужно его прощение. Он поймет много позже, что я дал им с Анной несколько счастливых лет.

— Вы псих!

— Возможно. Мы не знаем, как магия завесы влияет на разум. Но я вижу, как она поднимается, как смешивается. Мне не хватает сил удерживать ее. Я должен предотвратить это.

Тут последние кусочки мозаики сложились в цельную, но очень мрачную картинку.

— Значит, я обладаю изначальной магией, потому что никогда ее не тратила и жила в техногенном мире. Эдакая магическая консервная банка.

— Дианар жестоко поплатился за то, что вас допустили к источнику. Если бы девушки хоть немного увлекались историей, они могли бы сопоставить факты и о чем-то догадаться. К счастью, все прошло как нельзя лучше. Поверь, будь у меня другой выход...

И тут случилось то, чего я уж никак не ожидала. Во второй комнате раздался громкий хлопок, а вслед за ним прозвучал знакомый голос, от которого внутри все сжалось.

— Да есть у тебя выход, Этанар, есть. Чего ж ты в своей трогательной речи не упомянул, что стихии вы делите, чтобы вас с трона не скинули? Или что я власть передавал не твоему потомку, а тем, кого твой прапрадед уничтожил, чтобы завладеть источником? Подумаешь, какая задачка, отлучился на пару сотен лет. Возвращаюсь, а вы мне тут беспредел устроили!

Разъяренный Баллард вошел в спальню.

— Чего ты историю-то под себя пишешь? Тоже мне, разыграл театр невинной овечки. Истребили кучу животных. Народдохнет, потому что денег нет, магию вы ограничиваете. И

надо же, какая трагедия, жены у вас умирают! И сколько их было прежде, чем ты решил передать мир Артуру?

— Вернулся, — усмехнулся император.

— Представь себе.

Они прожигали друг друга взглядом, а я жалась к стенке и мечтала оказаться где-нибудь в другом месте.

— Мне следовало догадаться.

— Всенепременно.

— И ты думаешь, это так просто — бросить мир, потом вдруг вернуться?

— А ты думаешь, нет? — Баллард криво усмехнулся. — Я оставлял мир надежному магу. А ваша семейка превратила его в помойку. И настало время возвращать долги. Придется разбираться самому, раз вы заигрались.

— Не считай меня круглым идиотом, Баллард. Ты был вдали от мира достаточно долго, чтобы ослабнуть.

— Я был здесь достаточно, — губы хвостатого тронула ироничная усмешка, — чтобы вернуть себе контроль. Ты ведь видел источник, Этанар. От завесы ничего не осталось, изначальная магия снова питает этот мир. И ты его не удержишь.

Мужчина вскочил, потеряв голову от гнева и злости. Я почувствовала, как начинают дрожать руки. Комната пошла кругом, появился озноб.

— Тянуть силы из маленькой девчонки — как это низко! — произнес Баллард. — Ты стар и слаб. Ты — ничтожество на останках мира.

Все неприятные ощущения вдруг исчезли. И я снова смогла нормально видеть комнату и мужчин в ней.

— Марина вне твоей власти теперь. Оставь в покое девушек, давай решим все, как того требуют... твои стихии.

Я едва успела слезть с кровати и спрятаться за тумбой, как всю комнату озарила яркая вспышка. раздался грохот, откуда-то полетели камни и пыль. Я взвизгнула и закрыла голову руками, спасаясь от обвалившегося потолка. Тяжелые камни падали совсем рядом, но ни один из них не задел меня.

— Марина! — Баллард подскочил ко мне и опустился рядом на колени. — Ты как? Он не успел ничего тебе сделать?

— Нет.

— Беги вниз, там Дианар, он выведет тебя и других девушек.

— Дианар...

— Длинная история. Поверь — магистр на нашей стороне, хоть это и не меняет того, что он знатный зануда. Уходите как можно дальше от замка.

— Но...

— Когда завеса растворится, изначальная магия затопит все, что ее сдерживало. Если в замке останутся люди — будут жертвы. Я надеялся, что ты успеешь уйти, но Этанар, видимо, подозревал, что ты попытаешься сбежать. Ничего, прорвемся.

— Будь осторожен, ладно? — тихо попросила я.

— И ты.

Он улыбнулся, а потом прижался к моим губам в коротком ободряющем поцелуе.

— А теперь беги быстрее!

Помог выбраться из завалов и подтолкнул к двери. В уголке у кровати слабо шевелился

император.

Я со всех сил припустила по лестнице, пропуская по две-три ступеньки. Перепуганная служанка встретила меня возле входа в башню.

— Пошли со мной, быстро!

— Но...

— Не спорь!

Мы вместе добрались почти до первого этажа, как замок трянуло. Девчонка не удержалась и пропахала носом пару ступенек. Я мельком взглянула на залитое кровью лицо служанки, но ничего серьезного не заметила. Вместе мы добрались до холла и уже там наткнулись на всю честную компанию. Дианара, Анну, Кассандру, уже традиционно до полусмерти напуганную и заплаканную — как она вообще дошла до конца отбора, нескольких жрецов и послушников, а ещё небольшой выводок служанок.

Дианару понадобился один взгляд, чтобы понять, откуда я вернулась. Мне же не удалось удержаться от презрительной усмешки в сторону магистра. Может, он и впрямь помогал сейчас Балларду, но сколько нервов мне вымотал!

— Вы наружу! Немедленно! — крикнула я. — И как можно дальше от замка.

Анна вскрикнула, пришлось обернуться. Когда увидела того, кто преградил нам дорогу, похолодела. Император криво ухмылялся. Баллард! Неужели этому упырю удалось победить бога?! Неужели он настолько силен?

— Я не отпускаю то, что принадлежит мне, — рыкнул мужчина.

Сначала я решила, что мне показалось — черты мужчины как-то исказились. Но потом стало совершенно ясно: император превращался во что-то ужасное. Годы удержания завесы изменили его, превратили в буквальном смысле в монстра. Он закричал, выгнувшись дугой, все тело покрывалось маленькими черными волосками, а конечности неестественно вывернулись. Его опутывали нити магии — сжимали, рвали, перекраивали. Когда ужасный крик, от которого в жилах стыла кровь, затих, я ахнула.

Дорогу нам преграждал здоровый арахн. Он щелкал жвалцами и медленно наступал. Служанки — те, что помоложе, заплакали. Анна взяла себя в руки, но все равно, когда заговорила, я поняла, что подруга на грани.

— У меня не работает магия.

— Завеса почти исчезла. Во всех мирах сейчас меняется магия, мы бессильны.

Арахн... император наслаждался, упивался всеобщим страхом. Он был готов вот-вот кинуться на нас и тотчас убить, как это случилось с предательницей Лилейн.

— Нет, я, конечно, предполагала, что отбор не выиграю, но чтобы быть сожранной огромным пауком?

Мерзкие, пропирающие щелчки хитина вызывали тошноту. А запах, тот самый, что мы почувствовали в лесу — гнилостный и резкий, почти вызывал панику. Бежать было некуда, сражаться — нечем. Я смотрела в восемь блестящих глаз, обрамленных... ещё более мелкими глазами, и с отчаянием размышляла, насколько больно быть сожранной насекомым? Потому как меня бывший император обещал сожрать вот прямо недвусмысленно.

— Остановись, отец, вспомни, кем ты был и кем хотел видеть меня! — по холлу пронесся уверенный и спокойный голос Артура.

Паук замер. Все его глаза обратились к принцу, который не спеша спускался по лестнице, словно направлялся на послеобеденную прогулку. Вот только в руках Артур

держал сверкающий меч.

— Я не могу поверить, что твоя злость позволила тебе превратиться в такое, — презрительно сказал он. — Не верю, что человек, готовый пойти на убийство, чтобы дать сыну несколько лишних лет, смог превратиться в тех, кого приказывал уничтожать во благо своего мира. Если твое сознание еще живо, я прошу — оставь их и дай уйти. Ничего уже не изменить. Магия никогда не станет прежней.

Царила такая тишина, что я даже дышала через раз — боялась спугнуть появившуюся надежду. Я слабо верила, что Артур достигнет до отца, но как же хотелось хоть мечтать о спасении! Мне казалось, я не заслужила настолько страшную смерть.

Некоторое время Артур с отцом... или тем, что когда-то было его отцом, буравили друг друга взглядами. Медленно принц сделал знак нам двигаться к выходу. Он закрывал людей, а рука мужчины подрагивала, готовая вот-вот схватиться за меч.

И эта готовность ему пригодилась. Паук сделал молниеносное движение в сторону, хищно щелкнув жвалами. Артур увернулся от едкой жидкости и бросился на монстра с мечом.

Без особой надежды я вскинула руку. И к собственному удивлению из нее вырвался сгусток магии. Он врезался в тельце арахна, и тот заскулил от боли. Решение пришло мгновенно: Артуру надо было помочь.

— Уходите! — крикнула я остальным.

Запустила в императора еще несколько шаров, а потом отбежала в сторону — накопить энергии, чтобы ударить сильнее.

Артур размахивал мечом виртуозно. Наверняка учился этому где-то и немало. Он, стиснув зубы, наносил удар за ударом. Оставалось только догадываться, каких усилий ему это стоило.

— Марина? — спросил он, запыхавшись.

— Готова! — крикнула я и тут же бросила иссиня черный шар в паука.

Его отбросило на полметра назад. Артур поднырнул под лапу и всадил меч в заднюю часть тушки, прямо до рукояти. Арахн дернулся. Артур вскрикнул — острые жвалыца полоснули по предплечью. Но принц чудом сумел отползти в сторону, и я тут же помогла ему встать.

Император корчился в сторонке. От его визгов закладывало уши.

— Пошли отсюда быстрее, — выдохнул Артур. — Скоро замок ко всем чертям рухнет.

— Где Баллард? — спросила упавшим голосом, когда мы ковыляли к выходу.

Замок снова тряхнуло.

— Не знаю, они устроили потасовку наверху, а потом я его не видел. Ты же не пойдешь его искать, Марина?

— Я не знаю... — прошептала сквозь слезы.

Свежий воздух ударил в лицо. Мокрая от дождя трава приятно касалась ног. Вдалеке виднелись спасшиеся из замка — им удалось отойти на вполне приличное расстояние.

— Почему ты выступил против отца? — спросила я.

— Не хочу больше жить в таком мире. Если получится его изменить, пусть и отдав власть Балларду — я это сделаю без промедления. Я не хочу смотреть, как медленно умирает жена. Не хочу убивать ее, тянуть силы для разделения магии, только чтобы не потерять власть. Мне не нужна эта власть, я видел слишком много ее последствий.

— Ты выберешь Анну?

Он усмехнулся.

— Если этот выбор вообще кого-то будет интересовать.

Все вокруг наполнилось грохотом, пылью и криками. Земля под ногами пустилась в пляс. Мы обернулись, чтобы в последний раз взглянуть на разрушающийся замок. Из того места, где раньше был источник, в небо бил столб изначальной магии. Пугающий, прекрасный и величественный.

А еще — едва я это увидела, сердце пустилось в пляс — от замка в нашу сторону не спеша шел Баллард. Длинные темные волосы развевались на ветру, лицо было сосредоточенным и красивым.

Я не сдержалась. Наверное, с богом себя так не ведут, но я не сдержалась и рванула вперед. Сотню метров, что нас отделяла, преодолела в рекордный срок.

— Я так за тебя испугалась!

Он обнял меня, крепко, успокаивая и улыбаясь.

— Чего ты испугалась? Я ведь бог.

Хвостатый, вредный, но мой бог.

— Пойдем, надо рассказать твоим друзьям, что тут происходит.

— Это действительно закончилось? Отбор стихий завершен и мне это не снится?

— Нет. Отбор Стихий окончен для всех. И ты в нем, — тут Баллард расплылся в довольной улыбке, — совершенно однозначно проиграла.

***

Все события следующего дня слились в непрерывную борьбу со смертельной усталостью. Поскольку без магии остались все, кроме нас с Баллардом, ему пришлось в одиночку переправлять всех в основной дворец императорской семьи. Меж тем, как выразился сам Артур, за время отсутствия императора в столице, там случился настоящий бардак — у народа менялась магия, и это не могло не дать свои плоды.

— Предстоит огромная работа, — зевнул принц. — И знаешь, я даже рад, что делать ее буду не я. Баллард так добивался этой власти, что пусть теперь и разгребает последствия переворота. А я буду отдыхать и расслабляться.

Но как бы ни старался Артур шутить, я видела — ему тяжело дались перемены. Наверное, всадить меч в то, что осталось от его отца, было и впрямь непросто. Я не знала, что чувствовал принц, но надеялась — Анна его утешит.

Все ходили неприкаянные, только Баллард раздавал указания, да Дианар резво взял всех столичных жрецов в свои руки. Что ж, магистр добрался до власти. Поразительное дело.

Я почти уснула в большой гостиной, где нас оставили наедине с чаем и завтраком. Очнулась лишь когда кто-то взял меня за руку.

— Пойдем, мы нашли тебе комнату. Надо поспать.

Баллард действительно выглядел так, словно беспокоился обо мне. Дать ему руку и позволить увести себя в спальню, в мягкую и теплую постель, было очень приятно.

— Тебе нужно зелье, чтобы лучше спать?

— Нет. Я буду в порядке, спасибо. Где Эська?

— Он тоже спит, перепугался. Не волнуйся о нем, теперь у билементаля будут собственные покои.

— Он ведь редкий вид, — улыбнулась я.

— Спокойного сна, Марина. Ты молодец.

Едва я закрыла глаза — тотчас уснула. Мне снова снилось море, вот только на этот раз земное. Я помнила эти домики на берегу, помнила пляжную кафешку. В этот городок мы ездили на конференцию как-то очень давно, на первом курсе. Одно из самых счастливых воспоминаний о доме, пожалуй.

Я проснулась бодрая и относительно отдохнувшая. Предвкушая чудесный день, потянулась и зевнула.

— Неправда ли, красивый вид? — вдруг раздался голос.

— Магистр Дианар? Вы снова намереваетесь проводить меня на очередное испытание?

— Просто зашел навестить нашу героиню.

— Благодарю. Но предпочитаю увидеть своих друзей.

— Боюсь, это невозможно сейчас.

Я напряглась. Начало разговора не сулило ничего хорошего.

— Артур вынужден — пока еще — как наследник разбираться с последствиями произошедшего. Нам не нужны беспорядки, так что пока оглашена лишь весть о смерти императора. Леди Анна уехала с визитом домой, как того требуют традиции. Баллард и билементаль отбыли на рассвете в одной из дальних провинций — ходят слухи, там видели тетралементаля. Восстановление магической фауны — одна из приоритетных задач Балларда.

В носу защипало от обиды. Артур — понятно, он пока еще правитель. Анна захотела навестить родных, это немудрено после таких приключений. Но почему Эська с Баллардом не дождались, когда я проснусь?

— Что ж, рано или поздно они вернутся, и мы с удовольствием поболтаем.

— Вы ведете себя глупо, Марина, — покачал головой магистр.

— Глупо? Что плохого в том, что я хочу видеть друзей?

— Нет, в этом нет ничего плохого, — согласился Дианар. — Если бы Баллард изначально рассказал весь свой план.

— Весь план?

Я старалась не показывать заинтересованности или удивления, но все равно сердце забилось быстрее.

— Он, разумеется, хотел вернуть себе контроль над миром. Вот только девушка, выбранная Артуром, должна стать его невестой и женой. Самая сильная претендентка — именно с ее помощью наш неугомонный бог собрался править. В общем-то, что Баллард, что император планировали для тебя одно и то же — место любовницы. С той лишь разницей, что император собирался еще и пользоваться твоей силой.

— Я вам не верю. Как и в то, что вы на стороне Балларда. Как думаете, он обрадуется, узнав, что вы мне тут навешали?

Дианар молча пожал плечами. После долгой паузы мужчина произнес:

— Как знаешь, Марина. Ты показала себя исключительно храброй девушкой. Однако магия... не для тебя. Как и этот мир. Жизнь с Баллардом вряд ли будет сладкой. Боги щепетильно относятся к выбору избранниц. Они осыпают жен богатствами и магией, а любовниц... любовниц выбирают инстинктами.

— Хвостом, что ли? — вырвалось у меня.

Лицо Дианара приобрело такое выражение, что я поняла — невольно попала в яблочко. И вдруг внутри разлилась нестерпимая горечь.

— Поступай, как знаешь, Марина. Образ Балларда как своего парня, безусловно, привлекает. Но его жизненный опыт, сила, навыки — колоссальны. Он умеет играть нужную роль, в том числе и со своими подругами.

Дианар извлек из кармана мантии какой-то кристалл, внешне напоминающий рубин.

— Оставлю это тебе. Он покажет кое-что, а потом будет действовать как портал в твой мир. Это должно быть только твоё решение. Но будь готова к последствиям.

Он ушел, оставив мне только щемящее чувство неверия. А ещё тишину, противную. Эськи не было — отъедался и обживался в новой комнате. Анна была занята устранением последствий ночи. Баллард... наверное, решал вопросы управления миром. Про Артура и говорить нечего — потеряв отца, он нескоро вернется в строй. Если бог вообще позволит ему вернуться.

Баллард и мужчина, чье лицо скрывал плащ, стояли около источника. В очертаниях второго мужчины угадывался Дианар, да и Осторожно я коснулась кристалла, и тут же посреди комнаты появилась иллюзия.

Голос принадлежал ему:

— Двенадцать девушек, чувствительных к стихиям? — в голосе я услышала сомнение. — Рядом с принцем? Довольно опасная для нас ситуация. Если между принцем и какой-то из девушек вспыхнут чувства...

Хвостатый усмехнулся. На миг я залюбовалась этим нахалом, как всегда невозмутимым.

— В этом и весь смысл, мой друг. Отбор Стихий опасен для нас лишь если пройдет бесконтрольно. Мы должны внимательно наблюдать за ним и вовремя включиться в игру.

Дианар кивнул. Но было видно, что магистр не до конца проникся идеями повелителя.

— Отбор Стихий, призванный найти принцу невесту станет моим отбором. А девушка, избранная стихиями, станет ключом к моей победе. И невестой.

Я вздрогнула и с тоской подумала, что все же, хоть и не наделала фатальных ошибок в новом мире, оказалось слишком наивной. В моих книгах прекрасные принцы и сильные боги женились на простых девушках в эпилоге.

Баллард меж тем продолжал:

— В конце концов, если я намереваюсь вернуть Горд себе, народу понадобится красивая мордашка на престоле. Разузнай все о конкурсантках. Чем они дышат, чем живут, откуда прибыли и какой магией обладают. Нужно найти уязвимую девушку, которой легко управлять. Желательно страхом. Деньги и магия нынче как валюты сильно просели в ценности.

Анна отлично подходит на роль правительницы. Если Баллард хоть в половину такой, как я о нем думала — у подруги все будет хорошо. Как и у Эськи, который наконец-то избавился от страха за собственную жизнь.

А это значит...

— Мой повелитель, с одним из миров могут возникнуть проблемы. Его жители... потеряли восприимчивость к магии. Это мир техномагии... без магии, как таковой. Мы не можем войти туда, и узнать что-то о девушке с Земли будет сложно.

— Девушку с Земли оставь мне. Кто знает, может, она и есть слабое звено в этой цепочке.

Это значит, что «слабое звено в цепочке» все же принесло пользу. А уж если вдуматься, то все закончилось как нельзя лучше, и все получили то, к чему стремились. Анна — престол, Баллард — власть, Эська — безопасность. А я хотела вернуться домой и, похоже,

лучше было сделать это сейчас.

Я в последний раз окинула взглядом комнату, но даже с ней попрощаться не могла — мою башню, разнесенную битвой, еще нескоро восстановят.

Рука сама потянулась к кристаллу, и в это был отчаянный шаг, спонтанный, сделанный так быстро, чтобы не дать себе передумать.

Если вспомнить мой первый переход — все случилось незаметно. Аудитория плавно сменилась залом, где Дианар давал наставления конкурсанткам, а я почувствовала лишь слабость и обморок. В этот раз яркие цвета комнаты закружились с невероятной скоростью. Возникло ощущение, словно я в самолете, который очень резко взлетает.

Я даже не поняла, когда все кончилось, лишь спустя пару долгих, показавшихся бесконечностью, минут, осознала, что где-то лежу. Открыла глаза и увидела потрясающее звездное небо. Чистое, темное. Звезды мигали, и невольно думалось, что где-то там, в глубоком космосе, есть мир, в котором я оставила Анну, Балларда и Эську.

Изрядно задолбавшее меня серое платье, сапожки и... волосы, ставшие снова светлыми. Я с тоской вспомнила красную шевелюру, пышные наряды. Но запретила себе думать о прошлом. Расстраиваться и скучать буду позже, а сейчас надо выбраться из...

Кхм... леса. Справа лес, слева лес, впереди лес и позади таки тоже лес.

— Ладно, я передумала, согласна быть любовницей бога, верните меня обратно!

Естественно, портал не открылся, но за спиной раздался какой-то странный звук.

Я повернулась и оцепенела. Из чащи на меня медленно надвигался огромный медведь! Никогда еще, даже при виде огромных арахнидов, я так не пугалась. Там была магия, были жрецы, другие конкурсантки. Здесь я оказалась один на один с опасностью.

Что надо делать при встрече с медведем? Почему этому не учат в школе?!

Я смотрела на зверя, зверь смотрел на меня. И в воздухе висела некая обреченность. Печальный исход этой встречи был предreshен. Как глупо и наивно, вырваться из мира магии, пережить королевский заговор, влюбиться в бога. И погибнуть, встретившись в 21 веке с медведем посреди неизвестного леса.

Движение зверя было стремительное, я же инстинктивно сжалась и закрыла голову руками. Убежать шанса все равно не было, как-то в детстве я смотрела документальный фильм про медведей и видела, какую скорость они развивают.

Но удара и боли не последовало. Я осторожно посмотрела на медведя и ахнула — тот болтался в воздухе, удерживаемый черными нитями магии! В изумлении я посмотрела на свои руки. Как это возможно, что магия начала действовать в мире технологии?!

Потом словно очнулась — и бросилась наутек. Выяснять, насколько сильна я в этом мире, вообще не хотелось.

Бежала наугад, не жалея сил. Все было тихо, но в какой-то момент я почти отчаялась выйти к цивилизации. Одно хорошо — не было ни отравляющих душу воспоминаний, ни страданий по оставленному миру. Я хотела только выжить, выбраться и ещё — совсем немного — принять горячую ванну.

Поэтому когда впереди вдруг мелькнули огни, несмотря на боль в боку и горящие от быстрого бега ноги, прибавила скорости. Вылетела на шоссе и едва успела затормозить перед машиной.

— Девушка! — из остановившейся тойоты раздался испуганный женский голос. — Разве так можно!

— Извините, — запыхаясь, проговорила я, — до города не подбросите? Свидание

неудачное.

— Садитесь, — пожала плечами миловидная блондинка средних лет.

Едва машина двинулась с места, я привалилась к окну и закрыла глаза. Теперь, когда путь домой стал проще и безопаснее, можно было прокрутить в голове события последних дней, уверить себя в правильности выбора.

А ещё невольно вспомнить темные глаза и вездесущий любопытный хвост. Нет, Отбор Стихий для меня, Марины Лавровой, ещё не закончился. Мне вообще казалось, что теперь он будет со мной до конца жизни.

ЭПИЛОГ

Я вбежала в аудиторию одной из последних. Каримов обычно запирает двери на замок, а тем, кто не успел в первые пять минут после звонка, ставил в журнал карательную «энку». И если с любым другим предметом «энка» не влекла за собой последствий, но на сопромате каждый прогул следовало отрабатывать. А я еще не отработала прогулы отбора, так что новых добавлять совсем не хотела.

Мои приключения в другом мире не прошли даром. Я пропустила в институте около трех недель, а ещё меня начали разыскивать в общежитии. Пришлось сочинять в полиции объяснительную. Согласно ей я ездила к дальней подруге, которая сломала ногу и нуждалась в помощи. Мне мало кто поверил, но адресом подруги я назвала далекое село, до куда электрички-то не каждый день ходили. Так что проверять никто ничего не стал, списав на авось.

Ну и конечно отсутствие обернулось проблемами с учебой.

— Молодец, Лаврова, — хмыкнул Каримов, — вижу тягу к знаниям.

Дежурно улыбнувшись, пошла к свободной парте — на самом верху поточной аудитории.

И вновь потекла лекция: зубодробительные формулы, изрядно посложневшие эпюры. Мне стоило немалых трудов хоть немного нагнать программу, но все равно я понимала далеко не все. И погрузилась в конспектирование так, что перестала замечать происходящее.

А меж тем рядом кто-то подсел и зашуршал.

— И чего тут происходит, можешь объяснить?

Ручка упала на тетрадь, я ошеломленно повернулась. Похоже, учеба дала нервный стресс... или на фоне перенапряжения развилась какая-нибудь скрытая шизофрения!

Потому что рядом сидел Баллард, неизменно длинноволосый, но уже во вполне современных джинсах и рубашке. А хвост... хвост уже полз к моей ноге. Полз неуверенно, словно боясь, что я отпихну.

— Что ты здесь делаешь?!

— Так, заглянул посмотреть. А то все вы к нам, да вы к нам.

— Я думала ты не можешь хоть в техногенный мир.

— Я решил эту проблему. Все оказалось просто, надо было замаскировать магию под технику. Даже скучно.

— И что ты тут делаешь? Ты что, снова оставил мир и свалил?!

— Артур с Анной разберутся, они нормальные ребята. Артур клятвенно обещал не разваливать то, что я наладил. Анна проследит.

Тут из кармана мужчины показалась красная мордашка. Я едва удержалась от крика —

Эська!

— Взяла и бросила меня, — прошептал билементаль. — У-у-у!

Потом озорно подмигнул и скрылся, пока никто не заметил.

Некоторое время мы молчали. Я напрочь забыла о лекции, Баллард погрузился в какие-то свои мысли. Хвост полз по бедру и даже мысли не возникало его одернуть. Я была в таком шоке! Как... зачем... мне хотелось расспросить обо всем, но никак не могла выбрать нужный вопрос.

— Так почему ты вернулся?

— А ты почему ушла?

— Дианар сказал, ты должен жениться на Анне. Таков был твой план.

— Не на Анне, а на победительнице отбора. Я хотел поставить ее правительницей, ну, чтобы правил не только бог. Единение с народом, все дела. Но это же было до тебя! Неужели я бы взял и женился на твоей подружке просто потому что таков был план?

— Не знаю... — растерялась я. — Дианар сказал...

— Ага-а-а, — как-то нехорошо протянул хвостатый. — Дианар, значит. Ладно, посмотрим твой мир, вернемся, и я его на капусту порублю. Тоже мне, дуэнья престарелая.

Тут я окончательно почувствовала себя полнейшей идиоткой.

— И ты пошел за мной?

Вместо ответа бог наклонился и поцеловал меня. От этого поцелуя, полного нежности и тепла, на глаза навернулись слезы.

— Прости, — шепнула я. — Это было глупо, но... я никогда еще не влюблялась. И никогда не принимала таких решений. Я так по вам скучала!

— Молодые люди! — громыхнул Каримов. — Потом решите свои личные проблемы.

Мы отпрянули друг от друга, но хвост так просто было не смутить. Он обвинил мою талию и, кажется, успокоился. Теперь я сидела, прочно привязанная к этому нахалу, а отвязываться даже не хотелось.

— А какие у вас брачные ритуалы? — спросил Баллард.

— Что?

— Ну... брачные ритуалы. Что должен сделать мужчина, чтобы жениться на понравившейся девушке?

Я уж хотела было рассказать ему про ЗАГС, штамп в паспорте и главный ритуал брачующихся — ипотеку (даже развеселилась, представив могущественного бога стихий в однушке-студии на окраине города). Но тут мой взгляд упал на тетрадь.

— Вот! — Я пододвинула к нему конспект лекций по сопромату. — Надо выучить и сдать экзамен. Тогда сможешь жениться.

Несколько секунд он всматривался в написанное, а потом по аудитории, внезапно погрузившейся в тишину, пронеслось его:

— Ох ты ж е-мое!

Все уставились на нас, а я довольно улыбнулась. Будет и у меня отбор женихов.

Назову его Отбор Сопромата и конкурсант там будет только один. Но вот испытаний... у меня имелись шикарные идеи, как познакомить Балларда с миром Земли.

***

Мир принадлежит не нам. Рассказ

Как-то раз Элизу забыли дома во время переезда. Родители закрутились, забегались, и за многочисленными заботами о коробках, мешках и свертках, не заметили шестилетнюю дочь, спрятавшуюся в укромном уголке кладовки. Ей до слез не хотелось уезжать из небольшой, но родной квартирки. Элиза через всю жизнь пронесла воспоминание, как она выходит из своего уютного логова и остается одна среди голых стен, щедро окрашенных закатным солнцем.

Мама, конечно, спохватилась, прибежала. Элиза толком испугаться не успела, а уже сидела во флаере, мчалась по скоростному флай-шоссе к новой жизни.

Сейчас девушка испытывала схожие ощущения. Словно всего лишь переезжала на другую квартиру. Наверное, в какой-то мере так оно и было. Они все переезжали в новый дом.

— Упаковщикам доложить о ситуации, — проскрипел старенький коммуникатор на воротнике.

Элиза нажала на сенсор микрофона:

— Упаковщик номер пять миллионов семьсот двадцать одна тысяча закончил на семьдесят три процента. Ориентировочная готовность... шесть пятьдесят две.

— Вас понял, — отозвался диспетчер и пропал.

Робот сноровисто упаковывал в герметичные контейнеры столы и стулья. Элиза огляделась. И усмехнулась про себя — надо же, одной из последних с лица Земли выпало исчезнуть именно этой кофейне. Когда-то она была многолюдна. Пахло выпечкой и настоящим, не синтетическим, кофе. Народ заходил по пути на работу, во время прогулки, или специально назначая встречу — бывать здесь любили.

Против воли Элиза взглянула в окно. Теперь там, где раньше были высотки, виднелся искусственно высаженный лес. Ей вспомнилось, как пару месяцев назад она точно так же смотрела в это окно, сидя в ожидании свидания с Кэмероном.

Они увиделись в космопорте, когда Элизе оформляли ордер на упаковку. Высокий и статный пилот был в форме, улыбался, и девушке вдруг подумалось, что в их контракте наверняка отдельно оговорен этот пункт: улыбаться. Всегда с иголочки, совершенные внешне, они демонстрировали и внутреннее совершенство.

Мы счастливы покидать Землю — всем своим видом говорили они. Старушка заслужила отдых, а нас ждет новый дом. И Элиза верила, выполняла работу с внутренним трепетом. А работы было много: разобрать, упаковать, оставить минимум свидетельств присутствия на планете человека. В основном с этим справлялись роботы, но контроль над машинами был за человеком.

Они с Кэмероном договорились о свидании быстро, словно давно друг друга знали.

— Знаете кофейню здесь, неподалеку? — спросил он.

Смущенная девушка кивнула. Ей хотелось рассказать, что совсем скоро она будет убирать эту кофейню, но не смогла, настолько шокирующим было предложение Кэмерона. Сначала она думала, он забудет и не придет. Потом, когда фигура пилота показалась в дверях, испугалась, что он ее не знает. Но он узнал и улыбнулся, заметив, что Элиза неотрывно смотрит, как убирают здание напротив:

— Странное ощущение, да? — спросил Кэмерон.

— Как будто этот мир уже нам не принадлежит, — согласилась она. — Как будто он ждет, когда мы, наконец, улетим. И дрожит в ожидании.

— Как думаешь, что будет дальше? — спросил он.

Кофе приятно пахло корицей. Если закрыть глаза, можно было вообразить, что скоро рождество.

— Не знаю. — Элиза пожала плечами. — Будет летать в космосе, жить своей жизнью, пока Солнце не превратится в карлика. Или не сожжет здесь все раньше.

— Я имел в виду людей, — мягко поправил ее Кэмерон. — Что будет с нами дальше.

— Ну... начнем новую жизнь на новой планете. Точнее, уже начали. Мне кажется, те, кто там живут несколько поколений, слабо верят в то, что окончательный исход с Земли вообще возможен. Они и в существование Земли-то слабо верят, я думаю.

— Тем не менее, совсем скоро последний человек покинет Землю.

Не без удовольствия Элиза подумала, что именно Кэмерон станет пилотом, что увезет последние намеки на человечество. И она будет с ним, улетит прочь, предварительно убрав в контейнеры и эту кофейню, и уютный фонтан перед входом. Контейнеры погрузят в землю, и специальные составы избавятся от всего, что может повредить природе.

— Как ты стала упаковщицей?

Элиза задумалась, вспоминая тот далекий день. Ей было всего пятнадцать, а рекламу набора в упаковщики крутили везде. В то время деньги, что обещали за эту работу, казались сумасшедшими. А еще льготы на новой планете, возможность никогда больше не работать... в общем, желающих было много и каким-то непостижимым образом среди них оказалась Элиза.

— Иногда, — вдруг неожиданно для самой себя произнесла девушка, — я думаю: а что было бы, если бы я решила остаться? Не сесть в корабль, не лететь к Веге, а остаться здесь. Последним человеком на Земле, без возможности продолжения рода. Бродить, смотреть на остатки цивилизации, смотреть по ночам на звезды, размышляя, как у людей все сложилось. Сама не знаю, откуда такие мысли. И понимаю, что все это романтика, не имеющая отношения к реальности, что на деле придется столкнуться с болезнями, природой и одиночеством... глупо, да?

Кэмерон долго не отвечал, его взгляд был устремлен в окно, где заканчивали упаковку. Через час роботы-уборщики уедут, и о высотном доме будут напоминать лишь два небольших контейнера.

— Могу я пригласить тебя куда-нибудь? Когда кончится полет?

Элиза расплылась в улыбке. На душе вдруг стало легко и приятно.

— Да, конечно. Когда захочешь.

Кэмерон вдруг рассмеялся:

— Впервые приглашаю девушку на свидание в другую звездную систему...

***

Когда осталось три контейнера, тоска навалилась с новой силой. Элиза отставила в сторону панель управления и с грустью осмотрела бывшую кофейню. Остались только стены, да аккуратные светильники в форме причудливых вензелей. Они уже давно не светили, и пространство освещалось только переносными лампами роботов.

Часы показывали половину седьмого. Всего через полчаса за упаковщиками приедет рейсовый корабль, что перевезет последнюю кроху человечества в новый дом. Странно было осознавать, что Элиза никогда сюда не вернется. Не вдохнет этот воздух, не прикоснется к

нагретой солнцем земле. На новой планете все это есть, бесспорно, но почему же так тоскливо?

— Упаковщик номер пять миллионов семьсот двадцать одна тысяча, ответьте, — прокрипел динамик. — Доложите о готовности.

— Две минуты, — хрипло отозвалась Элиза.

— Вас понял. По окончании подойдите к сборному пункту, вас заберет рейсовый лайнер «Ковчег».

— Хорошо, — рассеянно отозвалась девушка.

Сейчас никто не знал ее имени. Упаковщица с порядковым номером, шестеренка в механизме уничтожения следов. Изменится ли что-то, когда они прилетят в новый дом?

Пальцы легко касались сенсорной панели управления. Элиза задавала последнюю программу для роботов. Остатки кофейни таяли на глазах, укладывались в контейнеры и вот-вот были готовы раствориться в природе. Земля словно ждала этого момента — первого вздоха после долгих миллионов лет.

Наконец последний контейнер оказался заполнен. С негромким жужжанием они начали погружаться в землю. Словно замороженная, Элиза смотрела, как исчезают следы человека. Конечно, это была иллюзия: в это же время по всему земному шару точно так же в землю уходили контейнеры. И множество рейсовых кораблей ждало своих упаковщиков. Но здесь, среди густого искусственного леса, казалось, что Элиза — последний человек на земле.

Роботы весело мигнули, указывая путь, и бодро потрусили по тропинке. Элиза сделала шаг, чувствуя, как дрожат руки. За ним ещё и еще, а потом... побежала. Свернула с дорожки и бросилась в чащу, не разбирая пути, не оставив в голове ни единой мысли. Просто бежала и дышала, этим вкусным воздухом, ночью.

Остановилась лишь на поляне, упала, задыхаясь от долгого бега. Всмотрелась в россыпь звезд на небе. В системе Веги звезды другие... что видят те, кто улетел давным-давно? Виден ли млечный путь? Сияет ли так ярко полярная звезда?

При мысли, что она, Элиза, сядет в корабль и навсегда уедет, щемило сердце. Она закрыла глаза, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Зажмурилась, отсчитывая секунды, ещё и еще, до бесконечности, пока не услышала отдаленный гул. Сердце бухало так, что немного подташнивало.

Девушка открыла глаза и успела заметить, как в небо поднимается яркая точка. «Ковчег».

Гул затих, оставив только звуки леса. Медленно Элиза поднялась, все еще не веря, что сделала это. Осталась, решилась, пропустила последний рейс. И теперь на этой маленькой голубой планете нет никого, кроме нее.

Сначала девушку охватил страх: какая же она глупая! А что она будет делать, когда придет зима? А если нападут дикие звери? У нее не было ни еды, ни воды, ни оружия, а все, созданное человеком, было погребено в земле, на расстоянии десятков метров от поверхности.

Она упрямо брела вперед, погруженная в мысли. Лес поредел, а вскоре и совсем кончился. Элиза с удивлением поняла, что вышла к началу долины. Внизу простиралась долина камней и цветов. Элиза не знала, был ли этот пейзаж творением человека, но чувствовала, что теперь все это принадлежит ей. Только ей одной. Запах свободы пьянил сильнее любого вина.

— Ну, вот Земля и вздохнула с облегчением. — Голос прозвучал неестественно,

разрезал тишину природы.

Элиза вздрогнула, но, узнав в темной фигуре Кэмерона, с облегчением выдохнула.

— Что... — прошептала она, не веря собственным глазам.

Мужчина, улыбаясь, пожал плечами.

— Я тоже задумался о том, что будет, если я не сяду в корабль.

— Но ты же пилот!

— Не единственный

— Ты понимаешь, что мы никогда отсюда не улетим? Что за нами не вернутся?

Совершенно невозмутимо он кивнул. На губах Кэмерона играла улыбка, и она странным образом рождала в Элизе желание рассмеяться в ответ.

— И что он значит? — спросила она.

Мягко мужчина развернул ее, заставив снова взглянуть на бескрайнюю долину.

— Вот теперь, — его дыхание обожгло кожу, — мир нам принадлежит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net